

Глава 20

Летний горный поход на Кавказ. 1998

Эпиграф: *Хорошие друзья – это достижение человека*

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

20.1 Дневник	2
23 июля. Четверг.	5
24 июля. Пятница.	6
25 июля. Суббота. День Рождения Тимы	6
26 июля. Воскресение.	9
27 июля. Понедельник.	12
28 июля. Вторник.	15
29 июля. Среда.	18
30 июля. Четверг.	20
31 июля. Пятница.	24
1 августа. Суббота.	26
2 августа. Воскресение.	30
3 августа. Понедельник.	35
4 августа. Вторник.	38
5 августа. Среда.	42
6 августа. Четверг.	43
7 августа. Пятница.	47
8 августа. Суббота.	51
9 августа. Воскресение.	54
10 августа. Понедельник.	56
11 августа. Вторник.	60
12 августа. Среда.	64
13 августа. Четверг.	69
14 августа. Пятница.	72
15 августа. Суббота.	74
20.2 Фотографии	75

20.1 Дневник

Состав группы

Великородный Андрей Александрович – руководитель
 Тимофеев Сергей Вячеславович – зам. руководителя и зав.пит
 Баско Денис Михайлович
 Евсеев Андрей Борисович
 Колкунов Константин Вячеславович (дядя Боб)
 Николаев Михаил Викторович

Маршрут

Поездом: Москва — г. Тула — г. Орёл — г. Харьков — г. Таганрог — г. Ростов на Дону — г. Черкесск.

На машине: г. Черкесск — г. Теберда

Пешком: р. Назалыкол: долина и верховья этой реки — пер. Назлы-Рынджи (1Б) — ур. Рынджи — р. Даут — ледн. Даут — ледопад ледника Даут — ледник Даут — пер. Даутская Щель (2А) 3400 м. — ур. Уллу-Таллы-Чат — р. Махар-Су — база отдыха «Горизонт» — р. Гондарай — ур. Джал-Суз-Чат — р. Джалпакол — Пер. Беяева (1Б) 3480 м. — р. Морде — р. Кичкинекол — озерцо — пер. Малый Кичкинекол (1А) — ледн. Чунгурджар — р. Чунгур — р. Чиринкол — р. Уллу-Кам (Кубань) — пер. Хотютау — ледн. Большой Азау — ледн. Малый Азау — Приют одиннадцати (4200 м.) — скалы Пастухова (4800 м.) — седловина Эльбруса (5200 м.) — г. Эльбрус Западный (5642) — Приют 11 — ст. Бочки — ст. Мир — ст. Старый Кругозор — ст. Азау (2350 м.) — р. Баксан — пос. Терскол.

Автобусом: пос. Терскол — г. Пятигорск — г. Минеральные Воды.

Поездом: г. Минеральные Воды — Ростов — Харьков — Белгород — Москва.

Длина ходовой части маршрута около 120 км. Кавказ ещё имеет высотный коэффициент около 1,5. То есть надо домножать расстояния, отмеренные курвимером на карте на этот высотный коэффициент.

Автор дневника Евсеев А.Б. Дневник большей частью был написан во время похода. Остальное было дописано по устоявшимся впечатлениям в течение октября 1998 года

Тем, кто это читает

ДОРОГИЕ друзья. В этом дневнике много личных переживаний. Они переданы по возможности наиболее полно именно для того, чтобы участники похода и лица, к ним приближённые, могли бы оценить истинное положение вещей хотя бы ещё с одной позиции, с позиции автора дневника. Очень жаль, что нет второго дневника этого похода, есть пока только один. Тем не

менее, автор этого надеется на то, что участники похода всё-таки простят его за возможный субъективный и не вполне истинный взгляд на события, происходившие в этом походе. За отражение технической части маршрута я ручаюсь, а в отношении к персоналиям участников похода, надеюсь на их великодушие, в котором я теперь не сомневаюсь. Эти люди — надёжные люди...

Здесь был неудачно применён некий метод абстракции. Все имена были обозначены литералами, что должно было в некотором смысле обобщить описанные события и поместить их в некоторые более широкие рамки художественной литературы. Но всё оказалось довольно трудно при прочтении и я всё заменил на истинные имена. К тому же скажу, что все слова, выделенные курсивом, описаны в толковом словаре слов языка нашей компании. Он прилагается и может быть выслан по просьбе того, кто это читает. Так что пишите запросы на его получение.

Введение в контекст

СБОРЫ в этот поход вылились из сборов в другой поход. Он сначала планировался на Алтай. Начальником должен был быть Коля Шилов. Было много тренировок по зарубанию, жумарству, дюльферу. Лазали на «со-сульку» на Нагорной по отвесному льду с ледорубами и в кошках. Оценили сложность этого занятия для новичков. К концу зимы уже умели зарубаться. Полны уверенности, что до этого доводить никак нельзя. Денис наблюдал за нашими вялыми копошениями из Италии. Иногда мы ему писали письма, рассказывая о наших неспешных действиях.

Потом в один день вдруг выяснилось, что Коля ложится в больницу. Я лёг на дно, так как на Алтай без руководителя идти совершенно не хотелось. Маршрут поменялся на запасной вариант, т.е. на кавказский. Это было недели за 3-4 до предполагаемого отъезда. Реакции Дениса на это я не видел... Начали готовиться к Кавказу. Постепенно стал набираться список снаряжения. Личный состав был определён давно, числа 20 июня. Другие люди сами собой перекочевали в другие группы, стартующие в другие походы. 5 июля Денис прилетел в Москву.

К тому времени уже был известен маршрут. Андрюша довёл всё нам в надлежащем порядке. Маршрут он запланировал разумно. Категорийность перевалов не превышала 2А, были грамотно составлены запасные варианты, мы несколько раз собирались в библиотеке клуба для обсуждения разных вопросов. Список снаряжения окреп, стал воплощаться в жизнь. Долго обсуждались вопросы техники приготовления пищи и вопросы скального снаряжения. Еду решили готовить на газу, а не на бензине, решительно отринув примусы. Про горные вещи решили так: будем собирать чем больше, тем лучше. Начали покупать верёвки, железки брать у того же Коли Шилова в

больших количествах. Уже люди думали о времени и способе заброски на маршрут. Уже стало ясно, что должна быть заброска, возможно, не одна, очевидно стало, что все вместе мы не едем. Было сформировано 3 группы: Андрюша + Тима, я + Денис, Мишка + Дядя Боб. Вы не удивляйтесь, что Костю я буду называть Бобом, это очень сильная история, почему именно Бобом его зовут. Но это к нему прочно приросло.

Итак, первая группа должна была обеспечить оформление нашего маршрута в погранзоне и спрятать одну заброску, добравшись до Узун-Кола, вторая группа должна была довести много железа, продуктов и газа (!!!), все ледорубы группы (по 3 на каждого из нас двоих) в поезде, третьи должны были привезти объём в виде палаток, спальников, гитар и прочего необходимого, но не такого тяжёлого снаряжения (ибо они летели на белом воздушном лайнере). Всё шло своим чередом, группа долго и молчаливо ждала раскладку.

В полном спокойствии раскладка была доведена 14 июля. Кажется, это ничего, но к 18 июля всё должно было быть обязательно расфасовано и собрано, т.к. первая группа убывала 20 июля. 18 июля все собрались у Дениса дома для регулирования продуктов. Но выяснилось, что еда лишь куплена, но не развешена (!!!) Мы ходили по аптекам, (травмируя людей и работников аптек своей настойчивостью в желании приобрести лекарства), ездили за газом (18 же были проведены окончательные опыты и подсчёты количества необходимых баллонов газа), докупали картофельное пюре «Зелёный Пеликан» (на самом деле Великан). Сборы и фасовка продуктов явно затянулись. Был применён новый метод. Суть его в следующем: еда развешивается в мелкие полиэтиленовые пакетики, а они уже пакуются в пакеты из-под молока, сока. Каждый такой пакет заклеивается скотчем наглухо. Потом на нём маркером проставляется номер и масса пакета, краткая характеристика продукта (последнее не всегда). Надо знать, что на молочных пакетах ручка не пишет, а если плюнуть на маркер, то его можно стереть так, что ничего от надписи не останется. Но об этом мы как-то не подумали. И таких нумерованных пакетов у нас оказалось... 119 штук. Представьте объём проделанной формальной работы, я уж не говорю о числе мелких полиэтиленовых пакетиков. Голова к концу этого занятия почти уже не работала. Тем не менее, удалось вечером уехать на метро...

Я вёз домой рюкзачок в 35 кг. и удивлялся тому, что жив и вполне здоров. Забросочные продукты и газ весят 33 кг. Остальные 44 кг. Денис и я поделили эти 44 кг. пополам, остальное добрали железками.

Вот так сумбурно и нервно мы собирались в этот поход. Это было бы похоже на мой прошлогодний летний поход, но там у нас не было группы, а в этом году долго не было определённости и маршрута, хотя все этого очень хотели. Надо отметить, что такого с изменением планов пока что не бывало со мной, но вроде бы всё удалось урегулировать.

23 июля. Четверг.

День -1

г. Москва — г. Тула — г. Орёл (поездом)

Я ушёл в отпуск фактически во вторник, начал собирать вещи в более размеренном темпе, почти не общаясь с другими, так как уже вроде всё было на руках у тех, кто это повезёт. Дома дошивались новые тёплые вещи: безрукавка, штаны-самосбросы, готовился сам к верёвкам, солнцу и льду. Удалось 22 вечером сходить на день рождения, но там нам сочувствовали, говорили, что дескать нам надо собираться, уж больно у нас был измотанный вид. Тем не менее, было всё-таки ощущение праздника, а не так, отрыв от производства...

Придя со дня рождения домой не поздно (около полуночи), сразу начал собирать рюкзак. И к 3 часам это дело было практически сделано. Рюкзак меня порадовал: он весит всего 32 кг. Утром доложил ещё 4 кг. всякими батареями к видеокамере и прочим. Но ещё есть 12 кг. еды в коробке из-под газа. Её тащит на вокзал папа, сильно уставая. В 16:00 встретились у Курского «Баобаба», нас провожало некоторое количество народа. Погрузились в поезд №61 Москва — Нальчик с прицепными вагонами в Усть Джегуту. Поезд пришёл, как это всегда бывает на Курском вокзале, внезапно, среди прочих поездов, идущих в одном и том же направлении. Ваша задача из этой вереницы выбрать тот поезд, который Вам наиболее подходит... Также было и с нашим 7 путём, с вагоном №20. Когда провожающие совершали *ритуал подпрыгивания*, один из них (Женя Миньковский) под видом борьбы с традициями наоборот присел. Все счастливы, а я не знаю, испортится ли поход от такой, казалось бы, невинной выходки. У нас в вагоне тепло, но пока не жарко. С нами едет парень из училища или академии таможенного дела. Это вселяет в нас некоторую долю оптимизма. Мы очень боимся быть пойманными и избалованными в провозе газа. Отправление поезда строго по расписанию, в 16:56. Бельё тут выдаётся в вакуумных пакетах. Это — жёсткая доска. Чтобы вскрыть нужен нож, руками не откроешь. Денис булавкой открывал, протыкая в произвольном месте и внимательно наблюдая процесс выравнивания давления. Через 2 часа крепкого сна на белье из запаянных вакуумных пакетов стало голодно и мы начали есть скоропортящиеся продукты. Денис очень настаивал именно на скоропортящихся, но их оказалось настолько много, что обедом дело не закончилось, а ещё боролись за ужином. После обеда правда, слегка поспали. Вышли в Орле. Тут уже душно. Потом поговорили немного с таможенником Димой о его жизни, совершенно не упоминая о себе, о своих интересах, потребностях и привычках. Выяснили во всех подробностях как их там гоняют (он учится на факультете Общей Разведывательной Деятельности), у них там тяжело... Потом был здоровый крепкий сон.

24 июля. Пятница.

День 0

г. Харьков — г. Таганрог — г. Ростов на Дону (поездом)

ПОДЪЁМ был поздним и неохотным. И то встали только потому, что в Харькове в вагон громко выкрикнули готовить паспорта. После быстрой и поверхностной проверки документов украинскими пограничниками наблюдали в окно за движением галок в одну сторону. Ещё там из-под земли, практически из-под рельсов бил мощный источник, бесконечно радовавший всех.

Потом был быстрый завтрак большим количеством пока не испортившихся продуктов. После начали изучать карту и вскоре почувствовал, что сплю, читая дневники прошлых походов. Ощущаем, что поезд опаздывает уже на час и пока не спешит нагонять. Свежесть в вагоне пока сохраняется: наше окно открывается одной рукой, причём любой. Также удивляет наша попутчица: эта девушка молча читает книгу. Ещё она периодически спит и совсем ничего не ест. Не говорит. Так провели время без толку до самого Таганрога, куда поезд опоздал на час. Дима, пожелав нам всего хорошего, вышел.

В вагоне жарко, мы пьём минеральную воду, которая тут же выходит через кожный покров. Поезд едет по берегу грязного зелёного моря. Я посмотрел на удаляющиеся рельсы (в последнем вагоне едем). Заворот налево компенсируется заворотом направо. В тамбуре жара нестерпимая, там двери не открываются и туда часто ходят люди немножко покурить. Зачем они там зажигают каждый свою сигаретку — непонятно. Там не проветривается совершенно, дым — хоть топор вешай.

Вдруг у нас возникло желание купить в Ростове сгущёнки и нажраться (так выразился Денис) всеми остатками продуктов. Опоздание по-прежнему, часовое. В Ростове жуткая жара. Сгущёнка горячая. Ужин был упорен: начавшись в 20:00, он прерывался на выход на улицу. Мы выпили много горячего зелёного чая, съели много продуктов. Дышать было нелегко. Но в 22:30 закончили еду и вскоре смогли безболезненно лечь и уснуть. Я рассказал историю о том, как раньше (до революции) определяли, напился ли человек чая. Это было по двум признакам ясно: либо полотенце, которое на шее висит, было мокрым настолько, что можно выжимать, либо ключик, привязанный на верёвочке к поясу, стоял торчком. В нашем случае можно было выжимать полотенце. *Пу-ну* (будильник, а не то, что Вы подумали) назначили на 6 часов утра. Жар в вагоне стал спадать.

25 июля. Суббота. День Рождения Тимы

День 1

г. Черкесск — г. Теберда — р. Назалькол

Длина пройденного пути: Прошли 5 км

Ходовое время: 25+27+20 минут

ПРОСНУЛИСЬ в 6 часов оттого, что девушка начала шуршать пакетиками. Быстро встали и умылись, отменив *ни-ни*. Завтрака не было, все продукты съели вчера. Мы смотрели в окно на предгорья и дозали вещи в рюкзаки. Рады вакуумным пакетам от белья. Я взял их с собой. Поезд (от него осталось около 4 вагонов) едет по однокорейке, его тянет маневровый тепловозик. В 7:20 мы вслед со всеми вышли в Черкесск в мощную толпу таксистов. Когда мы отказались от их услуг и поместились в автовокзал, они начали подходить снова. И подходили по очереди 4 часа. Ещё там был какой-то мужик с рюкзаком, предлагавший водки. У него есть женщина. Они оказались местными. Отдыхают свободно. Он служил в подмосковной Кубинке и оттуда приехал очень разбирающимся в смысле и способах жизни. Сфотографировались, он взял московский адрес Дениса и сказал, что вышлет фотки. Потом они дали нам пару банок с рыбой и уехали.

В вокзале стало жарко. Разговариваем тихо о национальном вопросе в мировом масштабе и жадно ждём наших людей. Автобус до Теберды стоит 17 р. 50 к. без багажа. К нам всё время подходят люди и говорят, что надо наконец ехать с ними. Мы упорно отказываемся, подробно объясняя ситуацию. Уже **ОЧЕНЬ** хочется видеть наших. В город не можем идти, т.к. страшно вато одному. Тут вообще нельзя купить никакой чистой бумаги: ни тетради, ни блокнота. За этим надо ехать в самый центр города, но сегодня суббота и магазины работают до часа дня. Вокруг иногда появляются очаровательные мужинки. Они ходят, зорко смотря острыми глазами из-под своих кепок, надринутых на нос. Наконец, в 13:00 в здание вокзала вошли Боб и Мишка. Они расстроены в ноль. Причина в том, что они доехали на машинке из Ставрополя, куда летели самолётом, за 50 долларов и ещё 100 рублей заплатили. Это потому, что дорога якобы разбита, автобусы совершенно не ходят и т.п. Пока мы тут с Денисом сидели, мы через грязное окно видели не менее 4 автобусов из Ставрополя. Вот так тут умеют вышибать деньги. Мрак. Люди, увидев, что нас стало на порядок (в 2 раза) больше, стали подходить со страшной силой. Потом в 13:40 входят Андрюша и Тима. За ними рой водителей. Все громко кричат, делят деньги, которых пока что нет. 10 минут релакса. Пьём минеральную воду, привезённую Андрюшей и Тимой.

Договорились с русским мужиком, что он за 250 рублей нас всех отвезёт и все, со всем грузом (!!!) впихнулись в ЗИМ. В 14:00 в этой тесноте поехали. Сзади я, Денис и Мишка. На нас лежит рюкзак Андрюши. Довольно тяжёлый рюкзак, заметим между делом. Остальным лучше, т.к. на них груза нет. Андрюша постоянно твердит о плащах, т.к. дождь готов якобы хлынуть в горах. Вообще мы видим, что жаркое солнце и почти нет облаков. По извиистой дороге мчались без остановок на скорости, доходившей местами до 100 км/ч. Кончили ехать в 16:00, когда дорога попросту закончилась в нужном

нам ущелье.

Тут и попрощались с мужиком. У него мама — инструктор по горным лыжам, но он там ни разу не был у неё в Алибеке. Тут, где мы вышли с трудом из ЗИМа домики турбазы отдыха.. На берегу арыка была команда совсем разобрать мешки. Заложили барахлом довольно большую лужайку. Разделили еду и снаряжение по уже разработанным спискам на 6 частей. Тут же готовится обед. Денис в ярости, т.к. нет мешков для выданных ему общественных вещей. Во время поглощения обеда как всегда ажиотаж: «По сколько кусочков чего?» Выяснилось, что Боб забыл насушить сухарей. Мишка забыл дома коробочку для сахара. Выговоры получили оба и в большом размере. Андрюша и Тима объяснили нам, как не надо обращаться с газом. У привинченной к баллону горелки есть гайка. Надо крутить гайку для разъединения, а не горелку. Иначе баллон надо будет выбрасывать, ибо он будет травить. Все покивали головами и сразу после этого Мишка сделал именно так, как не надо. Баллон теперь намертво крепится к горелке, пока не кончится.

Распределили газ, по 2 баллона каждому. Тима говорит: «Вот газовый баллон! Его нельзя давить, мять, деформировать.» Мишка изумлённо: «А что же с ним тогда можно делать?!» Все громко хохочут. Выход был назначен на 18:00. Все шустро собрали мешки, не оставив ни малейшей бумажки на траве. По впечатлениям, мой рюкзак не сильно легче того, что был при выезде в Москве. Но он уменьшился немного в размерах. Вышли точно по плану и идём вдоль забора. Какие-то люди взирают на нас. Упёрлись через некоторое время в ворота природоохранного заповедника. Рядом табличка, что вход стоит 1 рубль. За этим шлагбаумом в некотором отдалении на лавочке сидят два мужика. Мы начинаем лезть под шлагбаум. Один из них встаёт и бежит к воротам. У нас паника, а он только говорит, чтобы мы ворота открыли. Отлегло. Поблагодарили и быстро-быстро пошли дальше по дороге.

В 18:25 бросились на первой развилке. Навстречу бегут какие-то высокие парни в спортивной одежде, наверное, баскетболисты. Говорят, что на источник дальше. Мы чуть попили из реки (Денис сбегал с кружкой), сворачиваем направо и идём всё время в гору ещё 27 минут. Жарко, льёт пот. У водички, текущей со склона, привал. Нас нельзя оторвать от воды. Активно моемся и пьём просто как кони. Слева от дороги в глубоком каньоне шумит река. Вокруг сосны, ели, берёзы. Трава высока. Андрюша вынул карту, слегка сомневается в правильности ориентирования. Решено идти ещё 30 минут и вставать. Дойти смогли лишь до того места, где дорога начинает мощно спускаться к реке. Там брод, Боб и Денис, сбегавшие к реке, говорят, что брод не хилый. Поэтому решили, что брод нельзя. Есть небольшая неуверенность в правильности ориентирования. Андрюша говорит, что надо ставиться, а сам идёт в разведочку. Пока ставимся в густом лесу, разведка говорит, что всё ОК.

Ставятся палатки, всё вываливается из рюкзаков. Потом Андрюша му-

чается с горелкой. После 20 минут боданий он с некоторым раздражением говорит, что с этих пор у нас 1 горелка. Люди сразу в это поверить отказываются просто потому, что в это верится с трудом в первый же вечер. И до 21:30 мы все, кроме Мишки бодаемся с горелкой. Боб, Денис или Тима держат 3 атмосферы газа пальцем, я держу фонарь и фокусирую его на микроскопической дырочке, в которую Андриюша пихает тонюсенькую проволочку, добытую из оплётки гитарной струны. Мы все надеемся, что он вынет остатки резинки баллонного клапана оттуда. Пока борьба не увенчалась успехом. Поняли, что задача в принципе имеет решение и газ идёт из горелки при некотором положении винтов. Тут уже можно стало есть, т.к. в скороварке уже сварилась кашка. Мы ставим чай и Денис разливает подарочное итальянское белое вино. Мы ждали весь день празднования дня рождения Тимы. Для этого сохранили консервы, подаренные нам на автовокзале. Вино приятно до ужаса, все счастливы. Потом едим. Потом пьём настоящий Джинн, Тима его наливает из фляжки, его некоторые разбавляют Zuko. Мишка участвует в этом тоже. Много консервов съели. Андриюша подарил гирию, 50 граммов, у нас отлегло слегка, т.к. все жили ожиданием подарка гири, как он твёрдо всё время обещал. Подарок от Саши вызвал вообще бурю эмоций и счастья. Представьте параллоновую губку кубической формы. Её можно вывернуть лёгким движением пальцев. Получится некое довольно смешное существо, похожее на крысу или на слона (мы точно не поняли), но всё равно забавное. Все счастливы как дети.

На улице давно темно. Сидим на земле при свете свечи, воткнутой в мягкую землю посередине нашего круга. Все рады, над лесом взошли звёзды. Но холодно. Отбой в 23:10. Разговоров в палатках нет. У нас в палатке-четвёрке попарно спят Тима + Мишка, Денис + я. Никаких хохотов и ржачек не было, всё погрузилось в сон. Мы в надежде на то, что первая ночь, в которую взрываются скороварки, взлетают на воздух печки, стартуют ввысь прорванные баллоны катамаранов, ломаются лыжи и рвутся палатки не будет продолжаться дальше, а сменится радостным вторым *днём гемора (днём уродства)*. Завтра хотим подойти под перевал.

26 июля. Воскресение.

День 2

Долина р. Назалыкол — верховья этой реки

Длина пройденного пути: Прошли 11 км

Ходовое время: 30+30+10+45 — обед — 45+30+40+20 минут

ПОДЪЁМ был в 6 часов. Ночью была дикая жара, духота и сердцебиение. Помню, как вылезал из спальника. Как там снова оказался — не помню.

В трусах и майке вне спальника какое-то время было жарко. Хотелось пить, но всю воду выпили ещё вечером. Утром как только дежурные при-

несли много воды, я выпил кружку. Не помогло. Ещё выпил — полегчало. Состояние других примерно такое же. Неясно отчего это такое: от физического обезвоживания (не вошли в режим) или от спиртного обезвоживания (не вышли из системы). Газовая горелка горит!!! Сготовили и съели завтрак. При сборах гогот начался с фразы: «На пыльных тропинках далёких планет останутся наши труды»

Выход в 9:00 после докуривания. Раньше выйти недопустимо, это кощунство. Идём сразу не к реке по дороге, а по хуже заметной ответвляющейся направо дороге в гору. Идёт активное потовыделение. Смог выдержать 30 минут. Но потом сразу скинул мешок (пот просто льёт в глаза) и все кинулись тоже. Вокруг сосна. На ней висит мох как хлопья пыли на складах. Трава высока и она разная. Потом первым пошёл я, слегка увеличив темп на ровных участках дороги. Дорога же теперь всё время идёт вверх и постепенно приближается к реке, каньон исчезает. Мы выходим за 30 минут к самой реке и швыряем в сердцах мешки в высокую траву. Андрюша и Денис страдают от аллергии на какую-то пыльцу. У них текут слёзы. Трут они также и носы. Постоянно чихание раздаётся. Дорога тонет в реке, но по нашему берегу идёт тропа. Обсуждается вопрос бесполезности фотографирования здесь. Но уж очень красива гора Чёртов Замок, не могу удержаться, снимаю её.

Потом слегка прошли по берегу и устроили оголтелый брод: Мишка, Тима и Боб лезут по колено в поток, остальные переходят реку по бревну, пройдя чуть подальше по тропе. Сразу сели выжаться. Со времени предыдущей остановки прошло 10 минут. Боб снимает паука на Video. Все в ярости: кончай снимать, а то потом не хватит заряда аккумуляторов. Солнце здорово шпарит. Лес даёт некую тень. Потом снова в довольно быстром темпе идём по дороге. Вскоре она почему-то исчезает в поле, сменившись на хорошо заметную тропу. Мы видим впереди сужение долины, но лес вокруг застит всё. Идти довольно трудно становится, усталость появляется, голод. Но влаги выходит меньше. Громко дыша, плюхаем мешки возле четырёх здоровых сосен. Приятно прислониться к толстому стволу и послушать, как бьётся сердце. Потом оно утихает. Все ждут *ГЗЛ*. Решено идти ходку.

Как только ходка началась, мы вышли на поле. Река рядом, теперь уже справа. Впереди видно, что долина заканчивается перевалом. Но там всё затянуто дождевыми облаками. Андрюша говорит, что срочно встаём и едим дождя. Кидаем мешки через 5 минут после начала ходки. Я пишу дневник, все делают дела вокруг горелок. Поели за 1,5 часа. Выход в 14:45. Во время обеда мы наблюдали за развитием метеособытий, но ничего не развилось, развиднелось. Хребты видны полностью. Досадуем на то, что не прошли ходку до обеда. Теперь из нас идёт вода. Идти не очень трудно, но всё-таки трудно. За 45 минут дошли до *ГЗЛ*. Последним деревцем была небольшая сосенка. Возле неё и устроили привал. Вокруг Андрюши выются бабочки, потом они садятся ему на руки, но не рядом, а друг на друга. Мы же все наблюдаем

процесс. Но бабочки вскоре улетают. Мы огорчены. Небо снова затянуло серыми облаками. Вверху долины местами дождь. Идём в довольно быстром темпе ещё 30 минут. Потом нашли первый *курум* и сразу по нему все, кроме меня ускакали на другой (левый) берег реки и впёрлись там в болото с травой. Я же продолжал довольно быстро идти по тропе. Пару раз терял её и попадал на можжевельник. Это плохо было, ибо он растёт на камнях. Потом в один из моментов ко мне присоединился Тима. Привал возле озера: они на одном берегу реки, мы на другом. Перед нами 2 зелёных увала. За ними виден скальный взлёт, закрывающий от нас перевал. Льда и снега почти нет. Это по сравнению с фотографиями, которые мы изучали в клубе. Вместо снега сыпухи и скалы. Видны ручьи-водопады.

Мы перешли на левый берег и поднимаемся на первую полку. Ноги чувствуют себя сильно уставшими. Все уже не полны решимости. Сверху наблюдаем серость. Как только вышли на место разлива мутной воды ручейка, пошёл дождь. Довольно сильный. Время 16:40. Быстро ставим палатки. Дождик чуть успокаивается, мы закидываем вещи в палатки. Дождик усиливается. Андрюша сказал готовить ужин, а сам ушёл на разведку, посмотреть на завтрашний план. У него в рюкзаке мы долго искали с Денисом стеклоткань, но поняли, что её там просто нет. Так и не нашли. Вскоре Андрюша вернулся и залез как и все, в палатку-четвёрку. У входа в палатку стоят горелки, а на них *клава*. Идёт довольно сильный и холодный дождь. На улице дежурные: Денис и я. Нам тут очень нравится. Иногда маленький град сыплет, отскакивает от касок, одетых на наши головы. Штаны быстро мокреют. У Дениса вообще вдрызг мокрые, у меня лучше, ибо у меня непромокайка длиннее.

Все потешаются внутри палатки, там мест для нас нет, как нам сказали. Периодически раздаются взрывы хохота, т.к. идёт чтение так называемых сочинений китайского студента на русском исковерканном языке. Всем хорошо, только Денису и мне плохо. Ещё тут ветер такой холодный дует. Потом Андрюша вдруг говорит, что стеклоткань у него в клапане лежит (мы пару раз спрашивали про неё уже). Процесс ускоряется. Когда заваривали чай, Боб кинул туда ещё чабрец, вырванный с радостью после обеда из *курума*. Есть версия, что это — стимулирующее средство (на самом деле, как выяснилось потом, когда я читал специальную книгу в Москве, чабрец или тимьян ползучий, применяется при бронхите, чтобы откашливаться лучше, а также в виде спец. настоек при поносе). Вдруг нам с Денисом начинают давать доедать вермишель. Съели почти ещё по порции, но не согрелись нисколько. В палатку рваться по-прежнему бесполезно.

И тут дождь кончился. Облака местами начали рассеиваться. Но солнце за хребтом. Сначала люди нам не верили, думали, что мы хотим в палатку (как они недалеки от истины!). Но потом все наконец выползли, пророча *обложное дерьмо*, и долго смеялись. Мишка отрубился в палатке, лёжа по диагонали. Я проварил раскалённой горелкой рукав непромокайки, заклеил

его скотчем, но держится плохо, т.к. рукав мнётся. Потом мы с Денисом начали сжигать мусор. Носили мы с ним этот мусор 2 дня в рюкзаках. Мощным вкладом в огонь, разведённый на большом камне, явились коробки из-под газа, которые я носил сутки в рюкзаке. Да и вообще, сожгли много мусора. Были рады этому очищению. Потом стало темнеть, Мишка проснулся и перелёг в спальник. Удалось расстелить нормально другой спальник. Потом четверо в едином порыве стали допивать Джинн, я и Мишка лежим в спальниках: оба одеты в *анорачки*. Ко мне влез Денис. Чуть полежали, но потом он вдруг резко захотел витаминов. Страшно топоча и крича, что он хочет их именно сейчас (!!!), он носился по лагерю и добился их и снова мощно залез в тесный спальник. Потом пошёл Тима. Тут небольшая ругань: Мишка в спальнике лежит в *рыжем чудовище*. Тима громко говорит традиционную фразу: «Когда человек лежит в спальнике в *дохе*, он тепло вбирает только, но не отдаёт!». Денис ему отвечает, что это не так, что он это может доказать. Его довод так выглядит: «Вот Борисыч тоже в *дохе*, а горячий, как печка!» Вроде, инцидент исчерпан, все заткнулись, можно наконец расслабиться и поспать.

Завтра в планах подойти аж к Даутской Щели, преодолев перевал, что перед нами, т.е. Назлы-Рынджи. Сегодня чувствуется мощная усталость. Горы, конечно, величественные перед нами вздымаются. Неясно, как идти перевал завтра, его просто не видно отсюда. Пока не устоялись отношения в группе. Завтра устоятся, надеюсь.

27 июля. Понедельник.

День 3

р. Назалыкол — пер. Назлы-Рынджи (1Б) — ур. Рынджи

Длина пройденного пути: Прошли 7 км

Ходовое время: 30+20+45+20+45 — перевал — 30+20 — обед
— 30+25+20+15 минут

ДЕНИС ночью меня совершенно не мучил, вопреки своим вечерним обещаниям. Он тихо сопел, хотя обещал храпеть. Утром выяснилось, что он почти не спал. Его замучила аллергия. Мне тепло, сон крепок. Утром он меня не раз толкал, говоря, что *ни-ни* и что уже 5 часов. Вылезли. Ветра нет. Погода ясная, не холодно почти. Солнце всходит, небо становится не таким тёмным. Сделали завтрак за 25 минут. Всё усеяно мокроватыми вещами. Пепел от вчерашнего мусорного пожарища даже не раздуло. Уже испортили 2 газовых баллона так, что сплющили их камнем и несём с собой, не выбрасываем. Потом начали собирать мешки. Дана команда о железе и верёвках сверху. Начали клеить ноги пластырем для того, чтобы кошками их не измордовать. Выявили, почему иностранный пластырь стоит дороже отечественного. Это оттого, что он клеится на таком морозе, а наш — нет. Андрюша сидит,

полный размышлений о выдвигании на перевал. У всех каски на изготовку. Выход после докуривания и фотографирования в 7:30. Через полчаса стали вылезать на сыпучу, что правее скального склона, который виден посередине ущелья. Тут уже светит солнце.

Привал на снятие вещей (т.к. уже стало жарко), одевание очков и касок. Потом зашли на гребешок морены. За ним уже яма помощнее. Прямо стоит стена хребта. Слегка виден ледник, что спускается слева. Траверсим моренку ходку в 45 минут. Когда становится виден против солнца яркий отсвет ледника, делаем привал на морене. Обсуждаем кусок скалы, отпавший на ледник, пропахавший мощную борозду на леднике и теперь лежащий напротив нас. Затем 20 минут поднимались по камням, лежащим плотным слоем на леднике. Шли вдоль бергшрунда, или промоины, или продольной трещины ледника. Когда вышли на снег, решено подождать отставших. Поэтому скинули мешки. Заменили штоки на ледорубы. Ясно, что ледоруб с одного раза в лёд плотно не врубается. Кошки и верёвки – на будущее отложили.

Ещё 45 минут идём, слегка дыша, по леднику против солнца, переступая через бороздочки, если они широкие. Прерывание на видео-съёмку. Надо было пройти мимо камеры, лежащей на снегу и ничего такого не сказать. Снега почти нет (10 см. всего на льду лежит). И вот в 11:20 вышли к туру о перевале Назлы-Рынджи (1Б). Тур с левого от нас края торчащих красивых скал. Слева от него склон горы. Сзади ледник. Впереди множество высоких гор и отвесных скал вдали. Зрелище потрясающее. Особенно для таких неподготовленных к подобным зрелищам людей, как я и Боб. Виден перевал Даутская Щель, много ледников и ледопадов. Вдруг какой-то шум и человеческие голоса. К нам оттуда, со стороны гор, вышла группа из 4 человек без мешков. Громкая группа из Москвы. Досадовали на то, что мы сняли запись их руководителя, но нашу взяли. Тима постарался, что-то такое написал необычное.

Наша группа сфотографировалась на память, шоколад заглотили и плотно пошли вниз сначала по мелкой сыпуче, потом по снежнику. Боб поскользнулся и слегка проехал вниз на пузе, но недалеко. Это потому, что Мишка прыгнул ему на помощь и остановились они уже вместе, смогли воткнуть штоки в снег. За 10 минут дошли до мощного *курумного* сброса. Надо идти левее, там камни поменьше. А мы двинулись направо, тут склон покруче, камни — *чемоданник*. Довольно неприятно спускаться. Когда я был почти внизу, камень размером в тумбу, на котором я стоял, пошёл вниз. Я сделал 2 шага назад по катящемуся камню и на третьем шаге зашёл на такой же, лежащий рядом, но неподвижный. Камень тут же остановился, да и я постоял на камне, слегка подумал, подышал. Смог улыбнуться. Спустился к группе. Боб слегка сзади меня. Для его первого спуска по *куруму* прекрасный результат. Мишка ушёл куда-то налево за водой. 10 минут его не было. Мы, отдыхая, видели москвичей. Они спустились левее и пошли дальше вниз по

левому от нас краю ущелью, или на другой перевал, в общем, скрылись за мореной. А мы спустились ещё за 20 минут по крупным камням на правый берег лазурного озера. Тут островок травки и песочек. Чуть дальше в озеро течёт ручей.

Желание искупаться побеждено: вода очень холодная. Ноги и лица помыли. Я смог дойти по воде до камня, лежащего за 10 метров от берега. Там и умылся. Хорошо. Некоторые радостно скинули одежды и загорают, остальные рьяно орут, что в аптечке мало противоожоговых средств. 15 минут — предельный срок загорания для Боба. Он не очень-то рад таким ограничениям, но начальство, авторитет делают своё чёрное дело, он одевается. Моё сердце сильно бьётся. Посчитал пульс: 96. Довольно неприятное ощущение. Пообедали довольно быстро, я успел зафиксировать отрезок жизни в дневнике. Обсуждалось, что на левый берег озера мы уже не попали.

После обеда мы пошли дальше: по правому берегу озера лежит хороший крупный *курум*. Потом заливчик озера, тут *чемоданник*. Радостно кинули большой бульник в голубую воду. Потом на снежник вышли, тоже противно. Обошли залив с грехом пополам. Потом немного вниз. После первого выполаживания отдых на травке. Гадание на ромашке мне ответило «Нет». Стало быть, не любит. Не порадовало, ну да ничего. После этого идём левее, т.к. есть уже знание, что там, где ходят люди, идти легче. Потом начинается трава, довольно пологий склон. Много коровьих следов (странно). Река течёт левее. По этому рукаву и надо было идти вниз, а мы идём параллельно реке, что течёт внизу. Уже 17:00. Кидаемся на травяном склоне. Видим на нашей высоте на другом берегу реки мелких людей с мешками. Мишка сходил на разведку на 10 минут. Решили идти склоном дальше. Через 10 минут решили резко терять высоту, причём в разных местах. Они пошли дальше, я начал спускаться более резко. Через 10 минут мощного спуска по высокой траве, скрывающей камни, Тима потерял фотоаппарат. Остановились. Я поднялся на 50 метров, но там меня встретил Тима и сказал, что уже нашёл. Радостно спустились к Бобу. Я пошёл к троим ждавшим нас людям, но пока перебирались через какую-то канаву, люди пропали. Оказалось, что я шёл к ним, а они наоборот, ко мне. В результате мы разминулись. Подошли к заключительному участку склона. Тут стало ясно, что наши где-то не тут. Мы видим людей на лошадях, но наших не видим. В результате этого всего Тима, Боб и я спустились к самой реке по траве. Пошёл дождь, но несильный. Где же Андрюша, Денис, Мишка? Сидим на огромных камнях и ждём. Вдруг они идут. Андрюша устраивает нам разнос за разгильдяйство и дробление группы, что влечёт торможение и главное, нервы. К тому же надо как-то перебираться через реку. Так как брод сегодня нам в этом месте не светит, вообще какой-то упадок настроения. Дождь усиливается.

Андрюша, Денис, Тима ушли на разведку. Мишка, Боб и я судорожно ищем места под палатки. Когда разведка вернулась, сказали, что брод зав-

тра, причём стенкой. Это странно. Вроде такие реки переходятся без стенки. Но раз говорят — ладно. Ставим быстро по дождиком палатки. Пока суть да дело, я подхожу к Андриюше, т.к. чувствую, что по большей части из-за меня так всё получилось и говорю, что такое больше не повторится. Сам прекрасно понимаю, что так больше нельзя ходить порознь, но как-то хреново физически, трудно лазать по склонам в каких-то странных местах. Но как бы хреново ни было, решаю повременить с проявлением своей воли ходить или не ходить там-то и там-то.

Как только начинается приготовление ужина я лезу в палатку, а лечит меня Тима. Сердце просто как барабан: долбит так, что даже в ушах стучит. Выпил валокордин, а потом долго сосал мерзкий ментоловый валидол. Очень противное лекарство. В это время все обсуждают еду. Засекают время уже другие, не я сегодня. За ужином желающие обмывали перевал. Я наотрез отказался, чувствуя в голове биение сердца. А все смаковали *картюр* и *сухомясо*. Вокруг величайшие горы. Стены скальные вздымаются в серые небеса. Когда проходили днём ущелья, были видны мощнейшие ледники и ледопады. Окружающие нас перевалы высоки и категорийны. Всё железо убрали в палатки для сохранности, ведь люди на лошадях, однако. Ведутся разговоры о том, что завтра можно слегка отдохнуть, т.к. под перевал Даутская Щель в наших силах подойти завтра к обеду. Река ревет. Неясно, как её переходить, не замочив ног. На леднике мокрые ноги не подходят совершенно. Многие об это активно говорят.

28 июля. Вторник.

День 4

ур. Рынджи — р. Даут — ледн. Даут.

Длина пройденного пути: Прошли 4 км

Ходовое время: 10+45+25 — обед — 45+60 минут

ВЧЕРАШНИЙ мой вывод о том, что мы ходим мало, но долго, удручает. Ведь вчера находились на маршруте 11 часов, при этом шли 6 часов, а не шли 5 часов. Это слегка изнуряет. Но не всех. Подъём в 5:30. Потом довольно быстрый завтрак и шустрые сборы, так как довольно холодно. Правда, за 2,5 часа не успели от подъёма до выхода. Разведка доложила, что уровень воды за ночь нисколько не уменьшился. Брод по колено. Ноги почти что свело от холода. Сразу в тени от горы начали выжимать носки и прочие стельки и делали это 20 минут, пока к нам не вышло из-за хребта солнце. Денис и я скромно намекаем на то, что можно ведь и побыстрее выжимать носки, нас игнорируют. Потом Андриюша намекает. Поскольку он начальник, а не просто так сотрясает воздух, процесс ускоряется. Тут на левом берегу реки Даут растёт невысокая травка, видно, что камни лежат под толстым слоем земли. Леса не видно в долине вообще.

Наконец, пошли. Была найдена тропа по нашему левому берегу реки Даут. Мы идём по ней. Попадаются лошадиные следы. Иногда осыпи-курумчики. Через 25 минут на фоне реки увидели отчётливо наш перевал с ледником. Ещё 20 минут шли по *куруму* и привалились на солнышке, снимая сразу на все фотоаппараты. Камера не может, говорит, что отсырела. Мы уже прошли то место, где на другом берегу на травянистом поле вчера видели, как стояли палатки. Они стоят прямо у ущелья, ведущего на пер. Искровцев. Там довольно красиво, наверное, взирать на ледник Даут. Идём дальше по полю из камней, доходим до ледникового озера, что под самым ледопадом и длинным языком ледника Даут. На его берегу, там, откуда вытекает река Даут, делаем обед. Неспешно всё это происходит. Боб сушит камеру, она по-прежнему отсыревшей сказывается. Когда у нас закипала вода, мы взирая на лежащие перед нами горы, видели 6 человек на скальном левом склоне. Они двигаются по сыпуче прямо под самым скальным зеркалом. Мы наблюдаем ледники и ледопады, стекающие вокруг. Боб спрашивает: «Какого градуса этот вертикальный ледник?». Отвечаем, Что не больше 20 градусов.

Обедали 1,5 часа. Я отметил ход событий в дневнике. Тут вообще-то ветерок наблюдается с ледника и намечается ухудшение погоды. Постепенно появляются облака. Во время обеда я, Боб, Тима бросаем в реку камни в надежде не замочить ботинок при новом бросе, намеченном на после еды. Но не смогли закидать реку. Камера на солнышке прогревается, но может снимать не более 10 секунд. Потом автоматически отключается. Для брода все подготовились: кто снял носки, кто одел кроссовки, кто просто так полез во всём обмундировании, положив на переодевание. Потом снова отжимали 20 минут, сидя на камне и покуривая. Тут ветерок дует, слегка подмерзаем в тени облаков, хочется знать, когда пойдём.

И вот, наконец, пошли по левому краю ледникового языка, по сыпуче поднимаясь к скалам, туда, где видели группу. Шли 20 минут и Тима вывел в довольно крутое место. Тут всё затормозилось настолько, что все встали на каком-то огромном камне. Следующий шаг сделать было трудно. Тима вынул верёвку и полез, кидая камушки. Пока он лез все были в панике. Я чуть обошёл этот камнеопасный участок слева и дал людям конец своей верёвки, чтобы они ушли с этого камня. По этому концу верёвки вылезли на некое закрытое местечко. Команда обвязаться, все начали доставать сбрую и обвязываться. Вдоль зелёной верёвки мы вылезли на некую полочку. Надо бы ещё вверх по склону подняться. Но тут скалы. Мы стоим под кулуаром некоторой крутизны. Андрюша говорит мне лезть и вязать красную верёвку на что-нибудь крепкое. Тут не круто, упасть далеко нельзя (по-моему). Не спустил ни одного камня. Вытянул верёвку на всю её длину, завязал её за огромный камень и спустился вниз, привязавшись к верёвке. Хочется устранить ряд причин. Погода и обстановка очень способствует этому: надвигается дождь из долины реки Даут. Тут за большими камнями можно спрятаться,

когда крикнут о летящем сверху камне. В общем, причины устранены. Уже сильно гроыхает. Я жумарил вверх третьим по очереди. Залез за 3 минуты. Пошёл дождь. Когда кинул мешок на камни рядом с Мишкой, стало довольно сильно капать. Ещё через 12 минут полило как из ведра. Андрюша спрашивает меня как называется то, что я тут завязал на верёвке. Я отвечаю, что этот схватывающий не развяжется сам, а я его легко отвяжу. Слышу Андрюшу слабо, дождь льёт мощно. Когда вылез Денис я начал бухтовать верёвку под сильнейшим градом. Кайф невероятен: от каски град отскакивает с треском, но по рукам бьёт довольно неприятно. Гремит гром, дождь льёт. С горы побежали мощные ручьи. Быстро поднимаемся наверх плотной группой. Я понимаю, что штаны уже мокрые и это холодное прилипает к телу. Ужасно. Надо было днём отдохнуть и по полчаса выжимать стельки.

И тут нам повезло: довольно широкая полка. Выводы из этого очевидны. Под мощными зарядами дождя ставится четырёхместная палатка. Все дико напряжены, у всех всё прилипло к охлаждённому ледяным дождём телу. Ветер мешает растягивать. Как только тент накинули — метание мешков внутрь палатки. Лезут люди, толкаясь, и снимая вдрызг мокрые вещи. Говорятся отрывистые слова. Через 10 минут все уже поместились в палатке. А гроза тут у нас сильная, гром всё-таки, молнии частые. В панике судорожно заостенелыми негнуцимися пальцами снимается всё железо, снимаются обвязки и выбрасываются в открытый вход палатки подальше. Прямо как у Визбора описано, но тут не до размышлений, хочется отвязать это от себя и выкинуть к чёрту, всё равно оно мокрое, мокрее не будет. А если молния сюда ударит, то эти 5 метров нас не спасут...

Чуть переодевшись в сухие вещи, доставаемые из имеющихся мешков, все начинают принимать спирт, запивая дождевой водой, что в каску шустро наливается со ската палатки. Смеёмся по всем поводам сразу. Мы говорим уже на некотором специальном языке, который уже потерял в своём словарном запасе. Тенденции к ещё большему уменьшению количества глаголов. Все слегка оттаяли от принятого спирта и Zuko на запивку. Вдруг внезапно в 17 часов дождь кончается, Мишка говорит туманную фразу о том, что вообще говоря, скорее всего, тут воды не изобилие, на нашем склоне. И в диком темпе все стартуют в холод окружающей природы за водой, подставляя бутылки, котелки и каски под льюущиеся со склонов ручейки. Ручейки начинают быстро иссякать. Мы набрали все ёмкости, которые были и, собравшись снова в палатке, начинаем готовить еду. Когда ребята жахнули под ужин с целью *пропить дождик*, Боб, выскочивший на минуточку на улицу, сказал, что сюда идёт группа из 15 человек. Он говорит, что вот они сейчас буквально сюда к нам вылезут. Действительно, прошло 40 минут и в 18 часов, когда мы уже съели ужин и попили по кружке чая, сюда вышла мокрая группа. Довольно возбуждённые люди. Мы слегка рассказываем о том, как нам тут было во время грозы и поим желающих чаем. Они благодарят. Четверых из них мы

уже видели на перевале Назлы-Рынджи. Они полны решимости завтра брать Даутскую Щель и поэтому скоро уходят дальше.

Мы остаёмся и начинаем постепенно стелиться. Андрюша сходил часов в пять на разведку по сыпухе, дошёл до льда. Теперь в свете последних событий и групп он размышляет, что делать завтра. Все начинают активно думать вместе с ним. Процесс затягивается. Я бегаю и прошу сделать что-нибудь для приближения мига засыпания: выдать коврики (воду из палатки уже вылили), дать спальники, и т.п. Наконец принято решение встать в 3:00, чтобы подойти под перевал максимально рано. А то завтра перевал не пройдём, та группа помешает. Все продолжают готовиться ко сну, ходя и стоя рядом с палаткой. Наконец, можно залезть в спальник. Облака рассеиваются, начинается ветер сверху. Сильные порывы дуют во вход палатки, к которому мы сегодня спим головой. Ночью мы все дико дубели и вращались в спальниках. Несмотря на то, что я прямо перед сном выпил первые пол-*орвочки* спирта в этом походе, не смог заснуть, то есть спирт не помог. Во время обсуждений планов Мишка первый раз немного поиграл на гитаре, сидя в палатке.

29 июля. Среда.

День 5

Ледопад ледника Даут — ледник Даут — подход под пер. Даутская Щель

Длина пройденного пути: Прошли 2 км

Ходовое время: 4 часа

В 3:00 наконец сработало *ни-ни*. Дежурные встали и начали готовить завтрак. Все остальные тоже встали, т.к. спать в таком *дубаке* невозможно.

Съели завтрак, просто макая ложку в миску наугад. Ну не видно каши в миске. Звёзды всё-таки тусклый источник света. Кромешная темень, все звёзды как на ладони. Млечный путь — белая пелена. Собираем вещи в быстром темпе. Мокрое не радует. К тому же плохо видно, где чьи обвязки лежат, чьё железо раскидано по лагерю. Начальник подгоняет не очень. В результате выход в 6:15, когда уже видно было, что солнце взошло. Видно на горах, что через ледник от нас. Они рыжие. На синем небе рассвета это смотрится. Но у нас склон далеко не солнечный, холодно. Метров через 20 набора высоты одеваем кошки и идём среди камней ледника. Не быстро идём, поправляя иногда кошки. Через 10 минут Андрюша командует связываться. Первая связка: Андрюша, Боб и я, вторая: Тима, Денис и Мишка. Всё спокойно, идём по границе льда и сыпухи, минуя множество трещин, которые здесь у нас узенькие (10-20 см.), а в середине ледника в метр ширины, или больше, отсюда не видно. Когда выходим на первое вышоложивание ледника и видим мощный бергшруд под нашим перевалом, солнце выходит из-за хребта и начинает шпарить. Видим, что группа, стоящая на леднике, уже собирает

мешки и готова к выходу. Время 8:00. Мажемся кремом на склоне. Снега мало: 10 см, дальше лёд. К нам приходит один из руководителей этой группы, некто Фролов. У них 2 маршрута (значит, 2 группы) 2кс и 3кс. Тройка идёт Щель и уже там провешивают верёвки, а двойка уходит от нас перевалом левее, т.е. через перевал Узловой уходят в долину Махар-Су.

Мы поднимаемся по леднику слева направо. В один из моменов вешается верёвка для переползания через закрытую трещину. Все на четырёх костях переползают, а потом скоренько жумарят вверх. Рюкзак Андрюши, провешивающего тут, легко вытягивается вдвоём. Снова вяжемся в те же самые связки и идём к Щели. Не трудно мне идти. Тут начинаю видеть пятна крови на снегу. Это у Мишки идёт кровь носом. Мы обгоняем поэтому эту связку и продвигаемся к тому месту, где видим перелезающих через берг людей. Боб чуть не упал вниз на крутом участке ледника, но закрепился сам, забыв нам крикнуть про срыв. Я был готов зарубаться, так как всё видел, а Андрюша почти упал, ибо верёвка натянулась внезапно, а он не слышал намёков на срыв. Слов не сказано, все всё поняли. Мы все вылезаем на снежную пробку берга и принято решение делать тут обед. Это потому, что та группа ещё не прошла перевал. Мы видим, что они стоят на леднике и собирают вещи, готовясь к выходу. От них пришёл бородатый человек и рассказал, как тут обстоят дела. Перелезть через берг и горизонтальная часть снега — 50 метров. Тут можно застраховаться на верёвку, закреплённую на ледорубы. Потом идут скалы. Причём такие, что и забить нормально не забьёшь, и заложить не заложить, всё высыпается вниз. Поэтому повесить плохо получается. Мы начинаем активно есть, прикреплённые к ледорубам и всё время их втыкая, так как мешают ложку держать.

Мимо нас идут люди, прямо рядом со столом проходят и лезут через берг. Мы на это упражнение смотрим молча. Одна девушка вдруг спрашивает, с большим трудом перебравшись через бергшпунд, отчего же мы не ходим с девушками. У меня ответить нормально не получается. Она ещё не вполне удовлетворена ответом. Тима же отвечает, что без девушек всё спокойнее, речь свободнее. А так нельзя ругаться. Демонстрирует, как именно нельзя ругаться. Ей на это нечего уже сказать, молча идёт дальше. А мы в трансе: так ответить! Да как он мог? Хоть нас бы постеснялся! Наконец все люди из той группы прошли мимо нас в 13:30. Но там особенность в том, что верёвка проходится полностью одним человеком снизу доверху 15-30 минут. Там сильно сыплются камни. Андрюша говорит, что нам надо идти. Поднимаются через берг Андрюша, Денис, вешая верёвку. Денис смог вылезти с мешком, я и Тима — нет. Ошибка в том, что жумар у нас был ниже прусика и когда надо верх, привязанный к груди (т.е. прусик), быстро продвинуть за снежный перегиб, стоя на стремечке, что на жумар привязано, это сделать невозможно. В результате, пока Андрюша, Денис, Тима вешали горизонтальную верёвку на ледорубах мы с Бобом вытянули все мешки. Это оказалось несложным

занятием.

Наконец в 14:45 с перевала перестали лететь камни, та группа ушла. Тима полез чуть повыше закреплять красную верёвку. Лазал 35 минут, что-то закрепил. Денис пошёл с мешком туда, я вслед за ним. Он полез на скалы и сумел закрепиться. Сорвался один раз, но повис на закладках которые успел заложить. А я стоял, закрепив свой мешок на ледобур. Денис борется с силой тяжести, но она его явно побеждает. Ко мне тщательно подошёл Мишка. Потом в 15:00 Андрюша сказал спускаться отсюда, т.к. нет перспективы взять перевал сегодня. Взяли каждый свой мешок и спустились на место обеда. Без труда это, только медленно. Денис и Андрюша вынули по максимуму всё то, на чём держатся верёвки. Потом мы пошли вниз на 3 такта по крутому участку ледника и потом легко и непринуждённо по леднику к тому месту, где стояли москвичи. Их места мы не нашли. Но встали на довольно горизонтальной площадке. Сразу стали ставить палатки. Камни до нас не должны долететь. Делаем ужин. И ни капельки дождя с неба. Все сильно устали, передвигаются медленно. Нет шуток в лагере. Подводятся итоги сегодняшнего дня: много времени ушло на ожидание прохождения той группы, много тормозим сами, не в состоянии настроиться на быстроту.

После ужина постанавливается встать завтра в 6 часов, чтобы не в темноте копать в холоде ледника. Это мне непонятно. Ложимся спать. Кто-то кладёт под себя *дохи*, мы с Денисом просто лезем в спальник, ибо *доха* у нас одна, и та его. Мы только слегка приоделись. Да, вокруг стоят мощные горы. Они величественны и красивы. Ледники, ледопады. Мы почти на высоте первого нашего перевала. Отсюда его почти не видно, он почти скрыт горой, пиком МИФИ.

30 июля. Четверг.

День 6

Провешивание верёвок на пер. Даутская Щель

Ходовое время: Время действия — 5 часов

ТАК холодно в этом походе ночью мне ещё не было. Причём не снизу морозило, а через спальник холодно сверху. Несмотря на то, что в спальник были засунуты мокрые вдрызг *вибрамы*, мы катились вниз, на Дениса, к выходу из палатки. Холодно и противно. Противно от отсутствия каких бы то ни было перспектив согреться. К тому же в палатке мощные запахи. Это сложно для меня, но я, сжав зубы, молчу совершенно, тут от отношения к этому людей немного изменится. К тому же иногда полезно сжать зубы, чтобы не стучали, например (шутка).

Будильник сработал в 6:00, Денис и я вышли на улицу. Восходит солнышко, довольно холодно, но в кастрюле ночью вода не замёрзла. То есть плюсовая температура. Но всё равно плохо. У нас снова работает 1 горелка.

Это сильно тормозит. Каша готова лишь к 7 часам. Потом ждём приготовления чая. Это тоже долго. Эта горелка тоже плохо работает, ибо замёрзла. На ней, на баллоне уже слой инея.

Сборы медленные, вялые. Я долго спрашиваю, какие планы по выходу, навязав на себя и одев уже кошки. Наконец к 10 утра на небе обильно проступают облачка, их очень много. Андрюша говорит, что ввиду такой метеобстановки перевал не идём все сразу, а туда идут трое для провешивания и страховки: он сам, Денис и я, т.к. эти люди уже одеты, остальные до сих пор нет.

Вышли в 10:00, доскакали до края берега, я влез первым, потом Денис, потом Андрюша. Пока Денис ушёл крепить верёвку на дополнительные ледорубы, которые мы взяли с собой, я перевинтил буры, на которых держалась верёвка. Неприятно то, что они почти вытяжали за ночь. Один из них я просто выдернул рукой. Хорошо, что я был жёстко пристёгнут к привязанной верёвке, иначе упал бы вниз. Потом ребята пошли к скальному языку. Я час стоял здесь, любуясь на горы. Солнышко светит, иногда облака его закрывают. Но хорошо, что ветра нет. Потом иду к ним, ибо Денис снял уже ненужную точку, которую вешал вчера Тима. Укрепили станцию на скалы, Денис слез ко мне. Теперь красная верёвка освобождена, Андрюша лезет по скалам её вешать, закладывая закладки. Из-за дикого трения не может вылезти выше некоторой полки. Она защищена от камней, которые скоро полетят сверху. Тут скалы совсем плохие: всё норовит лететь вниз. Я делаю пару кадров, но крутой больно склон. Андрюша на станцию заложил 4 закладки, забил крюк. Пока он это делал я сбухтовал зелёную верёвку, чтобы дальше её провешивать до седловины. Денис пошёл к Андрюше в 12:30. Я стою на том же месте, где стоял вчера. Наблюдаю. Сбухтовал плохо, как выяснилось, там они её начали распутывать, а такого быть не должно. Но ничего не говорят, а ведь могли бы... Потом Андрюша полез выше и камни стали лететь с новой силой. Я часто орал слово «камень», чтобы предупредить Дениса, который спрятался за нависающим слегка камнем-отражателем. Это делается само собой, почти бесконтрольно. Ведь он там и сам небось слышит, что камень пошёл. А я просто машинально выкрикиваю, так как видно, что полетел камень всё-таки раньше, чем слышен звук от него. А камни порой летят хорошие.

В 13:40 услышали крики о том, что Андрюша уже на перевале. Забивал крючья. Звук вроде бы чистый раздавался. Уже дождик порой накрапывает. Я иногда оборачиваюсь назад. Там небо мерзейшее: всё в густых серых тучах. Когда они дойдут до нас будет мрак, ведь мы не брали непромокаек с собой, оделись довольно легко, прямо скажем... Андрюша спускается к Денису, полез ниже ко мне по верёвке на восьмёрке. Зелёной 50-метровой верёвки хватило с перевала до меня. Снимается станция, где стоял Денис. Он с трудом выбил крюк и массу закладок вынул. Тут на склоне найдена пет-

ля и чужой старый крюк, но сломался один френд, пластмассовая ручка — дерьмо. Она сломалась и закладка осталась навсегда в скале для следующих покорителей. Денис снял красную верёвку. Вешается она на крюк. Я к ней привязываюсь — и дюльфером вертикально вниз, через мощный пролёт берга. Тут отрицаловка. Сверху валится верёвкой снег и льёт вода с края бергшрунда. Пока слез, налило на меня так, что брюки стали мокрыми. Не понравилось, но хоть согрелся за эти 5 минут: четыре с половиной часа стоять на одном месте без тёплых вещей — это непросто. К тому же ноги мокрые. Хорошо, что ветра нет, а то бы заболел сразу.

В 15:10 все спустились к собранным рюкзакам. Т.к. накрапывает дождик, мы никуда не идём. Варить обед решено. Не все успели съесть суп до дождя. Налив по моей просьбе. Я занёс всю свою еду в палатку, чтобы закусить. Но тут полил мощный дождь. Гроза нависла над нашим цирком. Странно, но мне не страшно, не так как было позавчера. Все влезли в палатку-четвёрку. Без мешков тут все 6 человек легко рассаживаются. В середине есть место. Налили, выпили. Это второй раз, когда пью спирт в этом походе. Потому лишь только, что замёрз до крайности. Чтобы не заболеть надо что-то сделать. Если бы это было зимой, в лыжном походе, то снял бы лыжи и побежал бы метров 100 туда и обратно по снегу — очень помогает. А тут по леднику не побегаешь, опасно и страшно. Быстро заел горяченьким супчиком и сухариком.

В палатке пошли разговоры о разном. Время 16:50. Начали от грома и молний сильно сыпаться камни с той горы, под которой стоим. Дождь сильный. Поэтому не очень громко кажется. Но иногда страшновато. Я одел все тёплые вещи, которые взял из дома и впервые в походе (исключая первый день) мне стало жарко. Мишка играет на гитаре. Поются разные песни. Некоторые подпевают, другие просто слушают. Я задремал, потом проснулся. Интересно, когда же кончится ливень.

В группе бытует теперь мнение, что гитара в горном походе — это вещь совершенно лишняя. Я в душе согласен, но тут есть одно «но»: Иногда мне кажется, что в поход я иду только для того, чтобы посмотреть на всё с другой стороны. Главным образом, на своё состояние как человека. За год много всякого накапливается. Много того, что требует другого осмысления, не такого как в городе. Там я живу как на конвейере. Порой ни черта не понимаю и не могу понять, ибо голова забита не тем, а вопросами тактики. Здесь, вдали от городской суеты, возникает краткое просветление в голове. Порой кажется, что можно в жизни расставить приоритеты. Самое страшное, что здесь открывается, так это то, что время уходит именно там, где оно не должно уходить. Там всё-таки близкие люди во множестве живут, жизнь почти неограниченна в возможности жить. Только нельзя в постоянном круговороте плыть, надо дышать иногда. Вот вспоминается то, как там себя ведёшь — ужасно. Не так надо. Здесь мышление яснее. Тут видны недостатки свои. Вот

вчера я спросил у Дениса, есть ли у него претензии к участникам группы. Он ответил, что масса. Все промолчали. И я про себя подумал, что это кошмар, когда я в походе буквально в связке с людьми хожу, а так мне много есть, чего сказать плохого. Но это же ненормально! Нельзя быть так настроенному! Надо как-то радоваться жизни вместе. Но не получается что-то пока у нас быть группой. Тут это я вот даже могу об этом написать, а в городе может забуду. Надо иметь силы не забыть после об этом. Об этом не надо всем читать, скрепя сердце, просто у меня настроение такое не очень хорошее, но для себя я это написал, не удержался. Иногда кажется, что не будь гитары в походе, не задумаешься о хорошем в походе. Вчера девушка своим вопросом прямо в десяточку попала, а я снова не готов к открытой реакции на мир. Снова внутренние привычки и устойчивые застои работают. Как же это поменять? Как себя вылечить?

В это время приходит пора ужинать, 18:00 время, Тима начинает суетиться с ужином. Пропала вермишель, что выдал Андрюша. Сгинула в никуда. Тима бегал под дождём и искал, Андрюша упорно говорил, что он её выдал и после этого не брал, но вермишели-то нет... Вроде бы, никто тоже не видел. Тима всё бегал и искал. Создалось устойчивое впечатление, что судьба над ним издевается. Он искал сначала на улице, потом в рюкзаке Андрюши. Не нашёл, вернулся к нам. Все начали думать, куда же могла деться еда. Боб сказал, что в панике под проливным дождём мог сунуть это к себе. Действительно, нашлась вермишель именно у него. Нет предела ругани. Тем более, что тёплая Тимина куртка мокра вдрызг, ибо бегал под дождём 20 минут, а дождь тут не детский. Он обиделся, ведь все в палатке сидят, не бегают.

Съели ужин под тост о взятии перевала, намеченном на завтра. Потом горячая Zuko. Я, покупая на оптовке 40 пакетиков, повергнув продавщицу этим просто в шок, выбрал 8 сортов. Несмотря на то, что мне знатоками было сразу заявлено, что кроме апельсина и абрикоса всё остальное — дерьмо, мы поняли, что это не совсем правда. Пока отметили дыню, грушу, абрикос, апельсин. Отвратительны мандарин и яблоко. Манго — не очень понятно, но ещё будет возможность определить. Но вообще в печень даёт осадок этот напиток. Потом сделали для желающих чай. Мне не хочется пить, т.к. есть всё равно больше нечего а вода и совершенно безвкусный чай быстро выходят, не давая никакой сытости. Надо понимать, что чай тут заваривается крайне плохо. Все от этого впадают в траур. А по мне — лучше такой чай, чем чифирь хлобыстать (у меня от крепкого чая сердце в нормальной жизни расходится, я всё время об этом говорю людям, но им это до лампы порой).

В 20:20 все разошлись настолько, что вылезли на улицу. Тут дождь кончился, облака начали внезапно и быстро рассеиваться. Возникает небо. Картины потрясающие, но не для фотоаппарата, ибо уже темновато. Но красиво очень! Снимали, но неизвестно, получится ли... потом под периодический грохот падающих камней, особенно неприятный в полнейшей тишине, лезем

срочно в спальники, ещё утеплившись по сравнению со вчерашним, стеля под себя *доху* Дениса. Намечен подъём на 3:00, чтобы уйти отсюда.

31 июля. Пятница.

День 7

Провешивание верёвок за пер. Даутская Щель

Ходовое время: Время действия — 5 часов.

ПОДЪЁМ был мрачен. *Пу-ну* в 3:00. Началась побудка и вставание. Медленное шевеление вывело меня из равновесия и я сказал Тиме, что медленно это всё идёт, процесс мышления. Тима сильно разозлился, выругался и обидевшись, вышел на улицу, стал мёрзнуть там. Потом вышел Мишка с большим трудом. На вопросы они отвечают кратко, односложно и неохотно. По их словам понятно только, что небо ухудшается. Когда в 3:50 вылезли на улицу завтракать, всё стало ясно: надвигается циклон. Небо затягивается высокими слоистыми облаками. Ниже их нарастают тучки. К концу завтрака стал идти дождик. Андрюша говорит, что никуда не идём и ложимся снова спать. Дождь усиливается. Поднимается ветерок. Все фонари у нас в палатке. Сделали свечку после сильных пререканий. Парафин капает на спальники и на одежду. Снова спим, подложив *доху*. Сон глубокий, крепкий и приятен на сытый желудок.

В 9:00 Андрюша начал будить всех криками собирать все рюкзаки, но не палатки. Сам же с Денисом решает идти провешивать верёвку за перевал. Когда я вылез, на небе увидел довольно низкую облачность. Это по сравнению с той высотой, на которой мы сидим. Мы на 2,5 тысячах примерно. Облака метров на 500 выше. Команда такая: как только они начнут идти вниз, нам стартовать к ним и перебираться через берг. Они пошли в 10:30 после горяченького чайку с конфетками обеда. У всех настроения нет: все молча и неохотно собирают рюкзаки. Я заменил первую отснятую плёнку. Связался не спеша минут за 8 и стал ожидать. Т.к. в дневнике мощное отставание, я его взял и стал водить ручкой. Неудобство в том, что на мне всё железо, в том числе ледобуры. Ледоруб мой пристёгнут, плюс каска болтается на верхней обвязке. На ногах влажные (если не сказать мокрые) ботинки и главное, кошки. Они холодят ногу довольно значительно, так как сжимают ботинок и ногу в нём. Я полулёжа сижу в палатке, высунув ноги наружу и пишу. Облокотился на тёплого Боба. Он мирно спит.

Когда ребята появились из-за перевала, о чём сказали Мишка и Тима, мы начали быстро шевелиться. Небо поразительно: оно покрыто не поднимающимися облачками. Находит мысль, что погода не портится. Одед мешок, каску напялил, пошёл. Услышал крики: «Стоп! Назад!». Двинулся назад, снял мешок, но не всё остальное. Андрюша спустился к нам лишь через 25 минут. Денис висит на краю берга и долбаёт его ногами. Андрюша говорит, что

сегодня не идём, т.к. не успеем. Время 13:00, погодные условия не меняются, по-прежнему, ветерок гонит мелкие облачка. Дождевые облака как были, так и остались, но дождик маленький из них шёл иногда не гроза никакая. Андрюша в задумчивости: идти или нет. В конце концов кто-то предложил посчитать время на прохождение перевала. Мы посчитали наши возможности (30 минут на человека до перевала + час на торможение + сколько-то часов после перевала) и нам становится ясно, что до темноты при неизвестных погодных условиях и перспективах мы никак сегодня не успеем.

Поэтому радостно делаем обед. После него случился кошмар: при переодевании Тима потерял контроль над шапочкой и она сгнула. Он искал чуть-чуть, потом ещё искал, потом побольше. Потом начал спрашивать у всех. Подумалось сперва, что история с вермишелью повторяется. Начали изучать рюкзаки. 2 или 3 показательно у всех на глазах перебрали полностью, но шапочки не нашли. Тут дождь ливанул, потом кончился. В 15:00 в целях ускорения завтрашнего подъёма на перевал создавалась инициативная группа по утаптыванию края берга: Мишка + Боб одели сбруи и кошки с касками и пошли. Я писал дневник, Денис отдыхал рядом в спальнике, Андрюша считал общественные расходы. На еду (газ — это еда) + дорогу сюда без поезда-самолёта, каждый затратил 700 рублей. Расходы будут уравниваться внизу, а не тут на леднике.

В 16:50 вернулись Мишка + Боб. Они влезли по 2 раза и сильно утоптали перегиб. Денис и Андрюша им говорят, что издали казалось, что всё делается довольно медленно. На это они говорят, что очень долго говорили и дышали. С радостью через 20 минут полил дождик и все переместились в четырёхместную палатку готовить ужин. Продолжаются поиски шапочки в палатке. У нас два сорта соевого мяса. Один — это фарш, другой — мелкие, но всё-таки куски. Первое пригодно для примитивного заполнения клетчаткой желудка. Второе вкусно само по себе. Его все любят жевать, оно приятно и объёмно лежит во рту. Обмен мнениями таков: мясо вкусное и пророки, пророчившие его надоедание буквально на второй день, не правы. Оно всем нравится. Налив снова. Теперь во имя того, чтобы циклон ушёл и мы наконец завтра взяли перевал. Спирта осталось граммов 250 (из литра). Затем приготовление чая. Но мнение группы поменялось и делаем горячую Zuko. Это уже третий раз так. Ничего, выпили и это, разъев вафли. Начал замечать, что уже довольно часто возникают разговоры о еде, возникают и высказываются планы о съедании после похода того или иного количества тех или иных продуктов. Но пока разговоры слабы, хотя все говорят, что уже хочется кушать.

По-прежнему, с горы летят камни. Но мы уже спокойно это слушаем, смирились с этими звуками за 2 дня. В первый день мы (хоть и не все) выскакивали на улицу посмотреть, далеко ли от нас будут ложиться камни. Но они очень мелкие и ложатся метров за 400. Их порой даже не видно. Но

слышно хорошо. Их громкость нам знакома. Потом произносится коронная фраза, что наконец здесь всё в дерьме и пора перебираться в другую палатку. Поставив *ну-ну* на 3:00 снова, все решительно залезают в спальники. Небо вроде бы раздуло, но тянет ветерок. Как же плохо третий день на леднике. Мы уже всё время стелим под себя *доху*, я одел вообще почти все тёплые вещи, но всё равно не жарко.

1 августа. Суббота.

День 8

пер. Даутская Щель (2А) 3400м. — ур. Уллу-Таллы-Чат.

Ходовое время: Время действия — 10 часов

Пи-пи сработало в 3:00 и Денис орал в полной тишине ледника дежурным Андрюше и Бобу. В конце концов они откликнулись и Андрюша вышел варить кашку. В 3:40 последовала команда вставать. Все резко стали выпрыгивать втроём из палатки, ибо ждали команды высаживаться в темноту, сидя за закрытой молнией входа. На улице видны звёзды: все-все. Мы тыкаем пальцами в созвездия. Они нас радуют своей отчётливостью и светом. Все скользят по твёрдому (хорошо замёрзшему) снегу и кроют это в голос. Фонари светят не в глаза, а на продукты, делимые дежурными. Что творится в миске — загадка. Поэтому беру пайку и влезаю в палатку и там при свечке ем. Вкусно, но не много еды. Потом так же действую с чаем. Для тепла закутался в спальник. Это согревает. Слегка задремал. Сквозь сон слышу, как Андрюша говорит: «Почему же никто не собирается?» Ответ очевиден: все звёзды изучают. Сразу все забегали и начались срочные сборы. На небе звёзды гаснут, оно становится светлее. Но над долиной реки Даут, над горой Горалыколбаши видны маленькие облачка. Бегаю по замёрзшему леднику в кедах, греюсь. Ноги не мёрзнут. Обвязался. Потом усилием воли одел очень влажные ботинки. Собрался первым. Жду. Светлеет. Периодически кто-нибудь выдаёт шутку. Не все смешные, но Мишка вдруг вдумчиво говорит: «Вторник, второе августа. Время — десять без десяти. Лето в поре, однако сказать, что жарко нельзя, ни фи́га не жарко». Это он песенку Щербакова, поёт, оказывается. Какая злободневная песенка, чёрт возьми! Гогот громок. Продолжаем собираться. Тут Тима находит свою шапочку: она была у него внутри свитера, что ли, когда он одевал эту вещь, шапочка попала внутрь и прилипла. Много радости.

В 6:30 все начинают идти к верёвкам. Я первым залезаю по красной к первой станции. Когда снимаю рюкзак, ледоруб, засунутый за стропочку обвязки, на которой висит железо, рвёт её и всё уходит вниз, в берг. Часть железа находят, часть — нет. Очень обидно.. потом была вторая верёвка. Я очень старался не сыпать камней, жумаря по ней. Мне это удалось. Порой, когда хватаешься рукой за какой-нибудь камень, он просто отпадает и остаётся в

руках. Отбрасываю его подальше направо. Сложнее всего было подниматься по вертикалке за 5 метров до конца верёвки. Это оттого, что силы уходят, всё-таки за 100 метров верёвки. Но ничего, справился, но напрягался сильно. И вот, в 7:15 первым вышел на перевал. С облегчением крикнул: «Свободна!» — и заложил пару закладок, прицепился на всякий случай к ним. Седловина перевала очень узкая. Дальше начинается довольно узкий кулуар, через 10 метров он как видно очень крутой становится. Я не стал туда ходить, неохота. Быстро оделся. Сел писать дневник, пока не очень холодно и есть время. Тут ветерок небольшой дует.

Потом с интервалом в 35 минут ко мне вылезли все остальные. Боб кидал массу камней. Просто кошмар. Когда он вылез, поговорили об этом. Иногда, когда не было слышно криков в ответ на эти летящие камни, я высовывался из-за камня и спрашивал, кто жив. Исправно отвечали, что все живы. Это меня немного успокаивало на время. Когда лез Тима, он верёвкой скинул нечто, что пролетело мимо него и обругал высунувшегося посмотреть на это Боба. Довольно неприятно, но съели, всё-таки в экстремальной ситуации человек находится.

В Щели уже хорошо поддувает. Я насовал побольше закладок, все пристёгивают к ним мешки и себя. Тут довольно узкая седловина, когда вылезает следующий, он сначала ставит мешок на уже лежащие мешки и на сидящих людей. Потом громко и довольно долго дышит, потом начинает соображать, где он. Все говорят, что они видят перед собой, все рассказывают о том, что можно было бы метров 10 спуститься по сыпухе, но страшно. Потом возникает вопрос: «А что же дальше?» А дальше мы им отвечаем, что там довольно крутой скальный кулуарчик и ничего не видно вниз, так как никто туда не ходил. Денис вынес красную верёвку. Пока он лез раздавался размеренный стук молотком по металлу. Андрюша вылез последним и сказал, что не смог выбить крюк. На небе облачка набегают и убегают. Я уже сижу здесь 4 часа. Уже одел все тёплые вещи. Это помогло. Уже мы готовы есть шоколадку. Она была готова ещё 3 дня назад. Из-за того, что она каждый день вынималась в *жёлтую сумку*, она уже была поделена примерно на 20 частей. Из них я сделал примерно равные 6 кучек. Все молча это кинули в рот, так как идёт подготовка к мощной съёмке. Думаю что лица будут выпуклыми, так как до объектива не так далеко. Мы сняли две записки: одну от известной нам школы СИП, другую — аж 94 года. Та группа петроградского турклуба проходила перевал в другую сторону. Тима написал записку. Постарался.

Итак, затратив 4 часа на подъём, группа начала спуск. Скатали клубочек из зелёной верёвки, привязали конец к системе закладок и крюков, бросили клубочек вниз. Он благополучно укатился. Денис полез с мешком, так как он один знает, где станция, он её вчера основал. Через 10 минут крикнул: «Свободна!» — и пошёл Тима с другой верёвкой. Ушёл, почти не кидая камней. Мы напряжённо ждём команды, но её долго нет, 25 минут. Когда стало склады-

ваться впечатление, что второй верёвки не хватило до дна, вдруг крикнули: «Свободна!» — и полез Мишка. Вот тут мы заждались. 35 минут мучились, но всё-таки процесс завершился. Потом полез Боб. Слез за 20 минут, снова кидая вниз камни. Тем временем мы с Андрюшей узрели, что прямо под нами, но далеко внизу сидит Тима и делает нам приветствующие знаки ручкой. Вот тут стало ясно, какой там склон. У нас вышло солнце из-за хребта, стало слегка теплее. Но тучки толще становятся. Может, скоро дождь пойдёт.

Потом я снял с себя много вещей и пошёл по верёвке. Когда кончилась сыпуха понял, что легко идти, когда под ногами твёрдые скалы. Денис мне сказал, что там, в конце второй верёвки есть тонкость: там *ранткльофт*. Что делать там — расскажут те, кто слез. Как он сказал, что они дадут просто множество советов. Сам он сидит рядом с рюкзаком, привязанный на верёвочку. Какой-то задумчивый. Когда я спустился до *ранткльофта*, Тима мне сказал, что надо сначала в него спуститься, потом вылезти на снег (2 метра всего до дна), потом отвязаться и пройти по снегу к нему. А он сидит на камнях метрах в 50 от склона. Так я и сделал. Спуск 15 минут, верёвка свободна. Сел вместе с ребятами, отчётливо наблюдая Андрюшу, спускающегося по верёвке на фоне неба. Мы с Мишкой начали топить воду для обеда. Натопили, пока шёл процесс снятия верхней верёвки.

Как он шёл? А вот как. Денис залез и выбил почти все крюки. Сменил тип крепления верёвки и пошёл вниз. Потом они начали тянуть. У нас с Мишкой сложилось впечатление, что верёвка пошла. Но оно оказалось ошибочным: не получилось. Денис полез второй раз. Долез почти до самой седловины и снова слез вниз. На этот раз верёвку вытянули. Это всё проходит под мелким накрапыванием. Над долиной реки Махар-Су уже мощный обложняк. Мы накрыли рюкзаки и сидящих на них Тиму и Боба полиэтиленом. Они там спят. В это время выясняется, что для снятия второй верёвки нужен молоток. Я уже давно в порыве снял систему, ибо нужды обуяли. Хватаю молоток, крючья, свой ледоруб — и бегом к *ранткльофту*. На этот раз не лезу на снег, а прохожу между скалой и снегом. Тут тепло. Мне сказали, чтобы я привязал молоток к концу этой красной верёвки. Я так и сделал, спрятался под скалой. Тут камни полетели почему-то с некоторой регулярностью. Оказалось, что Денис спускается. Я им руководил, как ему быть со снегом, он ушёл отдыхать. Потом долго и нудно ждал, что делать дальше. Минут 25 ничего такого не происходило, мне говорили все об этом. Потом я увидел спускающегося Андрюшу, с остервенением, но молча распутывающего верёвку, перекрученную восьмёрками пяти спустившихся по ней человек. Наконец и он слез в *ранткльофт* и мы стали тянуть верёвку двумя жумарами. Как у нас в стране тянут? Конечно, на раз-два-три. На раз мы сгибали ноги и отвисали на верёвке до земли. На два я быстро выпрямлялся, продвигая наверх жумар и повисая на нём. На три Андрюша делал то же самое. И так далее. Верёвка натянулась, когда уже вытянули метров 5 и почти сразу пошла. По-

шли и камешки. Об особо крупных нас предупреждали другие. Один ухнул в 10 сантиметрах в снег. Мы ответили, что живы, на вопрос. Потом камешки пошли чаще, но мельче. Потом пришла верёвка и мы начали бухтовать. Ответили ещё раз, что мы живы и нам тут хорошо вдвоём.

Потом Андрюша взял свой мешок, а я всё верёво-железное хозяйство и мы пришли к варящемуся обеду. Время 16:00. Спуск 4,5 часов при наших тормозах. Дождь кончился, небо очистилось от дождевых туч, но облака остались. Светит солнце из-за пика Даут. Все разомлели и нахваливают казнак и пьяную курагу, о которой мы говорим вот уже третий день.

Все твёрдо знают, что завтра *девятый день* похода, что вместе с ним придут конфликты на почве еды, как это периодически предсказываю я. Утром Боб говорил, удручённо глядя на не работающую камеру, которая при каждом включении говорит, что промокла, что пока мы не высушим камеру, мы не уйдём с ледника. Но слава Богу, ушли. Жаль, что камера при этом не заработала. После обеда решили устроить сортировку всего железа. Мощно орали. Тима, как вчера кричал: «Найдите мою шапочку!», так и сегодня кричал: «Найдите и дайте мне один бур!» — никто не мог его найти, так как он был спрятан в общественную кучу. Но потом многим надоела такая постановка вопроса, начали копать и дали. В итоге из моего железа ушёл только один карабин, всё остальное помеченное нашлось. Ну и ладно, один карабин — это немного, но всё равно жалко. После дележа все остались довольны и радостны.

В 17:20 все собрали наконец мешки и двинулись вниз и налево по сыпухе. Она не крута, идти довольно быстро и просто получается, Тима норовит побыстрее. Андрюша его тормозит. Через 20 минут спуска стало очень жарко. Поэтому перерыв на раздевание. Андрюша кидает камешки в большие камни: четырёх-, трёх- и двух-палубные корабли. Все стали готовы раньше, чем Андрюша перебил все корабли, а их тут много... пошли ещё ниже.

Идти следует так: когда слезаете с верёвок и со снежника, начинается сыпуха. По ней налево, вдоль русла неработающего ручейка. Слева вскоре будет виден ручей, стекающий с перевала, который левее по ходу нашего движения (Ложная Щель, что ли, но у нас на карте он как-то странно обозначен, без названия). Оба небольших ручейка вытекают на некое травянистое выполаживание. Тут ручейк делится на 3-4 рукава, что ли. Мы сначала пошли по правому, но вскоре стало видно, что он уходит в крутой каньон. Сбегали на разведочку, решили идти левее. Как выяснилось, надо пересечь все эти несколько рукавов и тут становятся видны все недостатки спуска, но они не все кажутся таковыми: тут на склоне растёт трава. По ней идти вниз трудно. Всё время надо быть сверх-внимательным, дабы не соскользнуть вниз. Прямо под травянистым склоном течёт речка. Переходится по камушкам. Тут всякая долина. Ровная травка, реденькие камушки, некоторое количество чистых ручейков.

Итак, спуск завершился тут в 19:00, на висячей долине с видом на мощный ледник, стекающий с Даута с одной стороны и на гору Нахар (3784 м.) с другой стороны. Все очень устали от спуска по крутому травянистому склону. Все, кто долго мечтал о проточной воде, резко двинули чистить зубы, и вообще, умываться от всей души. Кайф неимоверен: 4 дня не было этого! Сразу идёт приготовление ужина. Варится рис. На нашей высоте 2600 этот процесс затянулся. Сначала он не доварился, потом ещё 20 минут парили. Постановили есть. За перевал по *орвочке*. Приятно посидеть в кедах среди травки. Правда, ветер из цирка поддувает. Сделали чай. Вынули гитару, начали играть. И тут произошёл старт палатки-двойки. Она полетела по направлению к горе Нахар, и так низко-низко над землёй. Я побежал, помня, чем это кончается. Поймал. За мной стартовало ещё 2 человека и несли мы её втроём. Наорали на Боба за то, что не положил в палатку камней. Гитара снова играет, начались песни. Т.к. нет охоты снова пить спирт просто без закуски и потому что скучно так просто сидеть и пить, лезу в палатку после чая и быстро засыпаю. Как вошёл и лёг рядом Тима — не помню. Денис меня, конечно, разбудил. Этот спальник тесен, когда он влезает возникает напряжённость. Слышал сквозь сон, что там всё ещё играют и поют. Но уже время-то больше 23:00. Но снова засыпаю. Завтра подъём в 4:00.

2 августа. Воскресение.

День 9

ур. Уллу-Таллы-Чат — р. Махар-Су — база отдыха Горизонт — р. Гондарай — ур. Джал-Суз-Чат — р. Джалпакол

Длина пройденного пути: Прошли 21 км.

Ходовое время: 10+65+45+45+47+45 — обед — 40+60 минут

ПРОСНУЛСЯ с трудом лишь после того, как Денис потолкал меня несколько раз. На улице ветерок только слегка поддувает, но на улице темно и ясно. Много звёзд на небе. Стали резко готовить завтрак и уже к 4:30 завернули *клаву* с молочным рисом в спальник. Сами накрылись чьей-то синтепонкой. В темноте не видно, чьей. Подремали до 5:00. После этого вышли на улицу и стали готовить чай. Вместе с этим шёл процесс побудки. Особенно трудно было вставать тем, кто вчера пел и слушал все песни. Ярая побудка Мишки вызвала яростный отпор. Он грубо отвечал, что надо пойти куда-то. Там какая-то борьба была. В итоге он вышел есть тёплую, а не холодную кашу. Чай мы тут завариваем так: когда вода начинает закипать, кидаем чай и кипятим минут 5. Только тогда он немного заваривается. Все пьют, радуясь. Потом надо собираться. Верёвки мокрые и тяжёлые.

Выход в 7:10 и резко вниз по левому берегу ручейка (снова перешли его по камушкам). Сразу трава на склоне. Но видна тропа. Потом она вдруг кончается и все начинают крыть траву во всю ивановскую. Теряем высоту с

некоторой скоростью. И вдруг через 20 минут хода у Андриюши оторвалась резиновая подошва. Ничего не поделывать, надо чинить. Вывинчиваются шурупчики, ввинчиваются в другое место. Бытует мнение о том, что плохие стали ботинки у нас делать, на фабрике спортивной обуви. Я пока загораю, сбегав на разведочку. Есть 2 возможности: либо лезть в каньон, который заворачивает вправо, либо снова идти по тому же левому склону. Видим пасущихся коров. Тут комарики и мошка из-за них появились, но немного, не много.

Наконец ботинок починен и все пошли вниз, траверсом по склону. Каньон ушёл направо, а мы двигаемся по тропе прямо в направлении горы Нахар. Мы уже гораздо ниже этой горы. Вскоре мы увидели настоящую глубину ущелья реки Махар-Су, самое речку с дорогой и ЛЭП в Грузию. И это всё глубоко внизу. Почему-то быстро нашли снова тропу, которая идёт хорошим серпантинном вниз по склону. Много разных трав, можжевельник ещё зелёный и на вкус — смола смолой. Солнце тут шпарит всюю. На склонах Нахара уже на этой высоте лес, а у нас изредка берёзка прорастёт. Спускались, увеличивая усталость ног, 65 минут: и по траве шли, и прямо под скальником довольно крутым, и в конце концов вышли на дорогу, которая после впадения в реку Махар-Су речки, вытекшей из нашего ущелья, идёт по левому берегу. Мы, чтобы не светиться, решаем подойти к деревьям и там отдохнуть.

Под сенью пушистых берёзок с белыми гладкими стволами и изумрудными листьями ещё прохладно, ибо солнце только вышло из-за хребта и горы Нахар. Задумались над тем, надо ли переходить реку, ибо сначала показалось, что дорога идёт по правому берегу. Долина ровная, вокруг гладенькая зелёнькая травка и из-под неё камушки кругленькие. Андриюша произнёс заветное слово «*влямку*» и все пошли.

Идём довольно быстро по левом берегу реки Махар-Су по дороге. Вокруг зелёные высокие горы. Сзади виден плавный и невысокий перевал Нахар, куда уходит ЛЭП в Грузию. Вскоре дорога входит в сосновый лесочек, выходит из него. Справа, на том берегу виден кош, у нас же стоят грузовик ГАЗ и две Нивы. Проходим спокойно мимо них. Впереди едет и уезжает человек на лошади. Кругом пасутся овцы. У барана голос как у человека. Это всех радует. Поговорили о баранине, вскоре снова молчим. Спрашиваю, почему это все молчат. Отвечают, что сегодня ведь *9 день* похода и чтобы не разгорелись ссоры на почве еды, все стиснули зубы. Смешно.

Через 45 минут хода Андриюша говорит, что сейчас будем пить Zuko. Это здорово, тем более что дорога подошла вплотную к реке. Кидаем мешки. Тима обращается к Мишке и говорит, чтобы тот растворил питьё. Тот грубо говорит, что не может, ибо всё будет в дерьме, ведь все знают, что ему нельзя это доверять. Упёрся мощно, причём пара дежурных вошла в полный клинч. *День № 9* процветает. Кончилось тем, что Денис развёл и разлил мандариновый Zuko. Все попили с некоторым удовольствием, ибо напиток

действительно прохладительный и довольно похож по вкусу. Неясно, почему когда разводили мандариновый и яблочный вместе был такой мерзкий вкус стирального порошка.

Попили и в том же темпе продолжили *лосить*. Обсуждается, сколько ещё идти до погранцов. Я думаю, что ещё 2 ходки. Некоторые говорят, что мы идём быстро, почти 5 км/ч. Думаю, что вряд ли, но не перечу, *девятый день* ведь... А река тем временем начинает уходить в каньон. Мы подходим к первому забору поперёк дороги. Проходим, открыв и закрыв калитку. Потом видим, что здесь были оползни, но дорогу снова отсыпали. Потом второй забор. Тоже через калитку. Река шумит уже существенно ниже. Лес уже густой. Но тут лиственные породы растут уже плохо, сосна тут. Вскоре видим автобус, палатку, много вещей и пару людей, сидящих на траве. Быстро проходим мимо. Встретили человека с ребёнком. Он несёт старую картошку в пакетике и говорит, что до заставы километр. Дорога уже идёт сильно вниз. Чуть не попали под РАФ. Потом нам навстречу несколько угрюмых парней с широко открытыми глазами. И вскоре выходим из леса на пространство высоковольтки. Прямо база отдыха Горизонт, где какие-то люди ходят, слева КПП пограничников. Направо дорога в ущелье реки Гондарай. Тут же кидаемся. Погранцы что-то слабо шевелятся. Лишь через 10 минут к нам неторопливо подходят лейтенант в сопровождении двоих солдат с КПП. У них автоматы разряжены. Спрашивает пропуск. Тима и Андрюша дают его им, те смотрят, видят, что по 16 августа, просматривают маршрутку и успокаиваются на этом, полностью теряя интерес. Тима спрашивает их, есть ли тут где взять сигаретки. Они обещают дать. Минут через 10 солдатик приносит пачку Примы. Мы благодарим и уходим отсюда в 12:05.

Идём по мосту через Махар-Су. В лесу какой-то забытый турлагерь. Потом дорога налево поворачивает, выходит на поляну со сгоревшими остатками металлического дома с оригинальной крышей. Потом идёт вдоль шумящей голубой реки. Вскоре, через 20 минут хода выходим на просторы безлесой долины. Видны 2 коша: на левом и на правом берегу реки. Мостик виден с калитками. Переходим по нему реку. Лает собака. Она привязана. Этот, правый берег реки Гондарай крутой. Сразу лес на крутом склоне. Темп резко снижается. Мы начинаем карабкаться вверх. Идём уже 47 минут от заставы, резко кидаем мешки. Лес тут называется висячим, ибо крутизна склона градусов этак 40 местами. Сосны. Глядя на одну, толщина которой около 60 см. возник спор о том, чем её эффективнее завалить: надфилем точить или ледорубом фигачить. Вроде ледорубом быстрее срубить. Вы спросите, почему такой спор? А другого инструмента у нас попросту нет. Перед выходом напомнили начальству, что восстание рабов под руководством Спартака было в 74 году. Поэтому хорошо бы каждые 74 года нашей жизни праздновать эту дату.

Продолжили брести вверх, задыхаясь. Я иду первым, всё более удаляясь

от группы. Дышится тяжело, ведь круто всё-таки. В какой-то момент, видя чьи-то кеды, поднимаю с трудом глаза и здороваюсь с людьми: мама и сын. Оцениваю, что рюкзак поставить не на что... Она задаёт вопросы, куда это мы идём. С трудом отвечаю, что на перевал Беляева, что дальше в планах командования выходить через Эльбрус в Кабардино-Балкарию. Потом были приятные вопросы про сложность похода (хорошо, что про тяжесть рюкзака не спросили, а то я бы не знал, что ответить). Здороваюсь тем временем через плечо с папой и дочкой, подошедшими сзади. Нет сил крутиться под рюкзаком. Дыхание опять-таки учащённое, что-нибудь может произойти. Они говорят, что не будут больше меня задерживать, До свиданья. Снова поднимаемся по склону. Так продолжается 40 минут.

Тут вдруг сосновый висячий лес заканчивается и настает берёза на плоской поверхности. Тут я сижу 5 минут, ко мне подтягиваются Денис, Мишка, Андрюша и говорят, что доходим до воды и обедать. 5 минут и мы пересекли чистый ручеёк. Совсем рядом слева уже ревёт Джалпакол, раньше он ревел в каньоне. На его берегу и кидаемся. Тут много грибов. Я уже готов готовить, но есть одна горелка, вместе с которой и падает греющийся *КАН*. Подходит Тима с *клавой* и говорит традиционное: «Зачем поставили *КАН*?» Вообще, это «зачем» заразное: Мишка всё это время, пока не было Тимы и Боба, говорил, что какой смысл готовить и вообще, ставить воду. Он просто вывел из терпения. Я пошёл стирать носки, ведь он в конце концов дежурный, пусть сам шевелится, но нет, не стал готовить.

Тут много грибов. Все их ждали весь поход. Естественно, собирать и готовить их *задрало*. Но есть ещё люди. Денис, Андрюша и я идём по грибы. Потом Денис и я режем их и варим грибной суп из сыроежек и огромного свежего подосиновика. 10 минут в *клав*е оказалось мало. Дежурные попробовали и сказали, что мы с Денисом не доварили. Что делать, поставили ещё кипеть, а потом стоять на 20 минут. Теперь, слава Богу, дежурные сказали, что готово. Разлили по мискам. Очень вкусно оказалось. На улице шпарит солнышко. Лежу под сенью деревца. Плохо только вот что: Бобу плохо. Он завернулся в *доху*, какой-то белый весь. Говорит, что печень болит, ест таблетки. Это очень плохо. Андрюша говорит ему отдать по килограмму каждому. Он неохотно отдаёт только после того, как каждый ему говорит об этом. Я его понимаю, он молодец. Меня тоже когда-то разгружали, я помню свои ощущения. После обновления Тиминого ботиночка и традиционного продолжительного докуривания старт в 16:06. Теперь будем идти медленнее, зная о болезни. Боб говорит, что ему не надо задыхаться и всё будет нормально. Дай-то Бог.

Тропа по мостику переходит на другой берег. Тут сидит мужик и говорит, что нам осталось ещё метров 200 и всё, дальше по прямой. Киваю, говорю спасибо, так как создаётся впечатление, что говорит он это лично мне. Действительно, через 200 метров склон вылаживается и лес вскоре кончается.

Открывается ущелье реки Джалпакол. Вскоре становится виден высокий ледничок перевала Южный Джалпакол. Видим пасущихся коров и овец. Идём уже 30 минут и остаиваемся. Ориентирование, попивание водички прямо из реки, рассказ о великих предках и просто о своих родственниках и снова в путь, помазавшись солнечным кремом.

Через 10 минут мы подошли к отаре. На траве сидит мужичок. Здравуемся, он идёт вместе с нами. Подходим к кошу. Слово за слово, сели отдохнуть. Он предложил молочка. Мы не отказались. В реке стоит 50-литровый бидон. На треть молока налито. По кружечке. Вкусное коровье молоко без сливок. Потом ещё по кружечке. Разговор о том, как тоскливо одному. Спрашивает, есть ли у нас водка. Отдаём ему остатки спирта (граммов 100 всего с литра осталось). Он так рад, что говорит налить ещё молока. Мы 4,5 литра наливаем в свои пластиковые бутылочки. Он даёт ещё килограмм сыра и 2 буханки белого хлеба. Все счастливы, наконец можно будет утолить это мерзкое чувство голода!.. Он говорит, что сменщик уехал 5 дней назад за едой в Учкулан — и ни слуху, ни духу. Начинает поносить кавказцев. Так выясняется, что он русский. Призывает нас помнить, что Русь — это Русь, что мы все русские. Говорит, что нам всем нужно оружие, что у него, например, есть автомат от бандитов всяких. Мы киваем, внешне соглашаясь (но пока что не в душе), но всё-таки спешим дальше. Дали ему за еду 50 рублей в порыве человечности и наконец совсем окончательно попрощавшись, пошли дальше.

Леса уже нет, трава, кони, вдали коровы видны. Идём всё медленнее, ибо устали уже основательно. Через 30 минут в бессилии кидаемся. Всем хочется встать прямо здесь и сейчас, но понимаем, что мужику не захочется сидеть одному и он обязательно придёт говорить на всю ночь, да ещё под этим делом, а нам это совершенно не нужно. Тем более, что автоматы мы в своей жизни видели... куда же деться из этого широкого ровного ущелья? Мы уже видим, что до висячей долины перевала Беляева и Северного Джалпакола мы сегодня не дойдём: слишком высоко. Но надо ведь куда-нибудь спрятаться! Тут нет такого места, идём выше по тропе — нет ровного места. Сходили на разведку. Ничего не нашли. Решено пройти ещё чуть повыше. Я в какой-то момент понимаю, что надо найти что-нибудь обязательно, теряю тропу и ломлю по *куруму* и траве в 10 метрах от реки, надеясь найти-таки мало-мальски ровную площадку. И вот свершилось: есть! Сразу ставлю мешок, вылезаю на камень рядом и ору идти сюда. Сам уже возвращаюсь к оставшим Мишке, Бобу и Тиме и несу метров 100 мешок Боба. Он всё-таки дал понести, видно, что плохо всё-таки...

Потом снова битва с дежурными: они не могут нормально, их надо тормозить. Мрак. И вот хотят же есть, говорят об этом, но вот *ломает*. После долгих обсуждений варится *картюр* на молоке. Очень вкусно. Тем временем на небе сгущаются серые грозовые тучи. Вот-вот уже пойдёт дождик, но почему-то в итоге не идёт, хоть и покапал слегка. 2,5 оставшихся лит-

ра молока хотим закипятить, льём в *клаву*, где только что варился *картюр* Денис следит за ним, рассказывая как идёт процесс. В какой-то момент он говорит, что кипячёного молока у нас скорее всего не будет, кто хочет, может посмотреть, как сворачивается молоко. И вот оно на наших с ним глазах сворачивается. Довольно хорошо, стандартно. У всех ужас в глазах. Половина группы сразу резко заявляют, что они это дерьмо пить не будут. Невзирая на это Денис, я и Мишка пьём это дело. Ничего такого поначалу не замечаю. В итоге смогли выпить лишь по 2,5 кружки — просто не лезет больше. Сразу, с полным и довольно круглым животом быстро лезу в палатку. Там ужаснейший рельеф. Но это ведь единственно пригодное место было!.. После долгих споров *ни-ни* поставили на 6:00, уломав Тиму, хотевшего раньше. Все влезли в палатки. Тепло, как бы погода не испортилась. Соображаю, что вроде настроились на перевал завтра, а не послезавтра. Вместе с Денисом пришли к выводу, что свернулось от того, что во-первых, гроза, а во-вторых, посуда грязная, не стерильная. Сразу отрубаясь.

Ночью три раза резко полз наверх, быстро перебирая всеми четырьмя конечностями. Снимал ещё вещи. Сон крепок и всепоглощающ после плотного молочно-хлебного ужина. У нас уже вчера были последние чёрные сухари, так что хлеб нам не в качестве дополнительного, а как раскладка был. Очень кстати.

3 августа. Понедельник.

День 10

Пер. Беляева (1Б) 3480 м.

Длина пройденного пути: Прошли 5 км.

Ходовое время: 30+30+40+20+30+20 — перевал — 60+20 минут

Пи-пи. Дежурные резко стартуют из палатки. Видимо, *день № 9* прошёл и они бросились навёрстывать упущенные возможности сегодня. Вчера — просто беспросветное пятно на их репутации. Завтрак готов через 30 минут. Он вкусен. Все резко стали собираться, ибо прошёл слухок о том, что взять перевал нам под силу только если мы настроимся. Прохладно, но ясно. Вчера вечером всё было в сизой дымке, солнце вообще садилось в мощную тучу. Сейчас мы дождались солнца и вышли в 8:20. Сразу по тропе в гору. Стало очень жарко и мокро от поедания молочных калорийных продуктов. Через 30 минут залезли на первую террасу.

Надо сказать, что тропа идёт по правому берегу ручья, по склону, в сильном отдалении от воды. Тут нам навстречу идёт группа. Снова школа СИП из Москвы, но уже третья её часть. Достали. Они просто везде! Весь Кавказ заполнили! Их тысячи! Мы разделись, идём дальше. Тут лежат *туры*, отмечая тропу по *куруму*. На траве тропа набита мощно. Москвичи нам сказали,

что она ведёт на Беляева. Мы поднялись на вторую зелёную террасу.

Тут команда пить Zuko. Я после нескольких попыток отказаться, наконец получаю разрешение. Странно, но сделать это было непросто. Может, все ещё живут вчерашним *девятым днём*, напряжены в решении едовых вопросов? Как только пошли — нам навстречу спускается вторая группа. На этот раз питерцы и уже не с Северного Джалпакола (1А), а с Беляева (1Б). Мы их расспрашиваем, что на той стороне перевала. У нас данные, что в бесснежные годы там *ранткльофт* и надо много верёвок на *бараньих лбах*, что на спуске где-то там. Но ребята нас утешают. Говорят, что просто в кошках зашли, а мы просто спустимся. Это радует нас, прямо камень с души... Но вообще они радостные ребята, как видно. У одной девушки на рюкзаке вышито слово «Жук». Действительно, довольно похоже. Последним идёт у них врач. Я как только узнал, что он врач и обязан идти последним, спрашиваю его, лечит ли он от рюкзака. Он грустно отвечает, что эта болезнь к сожалению лечению не поддаётся. Жалко. Поднимаемся ещё на взлёт. Тут трава кончается. Справа и слева уже осыпные морены. Мы между ними. Охрана труда и разговоры о различных институтах, факультетах, студентах. Пара мощных физтеховских анекдотиков и в лямку.

20 минут поднимаюсь между моренами первым и видя периодически *туры*-отметки пути, выхожу на травку. Впереди виден скальный выход, загораживающий от нас перевал. За ним по его бокам видны г. Джалыколбаши справа и г. Узловая слева. Справа от нас хорошо виден путь на пер. Северный Джалпакол. Надо идти туда по снежнику ледника справа, это очевидно. У нас тут пасутся горные козлы и наблюдают за нами.. Мы радуемся передышке. Солнце светит довольно ярко, уже одели очки. Пьём воду. Молоко — это мощный удар по организму, пот льёт рекой. Я жду, когда тучка набежит, чтобы снять Северный Джалпакол. Удалось, а то прямо в объектив светит...

Пошли слева от скального пупыря. Тут вроде есть тропа, но это ошибочное впечатление. Вскоре начинается *курум*. Но видно, что он под снегом и льдом замышлялся, он мёртвый совершенно, довольно крупные камни очень плотно лежат и хорошо подогнаны. Но всё равно идти тяжело в гору. Через 20 минут короткая остановка. Небо в это время уже всё затянуто облаками. Мне, долго ждавшему 20 минут назад хотя бы небольшую тучку для фото, напоминают про персидского царя Кира. Это такой жуткий тиран был. Когда его убили, то голову его бросили в бурдюк с кровью со словами: «Ты хотел крови, так напейся её досыта». Приятно. За это я веду их по более крутому *куруму*. И вот через 15 минут наконец увидели перевал и плюхнулись на мешки на границе снежника. В планах дойти туда за ходку. Отдышались, посмотрели назад, где много высоких гор вдали, укрытых мощной сизой пеленой. Поржали и полезли по мелкой сыпухе. За 20 минут вылезли по этому эскалатору на перевал. Досрочно. Время 12:55.

Сразу делю призовую шоколадку. Она почти целая. Не та, которая меси-

лась в мешке 3 дня перед Щелью. Нервное фотографирование: пора готовить обед. Читается записка питерцев. Они тут были вчера в 18:25. Наверное, так поздно — для того, чтобы увидеть Эльбрус. Противно, но мы его совсем не видим. Он полностью затянут. Видно лишь его основание, говорящее много о его величине. Но всё остальное в серых облаках. Жалко. Обед готовится и съедается. Вкусно и полезно. Чай долго готовится, но быстро выпивается. Непонятно было, почему так долго. Оказалось, что всего одна горелка горит. Вторая начинает гореть только тогда, когда шилом протыкается клапан баллона. Вообще надо отметить, что в этом походе с газом как-то странно всё происходит. Многие баллоны портятся нами, т.к. из них никак не удаётся добыть газ. Приходится их протыкать, тем самым уничтожая моногоразовость и возможность повторного использования. В принципе, эти баллоны потом ещё можно заполнить газом, но проткнутые уже нет. Так и этот баллон был расплюсчен камнем, так как кончился — и привет, ты уже не нужен, надо выбрасывать...

Вообще тут не холодно, тут нет ветра, мы не мёрзнем. Когда выходит солнце оно довольно ощутимо греет. Вот например, история с шоколадом. При том, что на улице градусов 15-20 тепла, он совершенно в расплавленное состояние превращается на солнце. Чем это объясняется — загадка... Но нам-то не жарко! Правда, и не холодно.

Долгая медитация и докуривание кончились в 16:00 и мы пошли на снег, что начинается почти у седловины, справа от неё. Левее скальный отвес. Это хорошо видно. На обеде обсуждался вопрос верёвок. Андрюша в порядке эксперимента пошёл первым. Как только он сделал шаг на снег, нога провалилась, он покатился вниз. Метров через 5 остановился, зарубившись. Сказал кидать верёвку зачем-то. Кинули. Каждый спустился на длину верёвки на 3 такта, держась руками за канат и не натягивая его при этом. Спустившиеся на длину верёвки лежали не мешках на снегу под периодическим солнышком. Курортнички. Спустился Тима, прошёл чуть вниз и в панике сказал, что берг ему не нравится, что мост жидкий, что человек туда ухнуть готов. Поэтому Андрюша сказал мне достать ещё вторую верёвку. Всем связаться и идти отсюда, т.к. время уже ровно 17:00. К тому же небо уже затянулось. Разбираю полностью рюкзак, собираю. Связываемся и идём. Никаких бергов я вообще не видел. Тут даже трещин нет. Просто нечто поперечное, но и только, такого мы видели уже в этом походе богато. Идём налево, туда, откуда следы шли. Вскоре склон становится круче, но я ни разу не задумался о кошках. Тут везде снег, легко пройти серпантинном. Только в двух местах идём на 3 такта со страховкой на ледорубы. Когда один идёт, другие стоят, воткнув ледоруб на всю длину ручки. Всё время шли по снегу, пока не надоело серпантинить. Тогда вышли на сыпучу. Уже прошёл дождик, который уже шёл вовсю, когда мы были у *бараньих лбов* и выше. Спокойно бухтую верёвку, снимаю железо, убираю всё это в мешок и начинаю быстро дубеть.

Втроём любимемся на горный массив: г. Трапеция, г. Шоколадная, г. Двойняшка (со штырьком посередине), г. Фильтр, г. Замок. Из-за облаков, насевших на это дело, не видно горы Далар.

В 18:00 наконец подошла вторая связка. Они возбуждены и начинаем все вместе выкрикивать в пространство фразы о спуске и скоростях. Потом все начинают смотреть на описанный горный массив и нечего не понимать. Я замёрз и прошусь некоторое время вниз и мне разрешают идти к озеру. Там видны места для палаток. За 20 минут по твёрдой слежавшейся сыпуче и мокрому коричневому песку легко схожу вниз и нахожу без труда плоские места для палаток. Из них выпирает несколько камней. Вокруг мелкие камешки и мокрый песок. Рядом камень-троллейбус и ручеёк, из которого можно брать прозрачную воду. В озере вода мутная, да и далеко до него идти. Вскоре пришли все и начались крики по поводу выдачи вечерних продуктов и споры о постановке палатки. Выковырили все *недосрылы*. Они стали *пересрылами*, но их легко в песке выровнять. Потом пара ковриков возникла в палатке. Я сразу оделся, т.к. сверху хорошо тянет холодом. Солнце давно за хребтом, за горой Узловой.

Пока готовился ужин, я писал в палатке дневник, а все комментировали виды горного массива. Они так подробно всё описывали, что у меня сложилась полное впечатление того, что я увижу, когда вылезу. А массив действительно впечатляет. Жаль только, что Эльбрус отсюда уже не виден. Когда прошли 15 минут подготовки в *клаве*, я вылез на улицу есть это всё. Пришлось спрятаться за троллейбусом от ветерка. Возник спор о скорости моего возможного, но абсолютно недопустимого забегания на перевал Черенкол. Я оценил время в 40 минут, меня никто не поддержал. Видимо, масштабы окружающих гор изменяют понятия расстояний. У людей глазомер портится. Горы в этом смысле место странное. Кто прав – неясно. Жаль, что нельзя проверить, не пустят. Группа отдыхает. Вдруг в озеро обвалился мощный кусок льда. Пошла волна. Это всё в абсолютной тишине происходит. Облака полностью рассеялись. Луна светит. Мы лезем в холод палатки нагревать спальники.

4 августа. Вторник.

День 11

р. Морде — р. Кичкинекол.

Длина пройденного пути: Прошли 9 км.

Ходовое время: 45+45+30+45+30 минут

Пи-пи в 5:00. Будится пара Андрюша + Боб. Продолжаем спать. Вдруг начинаются мощные наезды. Андрюша говорит, что мисок только 4, ложек нет ни фига. Сыр нужен, ибо без него нельзя. Попытки объяснить, что миски есть, и где именно они есть, безуспешны. Он говорит, что если

через 5 минут никто не выйдет, он эту кашу выльет к чёрту. Все за 4 минуты выпрыгиваем в панике в холод, всё легко находится прямо рядом с местом раскладывания каши. Все кроют невнимательность Андрюши, он кроет раздолбайство всех. Успокоились, кушая кашку. Странное поведение у нас всё-таки... Доедена банка топлёного масла. Ветерок снова сверху, с перевала.

Все радостно чистят зубы и собирают рюкзаки. Интересно, но я замечаю вот уже не первый раз, что мы говорим о прошлом. Возникают разговоры о жизни страны 10-15-17-летней давности, о пионерских и комсомольских временах. Высказываются мечты о каких-то соках в трёхлитровых банках в овощных магазинах. И всё это с таким воодушевлением. Напоминаю, что помимо варёной колбасы другой не было, про очереди напоминаю. Бравурное настроение уходит. Но эти песни патриотически-великодержавного настроения неумолимо нас одолевают. Мрак.

Ещё все говорят о еде. Узункол, как я понял — это пуп земли. Мечты о еде все тяготеют к Узунколу. Но там должно быть пусто, как мы знаем. Только немного вкусовостей и пива можно купить. Солнышко наконец выходит из-за горы, стало тепло. Неподалёку пасутся яки, обсуждаемые нами. Как так можно спать на снегу?!

Выход в 8:05 и пошли как написано в бумаге-путеводителе из отчёта. Там написано, что надо (дословно цитирую) «далее вверх по крупным камням не теряя высоты, примерно на середину кара». Идём по левому берегу озера. Тут сыпушка. Вниз, по травянисто-песчаному на вторую террасу. На ней масса навоза. Всё вытоптано яками. А так, если абстрагироваться от этих вещей, идеальное место для ночёвки. Потом вновь крутоватая сыпуха. Съезжаем вместе с камешками вниз. Тут же рядом течёт ручей. Порой водопад. На его берегу и встаём подышать после 45 минутного спуска. Раздеваюсь. Даже голый торс. Андрюша посмотрел, что слева от нас. Идём на правый берег ручья. Тут начинается тропа. По ней и идём. Вскоре открывается далеко внизу зелёная долина голубой реки Морде. Справа красота ледника Мырды. Голубое небо, солнце. Спуск крутоват. И довольно жарко. Трава тут выгорела основательно. Левее нас виден красивый сосновый лес. Через 45 минут напряжённого спуска у Тимы вдруг вылетает колено и мы останавливаемся. Он заматывает эластичным бинтом, темп его резко снижается. Мы же за полчаса спускаемся в долину рядом с кошом, что на нашем (левом) берегу реки стоит. Текут ручейки, из которых берём воду для яблочного Zuko. Подходит Тима и говорит, что мне надо одеться, а то плечи уже красные. Я не спорю, что красные, но мне ясно, что это не от солнца, а от лямок рюкзака. Игнорирую. Вместо одеваний мажу лицо кремом. Пока пили прохладительный напиток, по другому берегу прошла пара альпинистов, помахивая ледорубами. Собачка какая-то с ними. Интересно.

Мы попили и пошли по левому берегу. Тут от коша, что на другом берегу виден, бежит к нам человек и кричит через реку, что там моста нет. Мы

возвращаемся к кошу, переходим по мосточку одну протоку, потом по мосту рядом с их кошом основное русло, киваем головой семье живущих здесь людей и быстро идём по мощной тропе по правому берегу реки. Нам навстречу идут альпинисты и... альпинистки. Все они такие свеженькие. Задумчиво смотрят на нас тёпленьких. Надо сказать, что вид у нас суровый. Минут через 15 тропа по мосту переходит на левый берег реки. Тут снова кош и громко лает привязанная собака. Тут начинается ужас. Лес, этот красивейший горный сосновый лес рубят и месят тракторами. 15 минут этого мрака и мы выходим к развилке дорог. Тут вообще нет живого места: стволы, ветки, сломанный КАМАЗ, гусеничный трактор рядом. Какая-то тургруппа, которая на конкретный вопрос внятно ничего не могут ответить, откуда они и куда — не знают. Девочки, мальчики в очках и маечках. Но в горах. Переходим по мосту реку Кичкинекол и возле забора кидаемся, ибо 45 минут уже шли, а дальше надо будет искать место.

Подождали 10 минут, пока мимо нас протянутся все эти чистенькие люди и тоже двинулись вслед, закрыв за собой калитку. После 2-3 увалов вверх-вниз лес вдруг кончился. Все бросили мешки, ибо надо место искать. Слева склон без выполаживания. Справа поток реки. Походили чуть-чуть и пошли обратно. Метров 200 прошли и после ряда рейдов по лесу для просматривания мест, подошли вплотную к реке. Тут довольно ровно и нет болота. Вокруг черника. Сразу бросились есть. Дежурные я и Денис стали клянчить продукты на обед. Развели костёр, грибочки заложили в суп. Обед по-походному, без сухарей. Потом долго говорили, что надо наконец оторваться от черники и пообедать. Оторвались по частям.

К 14:00 наевшаяся группа уже была полна боевого духа. После жребия разделились на 3 группы: я остался в лагере сторожить, писать дневник и следить за вещами. Андрюша + Мишка пошли в Узункол за вкусностями (Мишка — чтобы потом не говорил, что купили не того). Остальные двинулись вверх по течению реки за заброской, которая под перевалом Таллычат находится. К 16:00, когда уже покапал и прошёл дождик, вернулись двое. Минут через 50 пришли шерпы и радостно объяснили, что все составные части заброски у нас. Это значит, что будут теперь сухари, крупа будет, масло начнётся. К тому же ещё бутылка спирта запасена. Все счастливы. Вывалили это на коврик.

Происходит глобальная передача полномочий от Тимы ко мне, от Андрюши к Тиме. Это значит, что я теперь заведу питанием, а не просто так в группе массу создаю. Я разложил все продукты на ковриках и успел в соответствии с предыдущими росписями разложить еду на 5 кучек. Ливанул дождик. Мы носились и укрывали всё плёнкой. Потом дождь кончился. Боб уже делает тесто для блинов, Мишка собирает в них чернику, благо её тут море. Остальные снова в Узункол. Андрюша уверенно хочет завтра с утра уехать оттуда, имея на 6 вечера следующего дня обратный билет из Мин.

Вод в Москву. Дождь окончательно ушёл, я закончил роспись продуктов. Получилось по 7,5 кг. Это кошмар, учитывая, что сейчас середина похода. Ещё по килограмму общественной снаряги от Андрюши. Началась готовка блинов. Вылилось на землю подсолнечное масло. На его остатках и ложке нового забросочного топлёного масла Боб в итоге нажарил килограмм муки, по 4 больших блина. Одновременно мытьё Андрюши, Боб уже помылся.

Весёлая история, воодушевившая всех: Тима сидит на бревне, читает книгу, которую ему подарили на день рождения. Какие-то девочки подходят к нему и спрашивают, где тут у нас черника. Он спокойно и меланхолично поднимает на них глаза, оборачивается и указывает им направление движения со словами: «А там, на склоне...» Они там, видимо, много наберут... Идут искания приправ. Каждый раз эти искания изнуряют. Боб каждый раз пытается найти для них постоянное место и каждый раз не получается. Каждый раз открывается новая пачка, потом находят старые довольно замусоленные пачки, всё объединяется, история повторяется. Сегодня перед ужином общественные флуктуации достигли апогея. Когда *купальщицы* собрались воедино, они превозносили это занятие всеми доступными и недоступными словами. Ледяная вода из котелка на головы и другие места (!!!) — это, как я понял, нельзя объяснить.

Наконец вернулся Мишка весь в масле. Он выпросил его у кого-то, но оно уже не нужно, разливаем его по 6 мискам чечевицы с тушёной. Наконец удалось всем собраться вместе. Сразу как только это произошло, наливается спирт. Пьём за то, что до этого момента всё было классно. Закуска вкусна. Краткий спор о том, стоит ли сразу (пока не захмелели) по второй. Концепция вдруг меняется, все единодушно решают подождать. Постепенно темнеет. Река сильно шумит. Мы сидим на толстом бревне и громко орём, чтобы слышать друг друга. Разложили блины, подогрев их слегка в *клаве*. Под них и наливаем по второй. Тост за то, чтобы не было гемороев, чтобы лето закончилось без приключений. Приятно попить чайку с оладьями. Можно по 15 конфеток сегодня съесть. В итоге вынули гитару, Мишка начал громко петь, иначе ничего не слышно. Мы плотно сидим, слушаем и подпеваем. Вдруг Тима вспомнил, что придётся по третьей, т.к. за Беляева не пили (спирта просто не было тогда). Я не могу уже: наелся так, что дышать трудно. Пить спирт вообще не хочется. Денис решительно вскакивает и со словами: «В *КАН* надо воды налить!» хватается за него и у самой речки поскользывается и падает... Но не в воду, ибо схватился в последний момент двумя руками за ствол сосны. *КАН* при этом не упустил. Молодец.

Темнота вокруг, звёзды. Облака совсем растворились, луна светит в лицо. Очень холодно. В 22:10 понимаю, что сплю и иду в палатку. Андрюша уже начал собираться, он выписал в столбик наши московские телефоны, имена и отчества наших родителей и наши краткие идеи сообщений родным. Идеи у нас просты: скажи, что у нас всё хорошо, чтобы не волновались. Вскоре

сквозь сон понимаю, что лезут все остальные. *Пи-пи* ставится на 4:00, мы согреваемся и быстро засыпаем. Живот полон, это так необычно, но позавчера примерно так же было, да не так... Завтра у нас будет днёвка, поскольку устали уже и надо отдохнуть и подлечить ноги. У меня уже чувствуются, усталость в голеностопах имеется.

5 августа. Среда.

День 12

Днёвка.

Пи-пи в 4:00. Денис будит главного инициатора такой ранней побудки, Андрюшу, тот начинает собираться. Потом к нему идёт Тима, они что-то сидят, наверное, готовят есть убывающему. В 6:30 Андрюша уходит, мы прощаемся с ним из спальников, желаем всего хорошего и продолжаем спать. Спали, пока солнце не стало жарить. Встали в 9:10. Раньше не могли. Я вышел на улицу. Голова тяжёлая, в ушах шумит. Вспомнил, как кто-то вчера произносил цитату: «Вчера пил с русскими лёгчиками. Чуть не умер. Сегодня снова пили... лучше бы я умер вчера.» Похмелье. Жадно выпил бутылку пива, которую вчера оставил на сегодня. Посидел на бревне. Уши заложены шумом реки. Денис готовит молочный рис. Вскоре его все едят, добавив чернички. Потом мощная стирка, поедание конфеток. Тима вырезает крокозябу и маленькую ложечку, даёт её мне. Я её шлифую ножичком. Отдых безграничен. Я пишу дневник, теряю и нахожу в высокой траве ручку. Кипятят в *КАНе* бельё, носки — кайф, смотреть тошно. Ходим перидически за черникой. Боб ходил в Узункол за какой-то ерундой. Вернулся радостный. Потратил 6 рублей на банку томатной пасты и 2 бутылки пива. Потом мы рванули за грибочками на тот склон, куда вчера были направлены девочки. По чистой случайности тут действительно много и черники и грибов, но надо поработать, чтобы не упасть, тут лесоповал небольшой, да и камни насыпаны. Андрюша вчера создал нам отдельный список снаряжения, распределённого по людям и... увёз его с собой. Захватил также и часы.

У нас некоторая перестановка спальников. Оказывается, есть палатка для начальника. Там он и спит вместе с Бобом, греется. Так что Тима уходит туда, Мишка остаётся один, а Денис со мной так и будет. Эксперимент с новым порядком дежурства. Единодушно решили, «чтобы не мучить утром Мишку, он у нас будет на обед», а остальные спальники парами дежурят: Денис и я, Тима и Боб. У нас на сегодня по 15 конфеток на брата, почти коммунизм. Я понял уже, какие из них хороши, какие не очень. Хороши «раковые шейки», «игрушка» и «птичье молоко». На фантиках последних изображён такой классный удод. Остальные — так себе карамельки. Давно я не ел столько крупной черники. Она созрела и готова к варке. Мы её едим так, с большим удовольствием. Печенье, по пачке которого на человека на сегодняшний день,

ждёт своего часа. Камера всё ещё сохнет. По дороге постоянно идут люди. Вдруг в какой-то произвольный момент Тима, оглянувшись назад, говорит: «Да это ж Володя!» Бежит к людям. Потом к костру подходят двое усталых альпинистов. Они ходили на Далар, да не дошли. Жутко умаялись: 2 дня не спали, сэкономив на тёплых вещах и спальниках. С ними Тима хорошо знаком, ибо ехали вместе в поезде из Москвы. Договорились, что вечером зайдём в гости. Сами начинаем снова отдыхать. В 18:00 Денис, Тима и Боб хватают пустые бутылки для узункольской помойки, литр черники для угощения альпинистов сгущёнкой, говорят, что к 20:00 вернутся и стартуют в Узункол.

Мишка играет на гитаре, я заканчиваю подготовку ко вступлению в должность завпита. Прочитал от корки до корки маршрутку, данные о перевалах, собранные из различных отчётов. И вышел из палатки слушать, как играет Мишка. Поговорили слегка о том, как надо ходить на Эльбрус, как у кого проявляется высотная болезнь, поболтали о нашей группе, слегка обсудив каждого из нас, кроме самих себя. Слово за слово, но уже прошло 1,5 часа, пора готовить воду для ужина. Сделали костерочек но он загорелся не сразу. Тут дрова особые. Да и *колодец* нам вспомнился с негативной стороны. К 20:10 примчались Денис и Тима. Денис сразу наехал: «Где ужин?» Я парировал: «А для кого?» Сразу в кипяток Тима начал закидывать продукты. Все ждём Боба, который остался в Узунколе покупать пирожки или хачаны, как он их назвал. Ровно в 20:30 он их принёс, все быстро раскладывают и едят макарончики. Потом доедаем все валяющиеся на поверхности *печенки*. Наелся снова. Тима в панике убирает все вещи с улицы в рюкзак, бегаёт по лагерю и шуршит. Похоже, паника перед гипотетическим дождиком. На небе облака над массивом Далара, над нами и ниже по течению реки их нет, звёздочки светят. Луна за тучками. Поставили *ни-ни* на 5:00. Мы решили вчера все вместе, что перевал Таллычат мы без Андрюши и без железа, оставленного на Щели пока брать не будем. Вместо этого решено взять перевал Малый Кичкинекол, трудность которого 1А.

6 августа. Четверг.

День 13

р. Кичкинекол — озерцо — пер. Малый Кичкинекол (1А) — ледн. Чунгурджар — р. Чунгур.

Длина пройденного пути: Прошли 9 км.

Ходовое время: 45+45+45+45+45 — обед — 45 — перевал — 45+30 минут

ПРОСПАЛИ *ни-ни* на 30 минут. Денис разбудил дежурную пару Тиму + Боба и они стали готовить. Готовили и готовили. Наконец поступила *команда «Приятного аппетита»* и все выскочили есть молочный рис. На

небе ни единого облачка, светит солнце. Оно вскоре выходит из-за хребта и норовит осветить нас своим ярким светом. Все приступили к сбору рюкзаков. При этом все клянут дикое количество еды. Надо понимать, что получилось плюс 7,5 кг. еды и 2 баллона газа и 1 кг. общественного снаряжения на каждого. Мишка долго боролся, но кашу не доел. За него это сделал Денис. Наконец, когда солнце осветило наши лица и мешки, оказалось, что всё собрано. Камера так и не начала работать, несмотря на то, что всё время сохнет.

Выход ровно в 9:00. Вышли на дорогу и в довольно быстром темпе двинулись вверх по течению реки. Через 10 минут нам навстречу идёт группа малолетних детей с ледорубами и родителями. Инструктор говорит, что наконец видит серьёзных людей в бородах, штормовках, больших рюкзаках. Счастлив от созерцания гитары. Не знает даже, где Даутская Щель. Попрощались, прошли молча маршем через палаточный город прямо на *ГЗЛ*, где никто нам слова не сказал никакого — и дальше.

Тут дорога явно для машин: 2 колеи. Поэтому нас обгоняют альпинисты. Это мужик в тельняшке и бороде и какая-то девица. У неё в руках ледоруб. Они нас обгоняют и кидают рюкзаки. У неё в руках появляется блокнотик. Интересно... Ещё через 10 минут увидели кош. Тут леса уже совсем нет, всё в следах коров, кур, овец и прочей живности. Люди на нас ноль внимания. Мы на них тоже. Тут долгожданная тень. Мы проходим по ровной и широкой долине. Впереди видна мощная группа. Привал.

Тима уверен, что на Малый Кичкинекол нет никакой тропы, ибо они там её в упор не видели, когда 4 раза ходили по заброску. Поэтому после отдыха лезем на травянистый склон. Тут тропы нет, высокая пахнущая трава. Держим курс на высокие скалки, траверсим, порой срываясь, соскальзывая. С муками прошло 30 минут и тут я вдруг вылез на довольно набитую тропу. Это большая удача. Начали быстро идти. Привал на самом гребне. Через 20 метров течёт ручей из долины перевала. Ещё через 20 метров, на том берегу ручья, отдыхает огромная группа детей. Они на мощной тропе сидят. Но её ведь не было! Странно. Мы активно мажемся кремом, раздеваемся, ибо солнце тут мощное, а рюкзаки тяжёлые и стартуем раньше них.

За 10 минут выходим на первую висячую долину. Прямо водопад, правее скалки и *курум*, левее водопада большие *бараньи лбы*, левее их травянистый склон. На него и уходит тропа. Мы медленно идём по ней. Привал, скинули мешки. Пока пили воду из ручейка, нас догнала девушка с косами. Она сказала, что у них сборная группа, что все в этой группы из Москвы, а она с Невинки (Невинномысск). Боб её вчера видел в Узунколе, они боролись за пирожки и хачаны. Поговорили о планах на сегодня. Оказывается, возможно взятие перевала, в которое сегодня утром не верили ни Тима, ни Денис. Это хорошо.

Идём дальше, за ходку поднимаемся на вторую висячую долину (террасу), миновав все *бараньи лбы*. Тима делает нам выговор за то, что так быстро

бежим. Мы в замешательстве, т.к. я лично не сильно напрягаюсь. Фотографирование на фоне массива Далара и близлежащих высоких гор. Ледопады тоже видны. Чуть снизу у нас лазурное озерцо и вокруг него ровное зелёное поле. На нём выложены пацифик и названия городов и годов. Мы тоже можем выложить на этом поле нечто своё, особенное... пьём мандариновый Zuko. Перед нами видна группа из 4 человек. Они почти без рюкзаков. Мы их, может быть, догоним скоро. Тут на солнышке жарко. Я вообще уже 2 часа демонстрирую небу и горам голый торс. Солнце всё это греет, увеличивая загар. Только на правой руке белый след от часов останется.

Когда хотел одеть рюкзак, поднять его на колено не смог, поставил на камушек. Влез в лямки... А он упал назад. Я как жук, не могу ничего поделывать, лапками двигаю — бесполезно. Надо из лямок вылезать. Потом с трудом подняв на колено, одеваю. Ради интереса посчитал массу мешка. Оказалось, что с довольно высокой точностью 30 кг. В середине похода-то! Пошли дальше. Далее трава кончается, но идёт всё такая же мощная тропа по левому от нас склону ущелья. Она помечена *турами*. Солнце очень яркое, мы давно в очках. Движимы идеей скорого обеда. Тут на третьей террасе есть на песке лужа, я набрал из неё воды в *КАН*, вычерпав её всю. Сразу Мишка стал медленно, но верно делать суп. Как только разлили его по мискам, снова идёт та группа. Они какие-то грустные. Также после днёвки, а такие вымотанные. Желают приятного аппетита и тоже садятся обедать, ибо время уже 14:00. Нам теперь нельзя громко говорить... Вместо слов, к которым мы привыкли нам надо вспоминать другие слова, синонимы какие-то. Поели. Мишка, облизывающий пакет из-под халвы — это сильное зрелище, не все могут на это смотреть без слёз.

Перед нами открывается следующий вид: хорошо видна седловина. Она венчает границу раздела камней и ледника, прямо по границе можно зайти на перевал. Вроде бы очень легко на перевал отсюда зайти. Пока обедали, там видели много людей, но они не спускаются сюда, ушли обратно. Группа из 4 человек, что была перед нами, вступив на ледник, что справа от нас, сразу сникла и пошла обратно мимо нас, так и не взойдя на перевал. Странные люди, могли бы хоть на Эльбрус оттуда посмотреть, он должен быть оттуда виден. Мы выходим в 15:00. До перевала оказалась одна ходка по мощной битой тропе. Иногда тропа вдоль плотной сыпухи идёт, иногда угадывается на мелком *курумчике*. Никаких особенностей, траверсом, набирая высоту, на самую низкую точку хребта.

Тут же тур с запиской питерцев, которые радиально только что были на перевале из долины Чунгура. Ветра почти нет, на небе уже собрались большие скопища облаков. Отсюда виден Эльбрус, но он весь затянут тучами. Традиционное фото с автоспуском, все счастливы. Но очки сняли с трудом. Съели шоколад. Зачтения нашей записки прошло для меня незаметно: Тима тихо читал себе под нос, Денис кричал мне на ухо про ориентирование по

карте, про перевал Хотютау и перевал Нефтяник. Последний — это середина совершенно горизонтального гребня. Набор отсюда по траве. Ничего такого, даже неинтересно. Не надо нам его брать, это однозначно. С такими мешками мы не сильно ускоримся, взяв этот перевал с довольно большим перепадом высот. Из-за того, что он не представляет никакого эстетического интереса отсюда, видимо он и в отчётах не представлен именно из этих соображений.

Спуск, одев зачем-то каски, плотной группой идём. Снова мощная тропа по сыпуче. Мы идём быстро, но особо не спешим, дабы ногу не вывихнуть. Прямо ледник Чунгурджар, весьма пологий и без трещин. Справа не видно спуска с перевала Таллычат, это слегка жаль. Солнце ослабло, с севера надвигаются дождевые облака. Они уже над долиной Кубани. Ходка кончилась. Ниже нас видно грязное (грязевое) плоское дно долины со множеством грязных (грязевых) проток. Далее, ниже по течению реки, видна трава на этой плоскости. Потери высоты между ними нет.

И тут мы увидели группу из 5 человек, ходко идущую вверх по течению реки. Мы испугались, т.к. хорошо наслышаны о бандитизме сванов, об обворовывании туристов и местных. А страшно стало, неприятно так нервишки пошаливают. Мы сидим пока, но видно, что они нас заметили. И к тому же остановились и сели, усилив наш страх. Но ничего не поделать, спускаемся вниз. В итоге оказалось, что это группа из Днепропетровска. Снаряжения у них по нашим ощущениям просто нет. Одежда — бедность. Немного поговорили о горах.

Идём дальше по тропе по ровной долине. Какие-то девочки моют головы в реке. Интересно, где их группа? Да и в такой грязной реке зачем голову мыть? Мы ходко идём ещё 10 минут до плоской травы. Дождь пошёл. Мы сразу тут же и ставим быстро палатки. Я и Денис заскакиваем быстро с мешками в палатку. Сидим и отдыхаем. Остальные откуда-то извне довольно спокойными голосами не мокнущих людей спрашивают, что на ужин. Я перечисляю номера упаковок, но они не слышат. Вдруг выясняется, что они сидят под огромным каменным навесом, где вообще не капает. Мы идём туда, по новой перечисляются номера и мы начинаем варить еду. Желаящие пьют. Я не хочу. Пусть этот спирт кончится, нет желания пить на маршруте. Разительные перемены во мне. То же и в отношении курения — резкое отрицание. У меня перед глазами пример — Тима. Он подолгу курит и ходит медленнее всех, дышит всё время. Пока я на высоте 2500 не буду экспериментировать со своим здоровьем.

Когда начинаем есть идут москвичи, снова впереди девушка с косами. Мы всё время едим у них на глазах. Они долго ищут место, ходят аж к тому краю долины, к питерцам, что оказались тоже здесь недалеко, метрах в 100 от нас, потом снова возвращаются к нам. И тут же рядом ставятся. Опять не могли ничего сказать нормально. Вдруг снизу едут двое на лошадях с винт-рями. Едут сначала к питерцам, потом к нам. Но москвичи их заговорили, а

поскольку 4 палатки стоят рядом, всадники махнули нам ручкой и ускакали наверх мимо нас. Это хорошо. Начинаем отдыхать. Один из мужиков другой группы (по имени Коля) угощает нас пивом. Мишка вынимает гитару. Пара песенок, спетых на 3 голоса, привлекают людей. Они подходят, садятся рядом. Дождь уже давно кончился, но не раздуло окончательно. Ветерок дует, но небольшой. Пробовал писать дневник — ручка не пишет. Какая-то она странная, может кончилась давно. Попросил хоть какую-нибудь у кого-нибудь. Тима пока не пишет ничего, он передал полномочия завпита. Теперь милостиво отдаёт мне свою ручку. Она пишет хорошо. Буду ей вычёркивать съеденные продукты. Потом стало темнеть, я пошёл подпевать.

Постепенно совсем темнеет. Денис залезает в палатку, т.к. завтра рано вставать. Пели час, я полез спать, когда было 22:00. Сна 6 часов должно мне хватить. Люди удивлены слаженностью нашего хора. Завтра в наших планах дойти под самый перевал Хотютау. Ирина (руководительница той группы, она же девушка с косами) говорит, что это реально для нас, с нашими темпами ходьбы с тяжёлыми рюкзаками. Надо нам завтра миновать Ворошиловские коши в 14:00. Планы, конечно, наполеоновские. Тут ещё всадники подъехали, послушали песни, уехали, но из лошади много воды вылилось... Песни поются довольно близко к палатке (метров 10), а тихо так вокруг, ветер стих. Правда, небо затянуто. Под песни засыпаю, когда согрелись ноги, намазанные аналгосом. Это для профилактики болей в суставах. Денис ворчит о певцах и сокрушается, что надо их будет пинать завтра к завтраку.

7 августа. Пятница.

День 14

р. Чунгур — р. Чиринкол — р. Уллу-Кам (Кубань) — подход под пер. Хотютау

Длина пройденного пути: Прошли 23 км.

Ходовое время: 30+45+45+35+30+10 — обед — 20 — машиной час — 40+45+35+10 минут

ПОДЪЁМ в 4:30. Денис прыгает в темноту, говорит, что на небе *дерьмо*. Уже ветерок дует. Выхожу — темно, но звёзд действительно не видно. Начинаем варить и будить. Ноль внимания на нас. Мы продолжаем настойчиво делать своё дело. Добились-таки своего без применения сил и средств. Вышли только под *команду «приятного аппетита»*. Мишка — это зомби-автомат. Страшно смотреть и на медленное уныние остальных. Вдруг москвичи тоже начали шевелиться. Видно, наши с Денисом пинания людей и их разбудили. Но мы уже поели и начинаем ворочать массы: собираем тяжёлые мешки. Они далеко не радостны. Нет радости от них.

Я как всегда собран первым, начинаю дубеть. На небе всё затягивается высокими плотными облаками. Солнце в них тонет и не греет. Для написания

дневника желательны тёплые руки и чтобы настроение было какое-нибудь. Ни того ни другого нет. Какая-то апатия холода. Денис требует во что бы то ни стало витамины. Наконец свершилось: все сходили куда надо, всё выкурено будет потом, *задрало* ждать. Тут Тима говорит Денису, чтобы тот ему не забыл достать эластичный бинт. Это когда тот уже был готов одеть рюкзак. Наличие рядом других людей смягчило ситуацию, ещё 10 минут Денис потратил на распаковывание-завязывание рюкзака. Наконец можно одеть рюкзак! Старт в 7:15. Бегом отсюда по тропе вдоль грязного мутного даже утром ручья. Прощание с ребятами простое: говорим, что может свидимся ещё. Они говорят, что догонят. Питерцы ещё сладко спят, а вчера вечером долго резвились детки.

Сразу начали спуск с висячей долины. Внизу, метрах в 100 *ГЗЛ*, а мы шпарим по мощной тропе, которая по левому берегу реки Чунгур идёт. У некоторых уже колени шалют (Тима + Боб), другие пока не жалуются. Спуск длился 30 минут, я согрелся, а все упарились. Решили остановиться для раздевания. Растёт мощное количество малины. Мы не можем от неё оторваться ровно 10 минут, когда понимаем, что надо идти дальше. Её было так много, что кустики были красными. Снова в путь в 8:00. Солнце — матовое пятнышко. Не греет. Берёза уступила место сосне, река повернула влево. Тут приятнее стоять ночью, тут дровами можно топить, да и ветра нет такого, как наверху. Какая-то группа машет нам рукой. Здравоваемся, *лосим* мимо. Тропа мощная, вокруг множество мест для стоянки. Очень живописно, но много брёвен валяется беспорядочно. Не помойка, но и не ухожено. Вскоре человеческое жильё видно, коровы пасутся. Мост через реку, на правом берегу реки Чиринкол кош. Мы перешли туда, но вовремя посмотрели в карту: неправильно. Надо возвращаться, т.к. дорога по левому берегу реки обозначена. Ну да ладно, возвратились 50 метров, идём по дороге.

Долина совершенно плоская. Трава невысокая, совсем нет камней. Идти приятно, лесок такой небольшой и красивый. Слева массив Доломиты. 8:45-9:00 привал. Рюкзак — кошмар, я уже устал, а ведь вторая ходка только кончилась... Обсудили, сколько ещё шагать до Кубани. По подсчётам, ещё ходки 2. Посмотрели внимательно на окрестные Доломиты, поговорили о мастерстве альпинистов, которые это легко ходят. Далее дорога вообще, по моему, становится проезжей. По нем шпарим быстро. Лес сосново-берёзовый, чтобы не сказать грибной; возникают тайные мечты о грибах, да и вообще о еде невысказанные мечты. Дорога идёт сильно вниз, петляя вместе с левым берегом реки. Иногда вода по дороге прямо течёт, по обеим колеям. Снова 45 минут хода позади. Отбрасываю мешок на камни. Плечи вообще ничего не чувствуют. В глазах не темно, но и не светло. В голове как будто женские оперные голоса поют арии. Я где-то слышал, что так некоторые люди слышат как поют ангелы. Неужели это и мне доступно? Кратко об этом говорю людям и возникает обсуждение, успевают ли кто очухаться за 15 минут привала.

Никто не успевает. А меня утешают насчёт ангелов. Говорят, что это просто от сильного перенапряжения. Слава Богу, у меня просто камень с сердца!

Снова в путь в уверенности, что за ходку дойдём до Кубани. Я взял, по-видимому, слишком резво, ибо ушёл ото всех слегка вперёд. Подождали Боба и Мишку. Тут недавно прошёл ураган: сосны поломаны за 2-3 метра от земли. Сокрушаемся, что московский ураган этого года такие страшные последствия нанёс всей стране. Дорога уже поворачивает налево, идёт снова по берёзовому лесу. Чувствуем нюхом как кто-то жарит оладьи — запах на весь лес. Но никого не видно! А вот и слияние Чиринкола и Кубани. Мост сразу тут. Возле него избушка (кош) и мощный сарай с шиферной, но кривой крышей. Никого: ни людей, ни скота. Перешли реку по мосту, прошли по той стороне ещё 5 минут и бросили мешки на дороге. Денис сходил за водой к Кубани. Развели прохладительный Zuko. Это грейпфрут на этот раз. Довольно правдоподобный вкус. Усталость жуткая: у Дениса всё буквально валится из рук: бутылка с водой упала в пыль, рюкзак упал в траву. Да и у всех так же. Я, например, не в состоянии даже рюкзак развязать чтобы достать кружку. Говорю, что мне всё равно, достанется мне этой воды или нет. Если останется, то я и из бутылки могу попить, если нет — не буду вообще. Никто не спорит, дают мне из бутылки пить.

Попили и вперёд. Через 100 метров развилка. Идём направо, в гору. Становятся видны несколько домов. За 30 минут доходим до них и проходим этот хуторок. Никого. Стоят 2 грузовика. Ни души. Интересная деталь: дорога обложена метровой стеной камней. Такие же стены на склонах. Интересно, тут что, когда-то занимались земледелием? По-видимому, если да, то давно это было. У нас сам собой решается вопрос обеда: до первой воды. Это оказалось рядом. 10 минут шли до перелеска. Тут ручей течёт. На том его берегу забор. Сворачиваем с дороги направо.

Сразу зажгли горелки, Мишка начал варить. И тут пошёл дождик, как только успели съесть по миске супчика. Довольно сильный дождик. Пришло это дело, кстати говоря, снизу, из Узункола. Все клянут *дерьмо*, Мишка сидит на мешке прямо посередине полянки и делит халву и бананы. Язвит, что *дерьмо обложное*, радостный такой. Небо действительно всё обложено серыми и довольно низкими тучами, но просвет серости посветлее намечается. Мимо нас сначала проскакали двое на одной лошади, а потом ещё трое прошли. Поздоровались только. Когда мы всё доели, в 13:15 дождик вдруг кончился совсем, мы убрали всё в мешки и вышли на дорогу. По ощущениям стало идти легче. Странно, но я стёр мозоль на правой ноге. Противно, но не критично. Идём резво. Показалось, что слышали звук мотора. Ничего, бывает. Внизу течёт и ревет Кубань. Интересно, что будут теперь делать местные, которые пробежали вниз.

Но вот действительно нас нагоняет машина ГАЗ-66, в кузове битком людей. Тима спрашивает у водителя, возьмут ли они нас до Ворошиловских

кошей. Тот говорит: «Лезьте.» Мы все лезем и поехали. В кузове Гималайская экспедиция. Был чемпионат Украины по альпинизму. Победил Харьков. Теперь у них сборы. Все едут идти траверс западного плеча Эльбруса, начиная с перевала Хотютау, потом у них восхождение на Западную вершину, потом ночёвка на седловине Эльбруса, потом Восточная вершина — и обратно на Хотютау.

Хорошо ехать! Ехали 30 минут по дороге. Ворошиловские коши — это несколько домов. Рядом застава пограничников. Бежит под дождём солдат с автоматом. Машина останавливается. Старший альпинист идёт к погранцам. Его нет минут 20. Мы начинаем своей группкой нервничать, что нас тоже шмонать будут. Одновременно к кошам по той же дороге подходит большая группа. Много детей. Их построили, сосчитали, как видно отсюда, из кузова. Всё это под дождём. Что-то говорят. Мы сидим в накрытом прорезиненным брезентом кузове, молчим себе тихонечко. Но всё обошлось с пограничниками, нас не спрашивали кто мы и откуда. Машина поехала дальше. Тут уже нет дороги, едем по ровной травянистой долине. Как начался *курум* — высадка. Дождик. Альпеноиды некоторые нервные. В панике попрыгали из кузова и учат нас, что чужое не надо брать. Но мы не берём, на хрен оно нам сдалось, у нас и так рюкзаки тяжёлые. Одеваемся и идём вместе с ними по тропе-дороге. Они без груза, поэтому убегают быстро вперёд. Но у них всё-таки здоровье, питание, тренировки.

Отсюда видно пасущихся чёрных овец, видно избушку с небольшим огородиком прямо посередине долины. Перешли по мостику Кубань (Уллу-Кам), привалились. Видно, что тропа идёт резко на склон горы, разделяющей русло Уллу-Кама и Уллу-Езени. Колонна альпинистов быстро поднимается на травянистый склон. У нас привал, ибо 30 минут прошло. Потом и мы на склон попёрлись. 45 минут кошмара и остановка. Тима вымотан. Мы смотрим в карту. Обсуждаем где и когда сегодня остановиться. Где-то около 2 ходок по подсчётам остаётся на сегодня. Идём дальше. А всячей долины-то и не оказалось. Тропа идёт по правому склону (левому берегу Кубани) не теряя высоты и чуть-чуть её набирая. Почти по горизонтали протопали 45 минут, стало видно, что река поворачивает от нас налево. Велик цирк Кюкюртлю. Иногда в дырах облаков проглядывает вершина. Тут цвет камня совсем другой. Камень коричневый. Раньше был только серый. А теперь лёд белый, а камень коричневый. Достаточно необычно. Но смотрится отлично. Да и к тому же масштаб. Тут видно, что можно будет скоро поставить палатку. Только мы задумали ставиться, а палатки уже стоят. Эти люди спустились с Хотютау. Отсюда уже этот перевал хорошо видно. Мы всё задумываемся о наших возможностях пройти прямо с Хотютау до «Приюта 11». Поговорили с людьми о ледовых полях. Они говорят, что снега нет, что ледник открыт и хорошо просматривается.

Я тем временем нашёл места для палаток, сбросил рюкзак, сижу, ды-

шу. Потом была быстрая постанова палаток, занесение туда вещей. Хочется есть — пожалуйста, ужин через 25 минут. Быстро его смели и в палатку, так как очень холодно. К тому же быстро спускаются сверху облака. Да и усталость мощнейшая. Сказать честно, я в этом походе так ещё не уставал. Поэтому быстро и отрубился. Мы настроились на то, что завтра нужен перевал. Посмотрим там, что дальше будет. В настроениях траверсить поля, только если будет хорошо видно структуру трещин, если не будет снега на ледниках. К тому же очень не хочется терять 1,5 — 2 км. до поляны Азау, чтобы потом не было мучительной акклиматизации на «Приюте 11». В общем, много вопросов на завтра откладывается. Проклятая пересоленная вермишель! Изжога от неё начинается. А Тима спокойно говорит, что ничего, ему нравится, нормально посолено. Глухота к другим удивительна. Неужели так трудно запомнить, что нельзя так солить: двое (я и Денис) об этом просят из похода в поход. Чуть до конфликта не дошло, а все уже такие взведённые, нервные. Чуть не так — берегись. Ладно, недолго осталось, неделя всего.

8 августа. Суббота.

День 15

р. Уллу-Кам (Кубань) — пер. Хотютау — ледн. Большой Азау.

Длина пройденного пути: Прошли 5 км.

Ходовое время: 35+45+45+45 — обед — 20 минут

НОЧЬЮ снова холод. Я и Денис возвращаемся в спальнике. *Дохи* когда сползают, становится резко холодно. Мишка сопит рядом. Он спит один в двухместном спальнике и твердит, что ему там очень хорошо, ничто не мешает. Единственное, вчера ворчал, что рюкзаки достали, они у нас теперь в палатке втроем стоят, т.к. место появилось. Мы крутимся с боку на бок и ждём будильника в полусне. В 4:00 паника: Денис в холодном поту хватается за часы. Но это не солнце светит во вход палатки, это луна. Она такая же круглая, как и солнце, греет примерно также, как и оно утром. Спим ещё полчаса, потом он будит дежурных Тиму + Боба, они начинают варить. Когда уже время раскладывать, Тима шёпотом говорит, что только что мимо нас молча и тихо проехала компания из 5 человек на лошадях. Они остановились недалеко. Поэтому не надо громко говорить. Едим кашку с осторожностью охотников (или дичи). Чай решено потом, лезем в палатку. Там холодно. Люди не спешат уезжать, мы ставим-таки чай. Вдруг они уходят. Но в сторону перевала почему-то, с лошадьми! Страх постепенно уходит, понимаем, что это не бандиты (иначе они проявили бы уже свои намерения).

Начинается мучительное собирание рюкзаков. Дежурные тормозят просто дико. Я собрал рюкзак и, одевшись во всё, начал было писать дневник — рука не пишет, уже замёрзла. Писать дневник в таком холоде — просто кошмар, я сидя тут, быстро начинаю дубеть. Единственное светлое место здесь —

это вид на цирк и гору Кукуртли-Колбаши (Кюкюртлю-Колбаши) 4634 м. Всё это тёмно-коричневого цвета. На фоне голубого неба виден ледник и сама вершина, высвечиваемые оранжевым солнцем. Для съёмок на фото нужно, чтобы поярче было, а то контрастность слишком большая. Терпеливо жду, времени-то много... Денис сидит рядом и тоже любит на это. Обсуждаем с ним 2 вопроса: первый — «время сбора рюкзаков», второй — «мы и солнце». Вторым вопросом не просто так, а догонит ли оно нас до перевала (в смысле выйдет ли из-за хребта).

Наконец рюкзаки собраны, но остаётся последний мощный дестабилизирующий фактор — докуривание сигаретки. Мы в ярости, но это ничего, выход в 8:15. Двигаемся по ущелью направо в гору. Хорошо видна тропа, по которой *лосят* все люди. Много ручейков переходят по камням на правый берег. Постепенно становится теплее, потом ещё теплее. Прошло 35 минут. Сзади орут о тех. привале. С радостью бросаюсь. Тут выходит солнце из-за перевала Хотютау. Вопрос «мы и солнце» решён: оно будет светить в лицо. Мы счастливы. Поэтому мажемся кремом. Бросок — крышечка расколота. Ещё бросок — снова тубик падает на крышечку. Третий — крышечка падает в штук. Милое дело. Потом продолжаем движение по тропе. Нет травы, идёт сыпушка. На ней по-прежнему мощная тропа. Двигаемся с одышкой, довольно медленно. Где же люди с лошадьми? Вот и 40 минут позади. С радостью снимаем рюкзаки. Тима отстаёт аж на 8 минут. Рядом с нами ручейк течёт. Мне пить совсем не хочется почему-то, другим — наоборот. Вчерашняя соль чувствуется, наверное. Тима говорит как надо идти на перевал. Говорит, что слева надо. Там какие-то скальнички есть, а справа мощный *курум*. Я полностью уповаю на тропу, тысячи людей тут ходят, должны протоптать. Идём сильно в гору. 45 минут тяжкого подъёма по тропе, что идёт круто в гору и вот я первый на перевале. Сразу за мной Денис + Боб. Время 10:45. На перевале 3 навьюченных лошади, 5 человек. Поздравляют нас с перевалом, но видно, что не русские. Краткий опрос как мы ходили, кто такие — и стартуют по леднику. С лошадьми!

У нас длится процедура написания мной (взамен тиминых записок) финальной перевальной записки иного стиля. Потом ищем *тур*. Он под нависающим камнем в том месте, где очень много табличек. Все они посвящены войне с фашистами. Нельзя забывать подвигов. Одновременно идёт обвязывание для движения по леднику. Мы видим отсюда, что снега почти нет. Видны все трещины ледника Большой Азау, морены, станции «Мир», «Бочки». Левее на скалах на фоне неба стоит «Приют 11», такой махонький. Погода — ни одного облачка, яркое солнце. Фото обвязанных людей на фоне двуглавого Эльбруса и вперёд на ледник. Связки: Тима + Денис, я + Боб + Мишка. Я говорю, что тормозить не будем без толку. Идём по начавшему раскисать снегу. Но всё очень монолитно, нет трещин и страха. Идём, не теряя высоты, к морене, разделяющей ледники Малый и Большой Азау. Решили по воз-

возможности держать на «Приют 11». По леднику со множеством ванночек и чистейших лужиц, в которых тонет и мокнет верёвка, за ходку доходим до морены.

Тут на припёке сама собой возникает идея обеда. Это здорово. Иду на ледник за водой и черпаю кружкой прозрачную воду. Все счастливы, Мишка начинает готовить. Тима бежит в разведку по морене. Я записываю впечатления. Очки снять невозможно, солнце режет глаза. Верёвки вымазались совершенно в туфовой пыли, почти не отличаются по цвету. Вернулся Тима, говорит, что пройдём чуть-чуть и остановимся на достигнутом. Все счастливы, ибо это означает близость ужина. Солнце шпарит, но я при этом не могу снять свою сине-красную доху. Но мажемся кремом от солнца регулярно. По поводу касок — вечные проблемы. Боб её не любит, Денис наоборот, всей душой, и жить тут без неё не может. Все остальные от случая к случаю. Пообедали и снова в лямку. По морене идём. Пыльно. При этом ноги начинают утопать в каменную топь. Такого ещё я не видел, чтобы сыпуха уходила под человеком вниз. Идём по крупным камням как в известной компьютерной игре про лягушек. Перед нами скоро простирается разлив грязного ручья или реки, вытекающей с ледников. Мощная грязная лужа рядом. Рядом с ней есть плоское место для хорошей стоянки.

Есть 2 возможности: либо обходить слева воду, либо встать и преодолеть это всё завтра по морозцу. Тима выбирает второе, с облегчением все быстро ставят палатки, кладём сушиться верёвки и тенты. Солнце шпарит уже не так как днём. Я лезу в палатку и начинается писание дневника. До ужина час. Хорошо, можно в тепле понежиться. Тут так ровно, что можно растянуться в тёплой палатке. Это всё происходит на высоте 3500. Вообще самочувствие хорошее, никто не жалуется вроде бы. Только усталость от рюкзака какая-то уже накопилась.

Потом быстро варится и съедается картофельный ужин (не рис же ждать на такой высоте) и все в предвкушении завтрашнего раннего *ну-ну* в 4:00 лезут в палатку аж за 10 часов до подъёма! Перед этим мы чистили зубы в порыве культа гигиены. У нас это регулярный порыв, но он касается только верхних участков тела. Ноги не в счёт. В нашей палатке было заявлено, что дневник превыше всего, и вот он пишется. Остальные спят. Завтра мощный день траверса ледовых полей. Мы полны желаний быть на «Приюте 11» к 12 часам дня, чтобы какие-то места там остались для нас. Позже очень не хочется туда приходить, т.к. есть желание жить там, а не рядом. Настрой по крайней мере на завтра выработался. Все готовы.

Я иногда выглядываю на улицу. Вокруг величие гор *ГКХ*. Вздываются Донгузорун, Ушба, на её фоне зубастая Шхельда. Все спорили долго и упорно, где какая гора, как на неё заходить. Да и вообще все обсуждают альпинистов. Без преклонения перед ними, а просто исходя из мысли: вот альпинисты. Постоянны уже разговоры о недостаточности питания. По моим

наблюдениям по приезду в Москву каждый намеревается съесть по объёму около чемодана высококалорийной и плохоусваиваемой еды.

9 августа. Воскресение.

День 16

Ледовые поля ледников Большого и Малого Азау — Приют одиннадцати.

Длина пройденного пути: Прошли 5 км.

Ходовое время: 6 часов

Мы проспали *ни-ни* на час. В 3:12 Денис проверил время, а потом вскочили в панике лишь в 5:08 и оперативно выскочили на улицу. Тут минусовая температура. Всё покрыто инеем. Он стряхивается с тента, с верёвки, с мешочков для посуды. Пошли за водой, а её нет, она замёрзла и иссякла за ночь, пришлось набирать в другом месте. Довольно быстро готовили завтрак. Едят его быстро, пока не остыло. Всё время спрашивают: «А где сухари? А где сахар?» хотя это всё стоит перед глазами. Восприятие упростилось поразительно, основными чувствами становятся голод, холод и раздражение. Сборы ускоряются. Холодно. Вчера спорили, сокращают ли холод время старта. Тима говорил, что абсолютно всё равно, когда и как собираться. Как же замучило докуривание! На улице красота неопишуемая. Чёрные горы освещаются оранжевым солнцем не полностью, а только оранжевые льды. Небо тёмно-синее, так что это смотрится.

Сегодня ледниковая река обмелела раза в 3. Мы её легко проскакали по камушкам, миновав морену, разделяющую ледники Большой и Малый Азау. Тут ещё нет солнца. В столь ранний час камни смёрзлись, на них лежит иней, лёд очень твёрд. Мы поднялись слегка на горочку по снегу и когда начался лёд, одели кошки и связались, так как на Малом Азау обстановка другая: больше трещин. Мы кружим между ними, с трудом выбирая путь. Страшно мне пока что ещё не стало. Только внимательными надо быть при выборе пути. Проходит вторая ходка в 45 минут. Солнце хоть и светит на абсолютно синем и ясном небе, да греет плохо. Мы намазаны солнечным кремом. Осматриваем горы *ГКХ*. Налево от нас величие двуглавого Эльбруса. Там, если приглядеться, видно множество мельчайших точек: люди идут вверх. Мы же снова идём вперёд. Перед нами ледопад. Не лезем на него, а по морене уходим вправо, потом снова одеваем кошки, верёвки и связками по пологому льду выходим вверх. Открывается мрачная картина: тут лежит снег. Поэтому трещин не видно. Отдых. Мы на высоте станции канатки «Бочки». Перевал Хотютау уже ниже нас, но отсюда его не видно, из-за неровности ледника. Левее на фоне синего неба виден «Приют одиннадцати».

Возникает мысль об обеде, ибо время уже 11:40. Никак не получится через 20 минут быть на Приюте. А дойти туда уже хочется. Вместо обеда едим

колбасу с сухарями и выпиваем Zuko. Когда Боб добывал воду, все на него сердились, так как он отвязался от верёвки и ходил просто по снегу. А если он провалится? Я тут сижу на солнцепёке, вроде лето, но нет желания раздеваться, это удивляет с одной стороны. Но с другой — нет, так как все так же одеты. Надо сказать, что снег начал таять, он не такой, каким был утром, он становится мокрым. Дальше начинается нервное движение по снегу. Петляние и долгое выбирание пути из-за страха провалиться. Выдержали 30 минут. Если утром я ещё как-то пытался повлиять на процесс выбора пути, то теперь уже не хочется нервировать Тиму, ибо и так страшновато ходить. Да и к тому же как мне кажется, он стал ходить рациональнее, не так петляет. Становится почему-то холодно, на привале одеваю на рубашку *доху*. Идём дальше. Ещё ходка, ещё дышим.

Уже близок Приют. Фотографирую предыдущую связку на его фоне. 20 минут и мы уходим с ледника Малый Азау с его трещинами и снегом. Плюхнулись на мешки на льду склона, где уже близко стоят столбы с электропроводами. Слава Богу кончились поля. Денис доволен приобретению навыков. Все остальные, включая меня радуются, что это наконец кончилось. Тут вода течёт по склону, рюкзаки мокрые с одной стороны. Минут 20 поднимаемся на некое седло. До Приюта остаётся последний взлёт метров в 50. Люди идут постоянно. Решено, что без рюкзаков, но быстро надо кому-то бежать. Денис и я без мешков, но в железе, кошках и с ледорубами почти бегом к Приюту для бронирования мест. Вбегаем на третий этаж. Прямо рядом с лестницей комната администратора. Его нет, стоит очередь желающих поселиться. Время 16:10. Он приходит, говорит, что мест очень мало, их практически нет.

Через 15 минут он расселил всех людей, что перед нами стояли (25 человек всего). Нам же говорит: «Пошли.» Идём на 1 этаж. Там 2 комнаты: одна в торце, маленькая, человек на 5, другая — за так называемым баром. Эта комната больше раза в 2. Обе холодные. Температура такая же, как и на улице. Останавливаемся здесь. Вопрос оплаты решён: надо поколоть лёд, денег платить не надо. Ладно, поколем. Бегом к ребятам. А тут Мишка идёт, я его отвёл в комнатку. Пока он приводил Тиму, я освободился наконец от висящего на мне железа, сбросил всё в грязный угол и пошёл за мешком. Боб явно скучает тут в луже... Рядом в воде лежит сбухтованная верёвка, положил её вне вкладыша, естественно. Взлёт до Приюта — это водяное месиво глубиной в 5 см. Рядом с Приютом мощнейшая помойка и свалка. Сильнейших запах туалета. Грязь непролазная. Много людей сидят возле Приюта и тут на камнях едят. Мы же заходим в свою комнату.

Сразу делаем обед, с большим аппетитом его съедаем и идём с ужинными продуктами на второй этаж. Денис рассказывает нам, как надо и не надо вести себя на Приюте. Нельзя ни курить, ни жечь примуса и горелки внутри Приюта. Исключением является только одно место — столовая. Там люди готовят и едят свою пищу. Курят все на улице. Такие тут негласные правила.

Так вот мы и попадаем в столовую. Тут стоят 5 длинных столов. На стенах много табличек и мемориальных фотографий. Пока читали, уже был готов ужин. Просим посадить нас за стол. Первое (кашку) съесть успеваем, а во время чая нам говорят: «Пришли люди. Уходите.» Люди — это иностранцы. Их человек 15. Приходится идти. Но 2 места есть за соседним столом. Мишка и я садимся тут и доедаем. Потом спускаемся вниз.

Тут выясняется, что лёд всё-таки надо колоть. Я прошу у Ослана (администратора) передых после еды. Общее решение — стелиться и спать. Денис и я идём к администратору. Он ведёт нас в комнату на первом этаже в другом (западном) торце приюта. Она вся во льду, от пола до потолка. Но видно, что тут много людей трудилось, уже выкололи кубов 10 льда. Но ещё много осталось... Нам надо выколоть где-то кубометр. Комнатка тут особенно узенькая. Тут вдвоём почти не развернёшься. Денис размахивает ломом или топором, у которого рукоять — это толстая металлическая труба. Выкалывает лёд. Я совковой лопатой мечу это в маленькое окно. Пол тут довольно скользкий, гладкий. В лёд заморожены другие вещества. Вообще тут довольно приятно... Так продолжается час. Работу облегчила печка, замороженная в лёд. Не смогли её сдвинуть, но ото льда освободили, оставили стоять так. Не стали докладывать о результатах начальству, идём спать. Денис в уверенности требовать с остальных членов нашей группы по пиву внизу за нашу работу. Когда пришли к нашим, оказалось, что оба окна у нас занавешены некими ватными спальниками. К тому же к нам внедрились ещё двое ребят из Ивано-Франковска. Альпсборцы у них.

Мы ложимся спать в 20:30, задув свечку. Их нет. По полу дует. Входная дверь в Приюте хлопает, наверху идёт мощная жизнь. Ходят и громко топают люди, слышен смех, стуки. Не спится почему-то. В 22 часа приходит один из ребят. Долго шуршит одеждой, вкладывает рюкзак. Одевается и влезает в шуршащий спальник прямо в пуховке. Кошмар. Но вроде бы улёгся и затих. Через 20 минут второй методично проделывает то же. Наконец в 22:45 задувают свечку. Мы уже давно решили встать в 2 часа, чтобы выйти в 4:00. Полны решимости. Скажу, что в таких плохих условиях я по-моему не ночевал никогда. Да и вообще мне тут вспомнились рассказы Гиляровского и моих родных о существовании и жизни ночлежек и их обитателей — угрюмых и грязных необщительных, а скорее даже замкнутых в своей скорлупе людей. Странны их запросы. В чём же человеческая радость жизни? Здесь, в этой «комнате» я этого почти совсем не понимаю. Неужели здесь мы находимся в состоянии «Цель оправдывает средства»???

10 августа. Понедельник.

День 17

Радиалка выше скал Пастухова.

**Длина пройденного пути: Перепад высот — около километра.
Ходовое время: 2,5 часа вверх, 1,5 часа вниз**

СНА не было. На короткое время удавалось заснуть, но беспокойство по-беждало. Усталость не превращалась в сон. Периодически смотрели на часы. И тут в 1:00 двое альпинистов начали вставать. Свечка в глаза, шуршание, еда какая-то ищется. Уходят её варить. Какой тут сон! Долежали в прохладе до 2:00. Денис вылез, инициировав шевеления по завтраку. Из-за вчерашнего льда не сформирован *мешок Хо* на завтрак, некому было это проконтролировать. Денис ночью был в ярости, но я его грубо заткнул. Нехорошо, но факт. Быстро варим прямо здесь и едим свой гречневый завтрак. *Мешок Хо* на гору сделан. Даём пару советов одному из альпинистов, что пришёл за железом, как ему быть на горе, как бороться с высотой и как спастись от головокружения и рвоты. Одно средство есть — бежать вниз. Желаем ему удачи. Сами собираем 2 лёгких рюкзака из остатков ещё не надетых на себя тёплых вещей и сухого пайка. Вместо докуривания длительные походы в сторону туалета.

На улице ветерок довольно крепок. Светит полная луна, звёзды на небе. Облаков нет. Пошли. Кошки одеваем на улице, не так как все (в прихожей Приюта). Выход в 3:45. Пошли довольно резво вверх. На мой взгляд в последних рядах. Вскоре начали обгонять ничего не понимающих людей. Один из них поражённо сказал: «Вы что, спортсмены?» Ответили, что вроде бы, нет. Через некоторое время он не выдержал моего темпа, отстал. А я иду последним и не спешу, вроде бы. По крайней мере, ноги не задираю. Шаг мой мелкий, но частый. Расчёт — не нагружаться. Это мы всей группой вчера долго обсуждали. Ветер что-то крепок... Да и к тому же с запада что-то такое на небе виднеется типа фронта. И вот за 1,5 часа без передыха сели отдыхать на Скалах Пастухова. 10 минут отдых, меняемся мешками, пододеваем *дохи*, кто хочет. Снова вверх. Много людей осталось сзади нас, ибо идём, в общем-то, быстро. Вот и одного из наших соседей обогнали.

Высота действует: немного сжало виски и в них постукивает, но нет одышки, вроде бы пульс не сильно чаще, чем обычно. Очевидно, что погода не фонтан. Вскоре на Эльбрусе возникает облако. Тем временем восходит солнце. Цвета удивительны. Пробую снимать. Интересны переходы рыжего в тёмно-синий. Как это передать? Какая-то девушка спрашивает, сколько времени. Говорю, что 5:40. Она идёт рядом. Видно, что хочет зайти, упорная и стойкая. Облака садятся. Это огорчает, но всё равно идём наверх. Они всё плотнее и плотнее. Фронт надвигается тоже. Вскоре становится видно, что люди уходят в облако. Наше решение — идти наверх, пока хорошо видно, а как только видимость уменьшается — срочно вниз. Так и происходит минут через 15. Фотографирование привалившихся людей на фоне молочно-белого склона и облаков. Стартуем вниз.

А люди, поднимающиеся в облака, говорят: «Вы что это? Вы же хорошо

идёте! Сейчас раздует!» Но нам не верится, говорим, что погода портится, мы не хотим и идём вдоль строя людей. Они упорно идут вверх. А облака спускаются с нашей скоростью. Как мы идём, так они спускаются, мы всё время на границе облачности. Так продолжается до скал Пастухова. Вот место, где голове нехорошо. Что снизу подходил — стучало, что сверху иду — не по себе. Надо постоять. Одели очки от яркого солнца. А облака на него уже за 5 минут напоззли. Вот-вот закроет всё фронтом. Попробовали с Денисом пару раз зарубиться. Разгон на спине по ледяной крупе. Здорово зарубаются наши Jorasses в склон. Денис покупал их прямо в Италии, мы по каталогу фирмы Grivel их выбирали. За полметра останавливаешься. Он сам зарубается по себе, не надо его тыкать и давить в склон. Хорошая вещь.

Идём в разном темпе. Я последний. Во-первых, я вчера стёр мощно ноги. Кошки сжимают ботинки, которые не сохнут, мокрые и потому мягкие и противные, форму не держат. На пятках прорвавшиеся мозоли. Ещё пара таких на пальцах. Утром клеил пластырем, но поздно уже. Во-вторых, не надо резкости. Голова и колени к постепенности стремятся. Да и куда спешить. Хочется, конечно, с этого ветряного холода уйти, но не очень, без ущерба для здоровья. Да и в-третьих, красота неопиcуемая. Прямо перед глазами — горы и небо!

Тут нашли радию. Решено отдать Ослану, чтобы вывесил объявление, вдруг кто объявится? Пришли обратно в 8 часов. Тима даёт мне пососать валидол от головы. Мерзейший долгий ментоловый вкус под языком! В гости приходит та самая девушка. Тима представляет её Катей. Решаем по этому случаю сделать чаёк. Она приносит свой сухой паёк на гору. Они из альпшкoлы города Днепропетровска. Ходили на третий разряд, а теперь в качестве финального аккорда попытка Эльбруса. Видать, неудачная... Приготовили чаёк прямо тут, в укрытии, достали и разъели по такому случаю вафли. Голод наш всепоглощающ. Она наблюдает за тем, как мы уплетаем всё, что съедобно. Мы вслух осознаём это, предлагаем ей тоже что-нибудь всё-таки поесть, а то мы просто ничего с собой не можем поделаться. Стыд в зародыше точит, но не более. Побалагурили слегка, поболтали, она нам немного рассказала, что у них за поход был, что они ходили. Мы выяснили слегка, как ходится альпинистам. Вроде бы неплохо им, им там еду дают. Оказывается, что мы своим походом легко натянули бы на третий разряд по альпинизму, если бы на Эльбрус зашли. В результате мы попитались хорошо, аппетит загладили. Тут она попрощалась и пошла к своим. Приятная встреча.

Люди в Приюте стали прибывать. Я пошёл в столовую писать дневник, а заодно разведать обстановку насчёт свободных столов и времени приготовления обеда. Удалось-таки дотерпеть с обедом до 12:30. Тут немного людей. Я смотрю периодически в окошко. Небо плохое: всё затянуто облаками, которые быстро садятся на горы *ГКХ* и на перемычку Хотютау. Ветер по-прежнему крепок.

Рядом со мной за столом сидят какие-то ребята. На столе их посуда. Буханка белого хлеба меня раздражает. Они поговорили о ней, долго спорили, откуда она взялась, но ушли, забрав посуду, но оставив хлеб. Естественно, я его взял. Теперь мы все перебрались сюда с посудой и едой. Там у нас ветер выдувает тепло, а здесь — нет. Мишка начал готовить еду, Денис с жадностью и предвкушением режет хлеб. Я периодически заставляю себя не смотреть на еду, но очень трудна эта борьба... Довольно быстро всё стоговарили. С большим удовольствием поели. Люди пребывают. Поэтому уходим в нашу берлогу.

За обедом было решено, что мы можем сидеть тут 3 дня и ждать погоды, чтобы взойти на Эльбрус. Если так оно и будет, то после него мы поедим домой. Если раньше будет успех, то подумаем, что делать дальше. Но надо как-то продержаться эти 3 дня. Поэтому начинаются перемены. Одно окно закрыли наглухо доской и местным ватным спальником, на другое прикрепили полиэтилен. Сначала скотчем, потом реечки прибили. Их мы нашли в свалке дерева, что в коридоре лежит. Там есть ещё листы фанеры. Чтобы не так сильно дуло из двери сверху на проём фанеру прибили, а снизу приставили и подпёрли доской. Проём дверной тем самым ликвидировали. Но всё равно холодно, ибо дует изо всех многочисленных щелей и дыр в полу и в дощатых стенах. Запахи мы в этой грязи не различаем, а на самом деле, тут один запах... Перестроили гитару на 7 струн. До обеда гитару просили школьники. Они порвали струну № 4 и вставили на её место пятую, причём металлическую. Мишка впал в горе, но ничего не поделаешь — дети. Я стал играть походные песни и играл до тех пор, пока руки не замёрзли окончательно.

Тут в дверь начали ломиться, вышибли подпёртую фанеру ногой и в комнате появилась пара людей с рюкзаками. «А где же Самарцы? Мы попрощаться хотели! А кто вы? А как нам лучше в Малку попасть?» — спрашивала тётя. Денис вынул карту и долго говорил с мужиком об их возможностях. Они очень заводные, судя по напору, с которым хотели войти. Она очень громко говорит, мы слегка отвыкли от такого потока энергии. Слава Богу, скоро ушли. У нас началась эпоха безделья. В холоде вообще нечего делать. Маемся. Мишка укрылся в спальник, Боб тоже. Остальные молча сидят на стульчиках. На столе бардак из посуды, горелок, молочных пакетов с едой. Денис относит железо, которое постоянно оказывается на столе. Сюда швыряются ледорубы, кошки, каски. А что такого!?

В 15:00 начались шевеления. Начинаем приготовление ужина. Еды не так уж и много остаётся. В наших возможностях быть тут ещё 3 дня. Но надежды на досрочное восхождение ещё теплятся. Но погода — мрак. Ветер сильнейший. Целлофан, приклеенный скотчем к раме, а потом прибитый реечками, мерзко трепещется, вызывая воспоминания о мембранном клапане. Разведка в столовую — кошмар. Там всё забито иностранцами. Поэтому принято решение готовить здесь. Вопрос: «Как мы остаёмся?» Ответ: «Остаёмся, по-

ка не придут и не начнут с нами говорить.» Самим идти к администратору бессмысленно. Не буди лихо, пока оно тихо. У нас большое прибавление: за потерянную рацию испанец-раздолбай дал нам 20 долларов. Мы счастливы, ибо получается, что мы в походе тратим деньги чужие, а не свои, живём в плюс. На ужин был *карпюр*. Трагедия в том, что он кончился в миске, а я так и не согрелся. После часа релакса после ужина ложимся спать. *Пи-ни* установлено на 1:00. На улице идёт дождик, небо всё серым-серо и не собирается меняться. Решение простое: если ночью дождь, то никуда не идём, ждём погоды. Решили поменять расположение спальных. Денис и я лежим теперь не с краю, а в середине, между Бобом + Тимой и Мишкой. Когда я начал засыпать, на улице вдарил мощный напор града. Приют гудел. Был рад тому, что окна закрыты, а то бы всё летело на пол и скакали бы по нему сантиметровые горошины...

11 августа. Вторник.

День 18

Днёвка.

ГРАД ночью повторялся, дождь шёл тоже. *Пи-ни* под завывание ветра. Денис говорит, что пора вставать и готовить. Я говорю: «А стоит ли? Может посмотреть, что на улице?» Он идёт и говорит, что всё затянуто облаками. Решение — спать пока дальше. Спим под завывание ветра. Периодически мы по очереди выходим по делам и смотрим вокруг. Когда я выходил в 3 часа на улицу, там был ветер. Нет сил бежать вниз, бегу вправо... темнота. Над головой облака. В лицо отовсюду дует довольно сильный и холодный ветер. Почти замёрз, прыгнул в подогретый Денисом спальник. В итоге стало светло, мы очнулись ото сна только к 9 часам утра. Сразу решили делать завтрак. Двинулись в столовую. Тут есть несколько людей. Они тихо и мирно сидят за столами, лопоча на своём языке. Мы сели за самый правый стол № 5. Тут наши знакомые москвичи, которые тоже позавчера сюда приехали снизу. Они тоже мёрзли на первом этаже Приюта, как раз в той комнате, от которой мы отказались. За проживание там Ирина (их руководительница) теперь подметает пол на втором этаже Приюта. Они вообще сникли, глядя на ухудшающуюся час от часу погоду. Мы дождались, когда ребята поедят, и сами мирно завтракаем. На стене висят 2 декларации о правах человека. Одна — Великой Французской Революции 1789 года, а другая — 1948 года. Она возникла под эгидой ООН. Надо сказать, что в первой очень туманные и противоречивые самой идее формулировки. Грамотеи, видно, это писали. Тут у нас дует из стены (т.е. из замурованного окна).

После окончания завтрака мы решили сидеть здесь, в столовой, пока есть такая возможность. Тут в столовой всё-таки значительно теплее, чем у нас в бендюге. «Бендюга» — слово просто такое классное. Как раз похоже на слово

«берлога». Я решил только сесть за другой стол. Сел за стол № 1, где всё время либо едят какие-то американоподобные угрюмые и почему-то невысокие люди, либо режет и чистит овощи какая-то тихая девушка. Она почти всё время готовит. Удивительное времяпрепровождение. Тут я взглянул в окно и ничего не увидел: село облако. Впечатление такое, что стёкла в Приюте все побило градом: они стали треснутые. Очень даже возможно: град в сантиметр. Он лежит на улице, на ступеньках «Приюта 11», на окружающих камнях и не тает...

Наши решили сходить до пастуха. Мишка пришёл и решительно предложил одеться. Присоединился к нему и Тима. Я сказал, что *заломало*, Боб и Денис тоже отказались. Минут через 25 Мишка зашёл ещё раз и сказал, что уходят. Денис попросил его взять часы, дал им на подъём 2 часа, час на спуск с тем расчётом, чтобы в 12:30 приняться за приготовление обеда. Уличная обстановка, как мы это видим за окном, крайне нестабильна: облака низкие, прямо на нашем уровне. Когда одно с нас сдувает, видны лежащие внизу ледники, Хотютау и другое. Но оттуда облака всё тянет и тянет. Из них дождик порой идёт, капли на окнах. Выше нас облака другие. Фронт работает на полную катушку.

На окне лежат гильзы от автомата. Сидим за столом, я пишу дневник, Денис пару раз помазал пальцы маслом, Тима и Боб обсуждают наши возможности. Боб в какой-то момент говорит, что «если мы завтра сбегаете на Эльбрус...», на что Тима сразу довольно уверенно отвечает, что «на Эльбрус сбегать — это тебе не слоников из дерьма лепить!» Сидящие рядом люди (в том числе и женского полу), постоянно прислушивавшиеся к нашим разговорам о недостатке витаминов и о трескании кожи от отсутствия каких бы то ни было кремов, прыскают смехом, но не уходят. Женщина минут через 10 приносит нам вазелин именно для того, что бы мы руки помазали. Мы сражены, сильно благодарим. Через 40 минут Мишка возник снова. На наш вопрос о результатах вылазки он сказал: «Сначала мы долго одевались. Потом вышли на улицу и долго одевали кошки. Поднялись метров на 50. А всё затянуло в ноль. Ну мы и спустились.» Ну и ладно, раз так — давайте готовить обед.

Ищутся продукты, проводится инвентаризация оставшихся паек, количество ед фиксируется на бумажке. Удалось договориться насчёт хлеба. Нам дали на съедение буханку белого, оставшуюся от японцев или китайцев, приехавших вчера и сегодня под дождиком прогуливающих в одинаковых гортексовых куртках и штанцах. Мы радостно делим буханку на 5 частей. Денис и я — любители горбушек.

Тут в столовой появляются 10 возбуждённых людей с рюкзаками. Вообще-то здесь не принято в столовую с мешками переться. Они громко говорят и садятся за соседний стол, как раз накрывающийся для японцев. Один из них вообще ставит свои пластиковые ботинки на стол к ужасу хозяйки этого накрывательно-обслуживающего процесса. Она в шоке, а люди

наголоваты и говорят, что они приехали, а мест нет, значит они здесь будут. И точка. Начинают, сидя за столом, готовить еду, громко деля продукты типа огурцов-помидоров и шоколада. Слушая это нездоровое шебуршание и упоминание во весь голос вкусных продуктов, мы едим свой вермишелевый кубик, делим сладости и сухофрукты. Под шумок я вынул из коробки, что внутри шкафа и набита хлебом, ещё по куску хлеба. Хлеб этот приковал моё внимание ещё давно, часа 3 назад. Я утром его первый раз заметил и потом всё время на него смотрел... Все быстро и молча съедают, не спрашивая, а откуда это я взял хлеб, кому какую пайку и вообще, почему это ещё хлеб. Понимаем, что здесь оставаться уже не стоит, т.к. обстановка уже накаляется. Возникает шум. Наглых начинают просить отсюда, ибо вот-вот явятся японцы, а тут конь не валялся. Они резко встают, опрокинув дышавший на ладан стол. Он с треском ломается, вся их блестящая металлическая посуда и горелки с газом валятся на грязный пол. Есть всё-таки высшая справедливость...

Мы собираем вещички и быстро валим в свою берлогу. Тут завершаем за 20 минут опись продуктов методом полного вываливания всей еды из рюкзаков на спальники. Есть такой метод. Мне как завпиту всё ясно, надо сегодня подкрепиться основательно, чтобы завтра забежать как можно выше, если будет на то Воля Господня. Идут разглагольствования насчёт гитары. Но Мишка не хочет замерзать, поэтому разглагольствует в обороне. Тут возникает идея полезть в спальники. Боб + Тима быстро лезут в свою трёшку, сначала читая книгу про путешествия автостопом от Москвы до Магадана. Денис просто влез в нашу с ним двушку. Я же схватил дневник и залез в Мишкин спальник. Неохота сразу начинать водить ручкой, тем более, что я этим сегодня часа 3 занимался. Залез в спальник с головой. Лежу, грею замёрзшие уже руки. 10 минут лежу. Тут гогот и трепатня вдруг затухли (такое бывает) и Мишка тем же голосом, каким он общался с друзьями, спрашивает: «Андрюшка! Ну и на какой стадии сейчас находится дневник?» Я умерив ярость, спокойно отвечаю, что в данный момент он в стадии разработки, вынашивания, в стадии придумывания нормальных слов или фраз, описывающих вот это всё, эти условия «жизни», когда чувствуешь даже в спальнике, как по полу дует, какие тут запахи в условиях зимы, когда грязь и то самое замёрзшие. К тому же эти постоянные разговоры о дерьме, еде и медицине. *Задирает* так, что порой хочется встать, одеть всё и пойти куда-нибудь гулять надолго.

Как-то сам собой перестраиваюсь, ведь не таким себя представлял. Думал, что общее веселье поддержать могу. А тут веселье это прямо поперёк горла становится, т.к. недоброе оно. Тут я говорю, что вообще вопрос смысла замучил. Отсюда обсудили самый конец майского похода этого года (см. соответствующий дневник). А потом возник долгий разговор с Денисом по поводу смысла вообще и смысла любой работы. Он говорил, что для него ясно, что результат работы выражается в количестве денег, за это полученном,

а я пытался сказать, что есть вещи, которые ты производишь, ведь не деньги (абстрактную категорию), а продукт, возникающий в результате труда. Он не согласился со мной, я не совсем согласился с ним, хотя сказал, что подумаю над этим. Тут я душой не кривил. Также поговорили о произведениях кинематографа. Понял, что можно посмотреть фильм «Forest Gump», это такой американский умный фильм, который надо долго и мучительно просить у Мишки или у Тимы так же, как и фильм «К2», о котором мы периодически говорим. При этом меня удивило, как обсуждают фильмы. Это все люди так. Неужто по упоминанию сюжетных линий все в уме восторгаются сходными ассоциациями и не хотят проявить их вовне? Понял лишь одно: пока не посмотрю сам, по их обсуждению ничего не понять. Постепенно, разговор затух, все наелись. Да и к тому же 2,5 болтали.

Время подходит к 17 часам. Ветер всё такой же, сила его не меняется, как выяснилось во время похода к надстройке к котельной. На небе всё те же облака. Но они рассеиваются постепенно, но довольно уверенно. Над *ГКХ* висит, но Эльбрус уже чист. Выше слоистые, но раздутые облака. Появился повод уповать на небеса назавтра. Здесь скоро начнётся простуда, если вот так будет продолжаться. Был приготовлен ужин. Я сделал попытку есть его не быстро. Ели тут, у нас.

Начиная с конца обеда в воздухе витали идеи починить стол в столовой, чтобы за это попросить хлеба. Изучили возможность починки. Заключение такое: в принципе, можем молотком и гвоздями придолбать, чтоб держалось. Но реально это очень трудно. Представьте: помещение забито греющимися иностранцами (второй день нет света, при этом итальянцев вообще селят на первый (!!!) этаж). Тут возникают довольно грязные небритые угрюмые люди и, толкаясь, молотком начинают шарашить ДСП, ломают пару досок, скрепляют 3 плиты, возникает шатающаяся конструкция. Её подпирают стулом. Потом они втискиваются за неё. Сил затрачена уйма. Результат призрачен... Поэтому ужинаем здесь. Медленно, чтобы сбить аппетит тем же самым количеством еды. Альтруизм, кстати, вещь тоже относительная. Надо летать и парить для альтруизма... Я вот на примере сухарей в этом убеждаюсь. Так и хочется любой ценой взять сухарь побольше. И так со всей едой.

Постепенно на завтра рождается и крепнет боевой дух. Мы видим, что на улице, ибо бегаем туда время от времени. Ситуация меняется. В 18:00 Боб и я слегка пообщались на этой почве, я выражаю надежды, а он их, оказывается, тоже питает... Приятно. И вот ставится *nu-nu* на 2:30, ибо раньше бессмысленно, а позже нехорошо. Меняем снова порядок в спальниках. теперь Боб лезет один в двушку, где маялись Денис и я. Мишка остаётся там же. Трёшка набита людьми. Пока все бегают я быстро лезу в середину, исчерпывая тем самым многие вопросы. Когда заткнули окно и закупили двери всё стало плохо: люди в Приюте не могут угомониться. За стеной хохот, громкая еда и шебуршание. Сверху долбят и громко топают по лестнице. 15 ступенек

между 1 и 2 этажами. В 21:30 мы ещё не спим, но 2 часа уже прошло, как в спальники залезли. Потом вдруг идут долгожданные возможные подселенцы. Из спальников управляем их проходом по тёмному коридору и попаданию в берлогу. Кто-то бьётся головой о прибитую на дверь фанеру. Слышу голос: «Тут ещё холоднее, ветер и люди спят...» Мы молчим, они... уходят. Видать, больше не придут. Как хорошо! Ждём 30 минут, надеюсь уснуть. Постепенно к 22:30 всё погружается в тишину. Только ветер дует, но его направление слегка изменилось, как видно, потому что мембрана хлопает не ожесточённо. Неужели завтра пойдём?

12 августа. Среда.

День 19

Приют 11 (4200) — скалы Пастухова (4800) — седловина Эльбруса (5200) — г. Эльбрус Западный (5642) — Приют 11 — ст. Бочки — ст. Мир — ст. Старый Кругозор — ст. Азау (2350) — р. Баксан

Ходовое время: 6+2+1 часов + 20+10+15 минут по канатке +20 минут по дороге

ЖДАЛИ *nu-nu* не так судорожно, как это было вчера и позавчера. Но дождались-таки. Я ловил всю ночь кайф от того, что тепло (!!!) с двух сторон. Хочешь — грейся об Тиму, от Дениса хочешь. Но дышат оба как-то странно: один храпит не так как обычно, а другой как-то с перерывами периодически громко сопит. В общем, сон не был крепок, но он был относительно комфортен. Но по пробуждении я получил от Тимы выговор за какие-то острые втыкающиеся в него коленки. Не понял, причём здесь я...

Делово встали, вышли на улицу. Небо совершенно чистое, звёздно-лунное. Ветер дует. Такой же, как и в первый день. Начали готовить. Снова молочная гречка. Боб в восторге. Она вообще-то всем порядком надоела. Странно, но в Приюте только началось тихое шевеление. Общего подъёма не чувствуется. Тихо и спокойно клеим ноги, собираем рюкзаки. Одежду и *мешок Хо* трёхдневной давности снимаем со стены. Аптеку на гору дружно отринули, хотя снова было дружное требование витаминов.

И вот мы готовы. Кошки одеваю на этот раз здесь, ибо тогда в темноте на льду не понравилось. Мишка + Боб — тоже. Присели на дорожку, выключили фонарик. Далее тёмный коридор, так его, потом фонарики в лицо. Это люди в темноте в сенях Приюта молча и делово одевают кошки (света всё нет). Потом свежесть лунной ночи. Пошли в 3:45. Справа чуть впереди мощный строй. Идут пингвины. В ногу, размеренно, молча. С палками, левой, левой, раз, два, три... Через некоторое время мы их обгоняем. Я без мешка иду первым. Вешек не видно, но скалы Пастухова впереди. Ветер по ощущениям не такой едкий, как позавчера. Очень хочется, чтобы погода не испортилась. Ещё одну

ночь на Приюте в этой душегубке и чувствую, заболею, простужусь. Идти не трудно. Но по ощущениям медленнее идём. Это потому, что тогда мы всё время обгоняли людей, а сейчас впереди нас людей не обилие. Сказать прямо, их вообще мало. Вижу человек 5 на фоне тёмно-синего склона. Луна светит. Кошки жмут, мозоли мучаются. И вот скалы Пастухова. Садимся на 5 минут. Настроения сидеть нет, т.к. дует и довольно-таки прохладно. Тима говорит здраво, что пора идти. Мне даётся мешок. Надеваю — не весит ничего почти.

На востоке занимается заря. Оказывается, темп у нас был такой же: за 1,5 часа сюда дошли. Смотрю вниз. Там виден фонарь — это светит станция «Бочки». На Приюте света нет. Много фонариков. Это люди поднимаются. Строй дошёл до скал Пастухова. Мощно, человек 30 и ровно так идут! А перед нами мало людей. Встаём со льда и топаем дальше. Странно, где же вешки? Иду, защищая лицо левой рукой от ветра, слегка отвернувшись направо, опустив глаза. Пока нет мыслей об утеплении. Но я ведь в непродувайке. Капюшон спасает изрядно. Но должны же быть вешки, ведь не сдуло же их в конце концов! Осматриваюсь в очередной раз, вижу Дениса метрах в 50 справа. Он мне рукой знаки делает. И тут я вижу эти вешки. Помогли мне его знаки, выхожу на тропу. Когда при этом двигался по градиенту вверх, оступися (проклятая мозоль), упал. Как на спину упал, сразу перевернулся. Рукой одной взял и зарубился. Ледоруб просто сам по себе тормозит, не надо махать, рубиться. Всё легко. Но если без него попробовать — ускоряешься довольно быстро.

В 6:10 снова 5-минутный привал. Тут Тима уже второй ко мне подошёл. Далее Денис, Мишка, Боб. Пара пингвинов идут, видно, что борются. Мы пошли за ними. Темп, скажу я Вам. Я чуть медленнее иду, но они иногда останавливаются дышать, а я не дышу, т.к. выявил тот темп, чтобы не задыхаться. Обгоняю в итоге, улыбаясь. Молча улыбаются в ответ. Пока шёл за ними, любовался подогнанностью снаряжения. Да и качеством тоже. Только вот видно, что с трудом идут, много сил по-моему напрасно тратят, упираясь и толкаясь палками. Толчок много дополнительных сил ест, т.к. дыхание сбивает. Небо радуется неимоверно: ни одного облачка! Ветер тоже не меняется. Сзади горы уже ниже становятся. Солнце вот-вот выйдет из-за бокового склона. Справа довольно близко каменный гребешок идёт. Дорога наша траверсит по плотному фирну. Видно, тысяча людей не раз кошками тропу трамбовала. И мы трамбуем.

В 7:10 Тима говорит делать остановку. Он резво пошёл, когда ему его рюкзак дали. Он у меня его выпросил, дескать, он к нему притёрся-прикипел. Говорит, всё ОК. Вдвоём сидим. Подходит Боб. Ему дышать сложнее. Но не надо унывать, может зайдём наверх все. Устали ждать Мишку и Дениса. Даже чуть назад вернулись. Но вот идут. Денис резко спрашивает: «Ну что, вопросы будут?» Я отвечаю, что есть один небольшой: как идётся. Он отвечает, что идёт медленно, потому что пальцами ног всё время шевелит, а не

потому, что рюкзак мешается. Но всё равно удалось у него взять рюкзак Боба. Он не сидит как-то на спине, слегка болтается, но нельзя ничего поделывать. Один из пингвинов, пройдя мимо нас, поздоровался. Мы спросили откуда он. Оказалось, что из Великобритании, с какого-то маленького острова. Узнал от нас, что левая вершина выше (будто не знал раньше) и сказал, что туда идёт. Мишка угрюм, не отвечает на вопросы о самочувствии.

Пошли снова, уже холодно стало сидеть. Через 10 минут вижу останки избушки «Приют Седловина» и собственно седловину Эльбруса. Перевал 5200. На такой высоте я ещё не был никогда. По ощущениям до вершины не так уж и много остаётся. По крайней мере, хорошо видно, где начинается выполаживание склона. Тут начинается ветер в спину. Начинает качать. Почему-то становится холоднее. Прошу Тиму дать мне мои самосбросы. Одеваюсь — стало лучше.

И вот выходит из-за восточной вершины солнце. Мы начинаем подъём с седловины. Боб говорит, что дышать нечем. Денис отвечает, что это так у всех. Безпаники, спокойно иди, не рви и дойдёшь до вершины, как все. Идём все вместе. Тихо идём, мирно, не хочется тут расставаться. Ветер уже замучил. Говорю Мишке во время порыва быстрее перебирать ногами, потому что прямо на склон задувает. У меня с рюкзаком именно такой метод передвижения практикуется. Это довольно удобно, только с мешком морока есть: качает сильно. Из-за настойчивости догоняю Тиму. Может, говорю, перерывчик? Он отвечает, что сам сейчас бы сел. Все вместе отдыхаем. Все посерьёзтели. Я решаю снимать. Вношу этим некий элемент игры. Все как-то внезапно и хорошо по-доброму веселеют. Ощущаю, что до вершины я лично дойду. Мы просто сидим на фирне и смотрим на восточную вершину. Видим её чуть выше, чем сами сидим. А ведь известно, что она всего на 20 метров ниже Западной! Справа видны вершины *ГКХ*: Донгузорун, Ушба, Шхельда из снега торчит. Пингины уже за нами по одиночке видны. Перед нами человек 10 всего. Был некий ужас, когда пятеро просто взяли и повернули назад.

Должны мы все дойти. С этой мыслью я шёл с трудом последние 30 минут. Тут была борьба с рюкзаком. Не люблю мешок, который нельзя утянуть. Трубочные коврики, так их. Мрак. Вот уже вышли на плато вершины. Вот по дороге идём столбовой. Тут ветер хорош. Плохо в нём непостоянство направления. Голова начинает плохо работать от такой качки. Видно, высота и всё время нагрузка на положения равновесия. То в одну сторону дунет — ледоруб как трость направо, то в другую — налево воткну. Кошмар. Ложиться ещё на ветер грудью приходится. Тима уже на вершине отдыхает, у обелиска. Я же ну никак не дойду, хоть лопни. Борьба с ветром и рюкзаком. Боб рядом мучается головой. Дошли, чуть ли не взявшись за руки. И вот она! Вершина 5642!!! Два флага и камень с табличкой, на которой не знаю, что написано, не читал... Эмоции о высшей в Европе точке. Небо синее. Очки

снимал — вообще тёмно-синее. Снег режет глаза. И везде небо! Как наверху, так и внизу (!!!) Можно чуть пройтись по вершине. Внизу видно внизу *ГКХ*. На север какие-то зелёные холмики, такое впечатление, а ведь там есть трёхтысячники! Ветер. Радость, если не сказать, восторг. Дошли мы все, орём дружно и яростно насчёт фотографирования. Плёнки много, её не жалко, но все возбуждены не в меру.

Проводится фотографирование. Сами снимаем, просим каких-то людей снять. Они в Англии таких аппаратов как «Смена-8М» наверное никогда не видели. Мы вообще все разные. Мишка как истукан, не может даже маску снять. Денис орёт, что надо валить. Боб счастлив так же как Тима и я. Мне тут нравится. Не хочется идти. Здесь нам хорошо, несмотря на высотную ненормальность с головой. На вершину зашли в 9:15. Тут много людей побывало и умчалось вниз, пока и мы решились тоже на спуск. Время 9:50. Ничего есть, кроме конфет и сунутых нам немцем пары довольно мороженных яблок не стали, неохота это всё делить. Но надо сказать, что голод даже на такой высоте не ушёл, просто не к месту еда...

Назначаем встречу всех у «Приюта Седловина» — остова избушки, замороженного в снег и лёд. Быстро вниз. Сразу падаю, зарубаюсь. Проклятый ветер! Ничего вроде из рюкзака не выпало. Дальше — поскорее отсюда. За 30 минут до седловины сбежали. По дороге слетела кошка. Пока одевал мимо прошло человек 20. Удивлены, что мы были на вершине и уже спускаемся. Вообще, идём вдоль строя людей, поднимающегося на Западную вершину. Возле домика Мишка истуканом сидит и молчит, что бы ни спросили. Денис без ботинка сидит, щупает руками голые пальцы ног, горестно констатирует факт рецидива обморожения. Я сижу рядом на снегу, отдыхаю. Он резко: «А вы-то чего сидите? Шли бы быстрее отсюда!» Я говорю, что сейчас голова должна очухаться, пойду. А потом так горько стало оттого, что в его глазах я — машина. Встал и пошёл по тропе. Но не идёт что-то. Да и сфотографировать бы надо. Сажусь. Сзади *лосит* Денис и говорит, что «из-за неведомого ему офигенного прилива сил» хочет скорее бежать вниз и готовить там обед. Отдаю ему под этот прилив рюкзак, куда он суёт кошки и без них стартует широким шагом по тропе. Сам иду дальше, получив по рогам за то, что не слежу за Мишкой.

Итак, образуется две пары: Тима + Боб, Мишка + я. Бобу и Мишке вообще идти хреново. Мишка вообще не отвечает, что с ним происходит. Боб говорит, что голова кружится и слегка тошнит. Да и я не кремень. Голова болит тоже, но не очень. Не спешим, идём потихоньку. Навстречу люди идут. Некоторые спрашивают, что там. Говорим, что вершина достойна мук подъёма на неё. К 10:45 дошли до скал Пастухова. Легли на лёд. Солнце тут греет лучше. На льду лежать жарко. Колени гудят. Надо снять самосбросы. Под это Тима отдаёт мне мешок. Тошнота и головокружение у всех постепенно отступают. Но голова всё же гудит. Идём, не спешим, да и не хотим спешить.

Иногда нас обгоняют люди в пластиковых ботинках. Они почти что бегут вниз. Иностранцы с телескопическими палками. Ещё 600 метров по вертикали — и «Приют 11». Нагрузка на колени хорошая. Ура!!! Спустились!!!

Снимаю к чёрту кошки, шатаюсь, но быстро продираюсь через толпу приехавших сюда людей, удивлённо смотрящих на мою настойчивость, прохожу чёрный коридор, падаю, скинув рюкзак, на коврики и спальники, скидываю вещи. Ура! Вернулись! Потом Денис возникает. Он 20 минут назад пришёл. Говорит, что на склоне без кошек плохо. Воду уже налил в кастрюли. Собираем продукты и бежим готовить праздничный обед. Время 12:20. Ставим всё кипятиться. По 2 сухаря, вермишель, вафли, шоколад. Отлично! Мы были там! За 6 часов зашли. Сказать кому — не поверят. Отдых недолгий. Люди ещё не вернулись с восхождения. Идём собирать рюкзаки. Занятие это суетное. Все в решимости валить! В 15 часов выхожу на солнце греться. Тут люди. Через 15 минут чуть ли не бегом несёмся по воде и мокрому снегу, т.к. прошла информация, что в 16 часов последняя канатка вниз. Быстро спускаемся за 30 минут к Бочкам. Хочется вниз. 10 рублей за человека — креселка в обнимку с рюкзаком. Здорово. Снизу камни мощные. По бокам ледники. Сверху горы. Мишка намучился с гитарой, но справился. Потом вагончик канатки от Мира до Старого Кругозора.

На нас снова попал Коля из Москвы, тот кто уже нас пивом угощал, на Приюте коньяк предлагал, но мы сказали, что у нас мораторий до после Эльбруса. Он остался, а все его друзья уехали. Доехали с ним до Азау. Слоновьи зады — вещь. Баксан цвета какао. Тут трава и деревья. Тепло! Идея — добраться до места и напиться и отдохнуть. Завтра днёвка и выяснение возможности уехать. Идём по дороге за Азау. Углубляемся в лес.

Живчик Денис рвётся в Терскол. С ним Тима и Коля. Боб сидит тут, Мишка и я пытаемся найти воду чище, чем в Баксане. Когда выясняется, что левый его приток такого же цвета (мы даже дорогу переходили, чтобы его найти), а больше воды нет, забили. Я ложусь отдыхать на рюкзак, а Мишка и Боб приносят в *кляве* и бутылках воду из Баксана и она отстаивается.

К 17:50 вернулись магазинчики. Пиво, шампанское, вино, сок. Закуска у нас и так есть. Коля идёт за посудой к себе в домик отдыха, а мы ждём его. Потом готовим *карпюр*. По *орвочке* за Хотютау. Это можно и без Коли. Поели *карпюр*. Потом ждём, потом греем воду. Является Коля со всем своим снаряжением. Правильно, после пьянки идти никуда не надо. Вторая *орвочка* — траверс ледовых полей. Под *карпюр*. Потом шампанское за Эльбрус. Закуска обильна: все *печенки*, много сухарей. Пиво — и в палатку. Как я наелся! Да и напился мощно. Подъём завтра решили сделать льготный, в 7 часов. За ужином решили, что днёвки у нас завтра не будет, что надо ехать отсюда, что *днёвка будет в поезде*.

13 августа. Четверг.

День 20

пос. Терскол — г. Пятигорск — г. Минеральные Воды.

Длина пройденного пути: Ехали почти всё время.

Ночью жарко. Духота. Снял с себя *доху*, штаны. Очень непросто идёт процесс привыкания к теплу... Ближе к утру ужаснейшая изжога, но удалось спастись переворотом на спину. И подкладыванием пары тёплых вещей под голову. Вскоре осознал, что сна нет и не будет. Это на фоне мощных шевелений Дениса внутри спальника. Как выяснилось, он боится меня разбудить. Обсудили временной вопрос. Ясно, что надо вставать, что тянуть нечего. Надо варить. Вылезли. Небо ясное, но солнца пока нет, не вышло из-за хребтов. А тут Коля пьёт минералочку. Мы чуть помогли. Я пошёл за водой к завтраку. Утром Баксан не такой как вчера. Он почти прозрачен и не так много воды в нём. Умылся с большим удовольствием. Нельзя сказать, что похмелье, но близко к тому. Сушняка нет, но голова слегка чумная. Мерзейшее красное вино. Не сказалось же смешивание спирта с шампанским и пивом в конце концов! Начали вдвоём с Денисом варить двойной рис.

А за завтраком была борьба. О, как они боролись! Мишка — чудо. Боб — не боец, Тима — герой. Он съел свою порцию, помогая пивом. Денис и я съели, правда по 2,5 таких порции. Это полная миска плотного молочного риса (каждая!) Наелся снова. Время 8:45. Начинаются финальные сборы рюкзаков. Всё устилается ровным слоем вещей. Всю поляночку устлали. Очень много вещей переносят всё-таки с собой 6 туристов. Мы обсуждаем снаряжение Коли, своё тоже: коврики, мисочки, палочки телескопические, каски, ботинки его и наши и всё прочее. Верёвки лежат и греются на солнышке. И вот к 11:00 все мешки собраны. Финалом запаковки рюкзака было то, что я наступил на лежащий ледоруб, на его лопаточку. Тут же получил по колену сбоку штычком. В глазах помутилось от боли. Упал на землю как заправский футболист. Минут 10 ушло на то, чтобы снова начать ходить. Боль поразительная. Сошлись с Денисом во мнении, что ледоруб класен во всех отношениях... Сожгли много мусора. За завтраком съели по пайке сыра (каждая такая пайка в походных условиях была для 5 человек, но сейчас для одного — отлично). Много не показалось. Собрали все бутылки в сумку в надежде выбросить их в помойку в Тесколе.

В 11:00 тронулись. Вышли на дорогу. По ней 20 минут, меняясь при переноске тяжёлой сумочки, не спеша добрали до Терскола. По дороге нас обогнал битком набитый автобусик и пустой с надписью «Терскол». Мы естественно, попросились до Мин. Вод, но он отказался. Ладно, идём дальше. Видим на обочине мёртвого большого мотылька, как раз такого, что лез вчера во все спиртные напитки, кроме красного вина, настойчиво и нагло. Вот теперь он какой, чуть-чуть не дотянул до Терскола. А мы дотянули. Человек — сильное

животное, может много выпить... Приходим, а там много туристов и местных водителей. Среди первых Егор Завьялов. Вот так встреча! Но я его, жаль, не знаю. Среди вторых кричащие местные. Орут громко, что за 80 рублей с человека могут на РАФике довести до Минеральных Вод в ответ на наш вопрос о 50 дотуда и о 30 до Нальчика. Один так разгорячён, что говорит, что автобус 60, а он может только за 80. И тут приезжает автобус. Львовский здоровый. Мужчинка подбегает к водителю раньше Дениса. Что-то говорит, тот кивает. Потом уже Тима общается с ним. Мы едем с группой Егора в 10 человек в город Минеральные Воды за 60 рублей за человека. Свои рюкзаки наша группа убрала в багажные отсеки.

Поехали ровно в 12:00. В автобусе не жарко, т.к. открыли верхний люк. Едем довольно быстро вдоль Баксана. Водник Боб не видит в нём своим опытным взглядом большой трудности. Вокруг много облепихи. Прямо лес из неё. Глядя на ущелье Ирик, видели головку Эльбруса. Он белый на синем небе. Адылсу, Адырсу, всё справа быстро промелькнуло. Потом слева была мощь разработок Тырнауза. По бокам дороги мусульманские селения. Дома капитальные и основательные. За высоким забором все. Всё ровно, хорошо сделано, видно. Есть вообще богатые поместья. Много иномарок стоит в Тырнаузе. Кавказ, однако. Это при том, что сельского хозяйства тут нет. Есть отдельные поля с кукурузой, немного с капустой. Коровы какие-то пасутся, но масштаб не тот. Масштабы начинаются ниже, где горы превращаются сначала в плато, обрывающиеся отвесными стенами, а потом и вовсе в холмы. Тут поля. Всё время я смотрел в окно. Как быстро изменяются горы! От величия стен приэльбрусья к низким, но крутым скалам с глубоким ущельем Баксана, а потом и вовсе к гористой и холмистой широкой местности. Ехали 2,5 часа. Проехали 104 км, что от Терскола до развилки дорог Нальчик — Минеральные Воды. До Нальчика надо направо (не понял, сколько километров), мы едем налево (60 км. до Мин. Вод).

Солнце шпарит теперь в моё окно. Все спят, теперь в автобусе жарко. Я упорно смотрю в окно, чтобы потом было, что вспомнить. Проклятая девятая Балтика. Изжога от неё, какой не было в походе даже после пьянки. Приехали в Пятигорск. Долго, минут 25 ехали сквозь рынок промышленной продукции. Мрак. А место это уникально: из поля торчат 5 мощных гор. Очень высокие. Одну копают с одной стороны, камень добывают. Вскоре приехали в Минеральные Воды. На границе города, возле бензоколонки с нас собрали денежки, но потом привезли-таки к железнодорожному вокзалу. В 15:35 вышли из автобуса, вынули пыльные рюкзаки. Кто-то докуривает. Но надо брать билеты. Я направляюсь к вокзалу. Денис указывает другой путь, слева от вокзала. Но там оказался забор с закрытыми воротами. Поэтому окольными путями, через подземный переход как-то, но прошли со стороны путей и бросили на улице под крышей рюкзаки. Милиция у нас не проверила документов. Сразу идём и становимся в очередь. Собираем документы и деньги

и в 16:00 уже куплены 6 билетов в Москву. Без паники, криков, выяснения. Довольно просто всё произошло. Тима сразу всё убрал в карман. Впоследствии оказалось, что билеты в вагон № 18 поезда № 61 Нальчик — Москва, убывающего отсюда в 20:00. Билет стоит 217,4 р. на человека. Ещё 6 рублей страховка, которую нам под шумок подсунули. Ладно, чёрт с ней.

Мы сразу делимся на 3 команды. Я + Мишка идём дозваниваться домой. Я дозваниваюсь бабушке. Говорю всё как есть, где я и когда приеду. Мишка даёт телеграмму. Это оказалось в 2 раза дороже. Странно. Тима, Боб и Коля идут на рынок за овощами-фруктами. Другие тоже куда-то рассасываются, но вскоре собираемся вместе у рюкзаков. У народа едовой зуд: все хотят чего-то, а правильнее сказать, всего. Неясно только, чего больше. Но есть ещё росток разума, здравых рассуждений и логики. У нас много остатков продуктов, которыми вполне ещё можно питаться 1,5 суток, это довольно здоровая пища. Мы все это помним. Поэтому список для рынка не густ: рыбные консервы, вафли, какая-нибудь вода и пряники, поскольку хлеб уже куплен в должном количестве. Денис и Мишка моют купленные овощи (арбуз, 2 дыни, помидоры с луком, которого так все жаждали пополам с чесноком весь поход) и мы садимся ждать Колю и Боба, ушедших на рыночек за списком. Ждём 40 минут. Они приходят радостные говорят, что план выполнен на 120%: они съели ещё курицу. Рассказывают о какой-то бездомной тётке, которая тоже рьяно хотела этой курицы, причём безуспешно. Мы тоже счастливы: наконец они вернулись и можно наконец поесть. Я, например, как Тима и Денис с утра ничего не ели. Мишка тоже примерно так же, он смаковал какой-то пирожок, купленный только что для утоления голода. Мы все были уже готовы послать его за такими же нам и за вторым себе, так он аппетитно кушал... но вернулись наши и мы стали есть.

Походная еда перекуса, только в двойном размере. Потом были 2 дыни. Они по общему мнению неудачны (не такие сладкие, как от них ожидалось). Все расстроены, начинают нервно шутить. А тем временем до отхода поезда остаётся 40 минут. Мы собираем рюкзаки и сумочки с едой. Тима выяснил, что нумерация вагонов с головы поезда, мы на примере проходящих поездов убедились, что никуда бежать не надо. Берём и одеваем мешки за 5 минут до прибытия поезда на своём первом пути. Пришлось-таки пройти метров 50 влево (до туалета), где и остановился наш довольно тёплый вагон. Быстро зашли и заняли свои чётные места. Рассовались без шума, т.к. у окружающих людей вещей почти нет. 10 минут стояли у вагона, морально отдыхая перед дорогой. Смешно было дружное посещение туалета за 5 минут до отправления поезда. После того как поехали и немного посмеялись в вагоне, сидя на чужих нижних местах, возникло желание ложиться, ибо выработавшийся режим берёт своё и в 9 вечера уже очень хочется спать. Обсудили температуру. Удивительно всё-таки возвратиться в лето... Лёг, разделся почти полностью и быстро заснул. Ростова не слышал, как впрочем, и все мы.

14 августа. Пятница.

День 21

г. Ростов — г. Харьков — г. Белгород (поездом)

А проснулся я около 9 утра, причём одетым в *доху*. Пришлось вспоминать, когда я мог одеваться. Вспомнил, что когда ночью стало вдруг прохладно, шарил впотьмах рукой. Сейчас, тепло одетый, продрал глаза — в проходе стоит Денис и смотрит. Задаёт вопрос: «Как ты?» Не знаю, что ответить. Пока думаю об этом он снисходительно говорит: «Ну ладно, каша скоро будет раскладываться.» И ушёл. Я сделал из этого выводы самостоятельно. Слез с полки, достал грязную, ещё не мытую с похода посуду и пошёл к ним. Туалеты заперты. Коля есть кашку отказался. Положили по первой миске. Когда оказалось, что это молочная гречка, Боб есть кашку тоже наотрез отказался. Вскоре желающим добавки Денису и мне положили по второй полной миске. У других борьба. При этом общество хочет чая. Разглагольствования про способы его получения. Справедливые требования котелка. Достал котелок, заварили там довольно крепко чай. Тем временем разложили ещё по мисочке кашки. Когда я это съел, понял, что надо попить. А как? Но смог это сделать. Даже печенье вошло. Рад был тому, что завтрак кончился.

Тут мы и проехали границу с Украиной. Долго стояли в поле. Прошёл слух, что идут, но никого так и не было, документы посмотреть даже не удосужились. А теперь мы вышли дышать свежим утренним тёплым воздухом на станции Иловайская. На пути туда в 30-градусной жаре без малейшего даже слабого движения воздуха мы наблюдали как мокрые сгоревшие на солнце люди возят на тележках сахар и прочие продукты и молча грузят это в электричку. Пока 20 минут поезд стоял, они загрузили в вагоны очень много сахара. На это смотреть было страшно. Теперь мы этого не видим, т.к. с другой стороны вокзала стоим. Тут нас одолевают тётушки, продающие еду. Мы отошли от поезда метров на 10 и стало легче, потому что они возле самого поезда циркулируют. Стоим с Бобом в тенёчке, обсуждаем концепцию еды в дороге. Он выдвигает тезис, что лучше вообще есть по минимуму, рассказывает про предыдущие случаи питания (а точнее, умышленного голодания) в обратной дороге. Вообще, разумно умышленного голодать, заставить себя не обжираться в поезде, а то отравиться в конце концов можно...

Зашли снова в вагон и поезд стал нагонять часовое опоздание. Ура! Наконец! В первый раз за последние 2 часа открыли туалеты! Ох, как я умылся! Каким я стал чистым! Я посуду помыл! Решил лечь к себе на полку подремать, но тут соседи по купе предложили играть в карты. Играли пара на пару в подкидного. По каким-то странным правилам, пока не отобьются все в паре. В конце игры всегда двое играют. При этом у одного козырей на порядок больше, чем у другого. Как-то меня эта игра удивила: без здорово-

го задора, все что-то высчитывают. Внимательные такие. Очень серьёзная игра. Пробовал пару раз фигну сунуть — бдят. Ни потрепаться во время игры, ни посмеяться. Впечатление, что на деньги играем. Поэтому когда через 1,5 часа позвали обедать, на вопрос Дениса о том, чем я там занимаюсь, я довольно серьёзно, поморщив лоб, ответил, что проигрываю общественные деньги. Добился результата, заинтересовал его. Посмеялись.

Обед был не таким изнурительным как завтрак, решили ничего не варить, а питались сухим пайком, ловя кайф от хлеба, помидоров и некоторые от лука. Коля лежит на полке и ничего не ест. Выяснилось, что вчерашняя курица сработала. Оба её евшие полностью и частично повержены. Так вот почему Боб мечтает о лечебном голодании! Но всё равно трагично это. До обеда Мишка традиционно сосредоточенно и упорно тренировался на гитаре. Он долго и серьёзно играл классику. Лицо его выражало нелюбимую и тяжёлую работу, которую всё время необходимо делать и делать. Я, собственно, не выдержал именно этого зрелища и поэтому стал играть в карты. Теперь я спросил его, отчего он так невесел. А в ответ он изрёк: «Как-то всё не так. Как-то хреново... Скучно.» Это меня удивило. Я спросил, чего же он хочет, но он как всегда промолчал, пожав плечами и сказав: «Так...» На этом и порешили закончить. Стали пить чай со сладостями.

Чувствую, что начинаю наедаться. Просто сыт по горло. В тепле сидим и едим, не вырабатывая калорий, что в нас поступают. Пошёл, лёг писать дневник. Вспомнилось, что городу Минеральные Воды 120 лет исполнилось в этом году, но никакого значка или чего-нибудь подобного обнаружить в окрестностях вокзала не удалось. А дальше я не ходил, т.к. совершенно не было для этого настроения, сил и времени. 4 часа провели на вокзале, сидя сиднями на рюкзаках, полные обсуждений меню. А орёл, давивший змею (фонтан, который не работает) даже не смотрел на нас. А потом Коля встал и сказал: «Хватит! Надо начинать!» С этими словами он вышел в Харькове и купил там бутылку водки. Потом был ужин. Под него он с Тимой пили эту бутылку. Когда Коля стал расходиться, Тима подошёл ко мне и попросил помочь допить эту водку. Я наотрез отказался, сказал, что я сейчас вот конкретно имею такую позицию, что лучше в таз, чем в нас и пить не буду. Одновременно Коля говорил, что надо петь песни.

Так как никто не хотел сам играть, а хотел подпевать, то пришлось мне начать. Я пел довольно громкие песни про лётчиков и моряков и этим привлёк внимание своего соседа по купе. Он тоже пришёл сюда, ему налили этой горилки, он принёс яблок, но потом как всякий не в меру чуткий человек принёс вторую бутылку водки, которая сразила и так с трудом державшегося Колю. В результате мы его о чём-то просили, но он не слышал и лёг на полку Дениса. Тот был в шоке и уже не надеялся на спокойный сон на своей полке. Но всё обошлось, через 2 часа Коля проснулся не таким, как лёг, а чуть лучше. Мы вышли дышать в Белгороде, где ожидались пограничники. И

они были, очаровательная рыжая тётенька проверяла документы, находившиеся в вагоне мужики хотели ей всё показать, что в этих документах было. Поэтому пограничники быстро ушли. А Коля угостил нас пивом, выпил сам. Теперь его зарядили на его полку. Пошли сами спать. Ещё мы с Бобом принимали участие в выгрузке каких-то тяжёлых сумок на какой-то станции, потом девица какая-то села рядом с нами, интересно ей было откуда это мы едем такие. А я как раз собирал рюкзак, чтобы этим утром не заниматься. Она очень заинтересовалась именно касками, *КАН*ами и ледорубом, которые лежали у меня на полке. Вопросила, что мы там в этих горах видели. Мы конечно рассказали о своём ей, но она не поняла, только поняла, что есть вот ещё такие люди. Но тут стемнело и надо было уже было бороться со сном. Легли спать. Я скажу Вам, что трезвость не порок...

15 августа. Суббота.

День 22

... — Москва.

РАЗБУДИЛИ нас возле города Москвы. Мы уже вчера ночью шуршали и теперь встали и пошли. Поезд приехал в 6:37, мы вышли в холод пасмурной столицы. Курский вокзал — это необычно. Обычно он в это время бывает Ярославским, либо Казанским на худой конец. Но Курский тоже ничего, потому что в Москве. Коля какой-то совсем бело-синий, не смеётся. Ему грустно, что так быстро расстаёмся... Но тем не менее, все попрощались и пошли в разные стороны.

Есть у нас небольшая традиция. Когда после дальнего похода поезд приходит утром, некоторые или все идут пешком по Москве до какого-нибудь метро. В этот раз традиция продолжилась походом от Курского вокзала через Воронцово Поле, через Яузский бульвар по Подколокольному переулку (Хитровку) к метро Китай-Город. Этот маршрут мы прошли вдвоём: Денис и я. Это бывает полезно для того, чтобы хоть чуть-чуть после поезда организм освежился физической нагрузкой. Но тут идти всего ходку, даже меньше. Мы поели немного пряничков. Когда вошли в метро нас как всегда там встретили радушно. В столь ранний час такие отзывчивые тётеньки на контроле стоят. Можно, если захотеть, бесплатно пройти. Но мы не захотели (почему-то не додумались), но всё-таки объяснили ей, что это не байдарки, а что мы так в горы ходим. Поехали на метро, попрощались, но ненадолго так как надо фотографиями скоро заниматься совместно. Спасибо всем.

20.2 Фотографии

В поход мы брали три фотоаппарата: Тима брал Зенит ЕТ с объективом Гелиос 58мм, я брал Смену-8М с объективом 48мм, а вот что брал дядя Боб мы уже позабыли за давностью лет.

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 20.2.1 – Список фотографий «Кавказ. 1998»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
98-6-ха	hi	98-6-ха - Тебердинский сбор
98-6-00a	hi	98-6-00a - р. Назалькол
98-6-0a	hi	98-6-0a - р. Назалькол, г. Чёртов Замок
98-6-1a	vi	98-6-1a - р. Назалькол, пер. Назлы-Рынджи в облаках
98-6-2a	hi	98-6-2a - пер. Назлы-Рынджи из долины р. Назалькол
98-6-3a	hi	98-6-3a - Верховья р. Назалькол.
98-6-4a	hi	98-6-4a - Верховья р. Назалькол. Солнца больше
98-6-5a	hi	98-6-5a - Ледник Рынджи из р. Назалькол
98-6-6a	hi	98-6-6a - пер. Горалькол (2А) из р. Назалькол
98-6-7a	hi	98-6-7a - пер. Назлы-Рынджи (1Б) из р. Назалькол
98-6-8a	hi	98-6-8a - Пик МИФИ с пер. Назлы-Рынджи (часть 1)
98-6-9a	hi	98-6-9a - ур. Рынджи с перевала Назлы-Рынджи (часть 2)
98-6-89	hi	98-6-89 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-6-10a	hi	98-6-10a - Пик МИФИ с перевала Назлы-Рынджи
98-6-11a	hi	98-6-11a - Пик МИФИ с перевала Назлы-Рынджи (получше)
98-6-12a	hi	98-6-12a - В урочище Рынджи
98-6-13a	vi	98-6-13a - На фоне пика МИФИ
98-6-14a	hi	98-6-14a - Пик и перевал МИФИ из ур. Рынджи
98-6-15a	vi	98-6-15a - Холодная дрожь утром около реки Даут
98-6-16a	vi	98-6-16a - р. Даут, пер. Даутская Щель вдаль
98-6-17a	hi	98-6-17a - Ледопад ледника Даут
98-6-18a	hi	98-6-18a - Под ледопадом ледника Даут
98-6-19a	vi	98-6-19a - 5:30 утра возле ледопада Даута
98-6-20a	hi	98-6-20a - ледн. Даут пер. Даутская Щель справа
98-6-21a	vi	98-6-21a - Строго на запад с ледника Даут
98-6-22a	hi	98-6-22a - На леднике Даут людно
98-6-23a	hi	98-6-23a - пер. Даутская Щель (2А) с ледника Даут
98-6-24a	vi	98-6-24a - В бергшпунде под пер. Даутская Щель
98-6-25a	b	98-6-25a - Пустой кадр
98-6-26a	hi	98-6-26a - г. ГоральколБаши с пер. Даутская Щель
98-6-27a	vi	98-6-27a - Провешивание на пер. Даутская Щель
98-6-28a	vi	98-6-28a - Крикнули : «Камень!»
98-6-29a	hi	98-6-29a - Станция под Даутской Щелью
98-6-30a	hi	98-6-30a - Провешивание второй веревки на Даутскую Щель Спрятался
98-6-31a	hi	98-6-31a - Возле Даутской Щели все так же
98-6-32a	vi	98-6-32a - На перевал Даутская Щель провешено
98-6-33a	hi	98-6-33a - На леднике Даут: мы выше облаков. Закат
98-6-34a	hi	98-6-34a - На восток. На леднике Даут
98-6-35a	hi	98-6-35a - В долину р. Даут следника Даут - 1
98-6-36a	hi	98-6-36a - В долину р. Даут следника Даут - 2
98-7-00	vi	98-7-00 - С пер. Даутская Щель в ур. Уллу-Таллы-Чат - 1 (7:00)
98-7-0	vi	98-7-0 - С пер. Даутская Щель в ур. Уллу-Таллы-Чат - 2 (7:00)
98-7-000	vi	98-7-000 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-7-1	hi	98-7-1 - Почти вылез на Даутскую Щель. Внизу - градус ледника
98-7-2	hi	98-7-2 - На перевале Даутская Щель (2А) тесно
98-7-3	hi	98-7-3 - 2 шага вниз на перевале Даутская Щель
98-7-4	hi	98-7-4 - ур. Уллу-Таллы-Чат с пер. Даутская Щель
98-7-5	hi	98-7-5 - Наконец солнце на Даутской Щели
98-7-6	vi	98-7-6 - Ледн. Даут с пер. Даутская Щель
98-7-7	vi	98-7-7 - Пер. Даутская Щель из ур. Уллу-Таллы-Чат
98-7-8	vi	98-7-8 - Кончается вторая веревка с Даутской Щели (2А)
98-7-9	hi	98-7-9 - г. Нахар с запада
98-7-10	hi	98-7-10 - пер. Киевский, Юбилейный, г. Трапедия (Нахар) с запада
98-7-910	hi	98-7-910 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-7-11	vi	98-7-11 - г. Нахар из ур. Уллу-Таллы-Чат
98-7-12	vi	98-7-12 - Вниз по реке Махар-Су
98-7-13	hi	98-7-13 - Река Махар-Су, пер. Нахар, ЛЭП через него.

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 20.2.1 на стр. 75

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
98-7-14	hi	98-7-14 - Молоко свернулось. Всем грустно.
98-7-15	hi	98-7-15 - Горные, но не мы
98-7-16	hi	98-7-16 - Перевал Северный Джалпакол (1Б) с запада
98-7-17	hi	98-7-17 - С пер. Беляева (1Б) в долину р. Джалпакол-3
98-7-18	hi	98-7-18 - С пер. Беляева (1Б) в долину р. Джалпакол-2
98-7-19	hi	98-7-19 - С пер. Беляева (1Б) в долину р. Джалпакол-1
98-7-1917	hi	98-7-1917 - предыдущие три кадра собраны в панораму
98-7-20	hi	98-7-20 - Эльбрус в тучах с перевала Беляева
98-7-21	hi	98-7-21 - Забыли перемотать на перевале Беляева
98-7-22	hi	98-7-22 - На фоне г. Джальколбаши на перевале Беляева
98-7-23	hi	98-7-23 - Бегом с перевала Беляева
98-7-24	hi	98-7-24 - Три такта по леднику с перевала Беляева
98-7-25	hi	98-7-25 - Массив г. Далар с перевала Беляева
98-7-26	hi	98-7-26 - Трапедия Далар Двойняшка Фильтр Замок... А у нас холод
98-7-27	hi	98-7-27 - Ледник перевала Беляева с востока. Утро.
98-7-28	vi	98-7-28 - г. Кирпич и ледн. Мырды
98-7-29	hi	98-7-29 - г. Кирпич, Мырдыбаши, Пирамида - справа
98-7-30	hi	98-7-30 - г. Фильтр из долины р. Узункол
98-7-31	hi	98-7-31 - р. Узункол. Впереди - массив Далара
98-7-32	hi	98-7-32 - р. Узункол г. Далар ледн. Кичкинекол г. Двойняшка
98-7-33	hi	98-7-33 - Заброска почти заслонила г. Далар и г. Шоколадную
98-7-34	hi	98-7-34 - Между ними хорошо
98-7-35	hi	98-7-35 - На фоне горы Трапедия
98-7-36	hi	98-7-36 - Слева седловина пер. Малый Кичкинекол (1А)
98-7-37	hi	98-7-37 - А сзади - гора Трапедия
98-8-00	hi	98-8-00 - пер. ТБ с пер. Малый Кичкинекол
98-8-1	hi	98-8-1 - пер. Юж, Сев Джалпаколы, Беляева с пер. Мал Кичкинекол
98-8-2	vi	98-8-2 - р. Чунгур с обрыва висячей долины
98-8-3	vi	98-8-3 - Массив Доломиты из долины р. Чиринкол
98-8-4	vi	98-8-4 - р. Чиринкол
98-8-5	hi	98-8-5 - Долина Уллу-Кам. г. Кюкюртлю-Колубаши в облаке
98-8-6	hi	98-8-6 - Холодное утро красит Кюкюртлю-Колбаши. Уллу-Кам грязен
98-8-7	hi	98-8-7 - Эльбрус с перевала Хотютау
98-8-8	hi	98-8-8 - Плато Хотютау с перевала Хотютау
98-8-9	hi	98-8-9 - С Хотютау видно, как Далар торчит из облаков
98-8-10	hi	98-8-10 - пер. Хотютау. Плато Хотютау. Дышим
98-8-11	hi	98-8-11 - г. Эльбрус с пер. Хотютау (1Б)
98-8-12	hi	98-8-12 - С ледника Большой Азау на перевал Хотютау
98-8-13	hi	98-8-13 - Морена между ледниками Азау Яркое солнце, сзади Гора
98-8-14	hi	98-8-14 - Эльбрус с морены между Большим и Малым Азау
98-8-15	hi	98-8-15 - Донгузорун Чегет-Карбаши Ушба Шхельда 5 часов утра
98-8-16	hi	98-8-16 - Ледник Большой Азау
98-8-17	hi	98-8-17 - Эльбрус с ледника Малый Азау
98-8-18	hi	98-8-18 - Приют Одиннадцати и ледник Малый Азау
98-8-19	hi	98-8-19 - Приют Одиннадцати Эльбрус-Восточный
98-8-20	hi	98-8-20 - С Эльбруса-1 Девочка Катя. Пингвины идут ниже 5:45
98-8-21	hi	98-8-21 - С Эльбруса-2 Ушба Шхельда Донгузорун Пингинов больше
98-8-2021	hi	98-8-2021 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-8-22	hi	98-8-22 - Склон Эльбруса дает тень - запад
98-8-24	hi	98-8-24 - Приют одиннадцати. Столовая
98-8-25	hi	98-8-25 - Приют одиннадцати. В столовой
98-8-26	hi	98-8-26 - Ушба со склона Эльбруса. 7 часов утра
98-8-27	hi	98-8-27 - Солнышко дошло к пер. Хотютау
98-8-28	hi	98-8-28 - Видим: к седлу Эльбруса по дороге идут пингвины
98-8-29	hi	98-8-29 - Дунуло сильнее - качает
98-8-30	hi	98-8-30 - Вершина Эльбруса. Болезненное состояние
98-8-31	hi	98-8-31 - Вершина. Напряглись. Улыбнулись. Снимал англичанин
98-8-32	hi	98-8-32 - С Западного видим Восточный Эльбрус-1
98-8-33	hi	98-8-33 - С Западного видим Восточный Эльбрус-2
98-8-3233	hi	98-8-3233 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-8-34	hi	98-8-34 - С Эльбруса на юг-1
98-8-35	hi	98-8-35 - С Эльбруса на юго-запад-2 г. Кюкюртлю
98-8-36	hi	98-8-36 - С Эльбруса почти на запад-3 г. Кюкюртлю
98-8-3436	hi	98-8-3436 - предыдущие три кадра собраны в панораму
98-8-37	hi	98-8-37 - На вершине Эльбруса
98-9-04a	hi	98-9-04a
98-9-101	hi	98-9-101 - Первая плёнка Тимы
98-9-102	hi	98-9-102
98-9-103	hi	98-9-103

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 20.2.1 на стр. 75

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
98-9-104	hi	98-9-104
98-9-105	hi	98-9-105
98-9-106	hi	98-9-106
98-9-107	hi	98-9-107
98-9-108	hi	98-9-108
98-9-109	hi	98-9-109
98-9-110	hi	98-9-110
98-9-111	hi	98-9-111
98-9-112	hi	98-9-112
98-9-113	hi	98-9-113
98-9-114	hi	98-9-114
98-9-115	hi	98-9-115
98-9-116	hi	98-9-116
98-9-117	vi	98-9-117
98-9-118	hi	98-9-118
98-9-119	hi	98-9-119
98-9-120	hi	98-9-120
98-9-121	hi	98-9-121
98-9-122	vi	98-9-122
98-9-123	hi	98-9-123
98-9-124	hi	98-9-124
98-9-125	hi	98-9-125
98-9-126	hi	98-9-126
98-9-127	hi	98-9-127
98-9-128	hi	98-9-128
98-9-129	vi	98-9-129
98-9-130	vi	98-9-130
98-9-131	hi	98-9-131
98-9-132	hi	98-9-132
98-9-133	vi	98-9-133
98-9-134	vi	98-9-134
98-9-135	hi	98-9-135
98-9-201	hi	98-9-201 - Вторая плёнка Тимы
98-9-202	hi	98-9-202
98-9-203	hi	98-9-203
98-9-204	hi	98-9-204
98-9-204203	hi	98-9-204203 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-9-205	hi	98-9-205
98-9-206	hi	98-9-206
98-9-207	vi	98-9-207
98-9-208	hi	98-9-208
98-9-209	hi	98-9-209
98-9-210	hi	98-9-210
98-9-211	hi	98-9-211
98-9-212	hi	98-9-212
98-9-213	hi	98-9-213
98-9-214	hi	98-9-214
98-9-215	hi	98-9-215
98-9-216	hi	98-9-216
98-9-217	hi	98-9-217
98-9-218	hi	98-9-218
98-9-217218	hi	98-9-217218 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-9-219	hi	98-9-219
98-9-220	hi	98-9-220
98-9-221	hi	98-9-221
98-9-222	hi	98-9-222
98-9-223	hi	98-9-223
98-9-224	hi	98-9-224
98-9-225	hi	98-9-225
98-9-226	hi	98-9-226
98-9-227	hi	98-9-227
98-9-228	hi	98-9-228
98-9-229	vi	98-9-229
98-9-230	hi	98-9-230
98-9-231	hi	98-9-231
98-9-232	hi	98-9-232
98-9-231232	hi	98-9-231232 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-9-301	hi	98-9-301 - Третья плёнка Тимы
98-9-302	hi	98-9-302

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 20.2.1 на стр. 75

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
98-9-303	hi	98-9-303
98-9-304	hi	98-9-304
98-9-305	hi	98-9-305
98-9-306	vi	98-9-306
98-9-307	vi	98-9-307
98-9-51	hi	98-9-51 - Начались Фото дяди Боба. Забрасываемся на машине ЗИМ
98-9-52	hi	98-9-52 - Сбор рюкзаков в Теберде
98-9-54	hi	98-9-54 - Три атмосферы держит пальцем (газ сохраняем)
98-9-55	hi	98-9-55 - Абстрактная скульптурная композиция
98-9-56	hi	98-9-56 - Обед начинается со съемки
98-9-57	hi	98-9-57 - Идем вдоль реки Назалькол
98-9-58	vi	98-9-58 - В долине реки Назалькол
98-9-59	hi	98-9-59 - Наблюдают за жизнью бабочек
98-9-510	hi	98-9-510 - На леднике Рынджи
98-9-511	hi	98-9-511 - С перевала Назлы-Рынджи хорошо виден пик МИФИ
98-9-512	hi	98-9-512 - Фото группы на перевале Назлы-Рынджи
98-9-513	hi	98-9-513 - Озеро в урочище Рынджи
98-9-514	hi	98-9-514 - Группа на фоне ледопада Даут
98-9-515	hi	98-9-515 - Горы вокруг ледника Даут
98-9-516	vi	98-9-516 - Путь на ледник Даут где-то там...
98-9-517	hi	98-9-517 - В палатке каска тоже может быть нужна
98-9-520	hi	98-9-520 - В палатке во время грозы
98-9-522	hi	98-9-522 - Обсуждается погода и ушедшая гроза
98-9-523	hi	98-9-523 - После грозы в начале ледника Даут
98-9-524	vi	98-9-524 - Утренняя кашка возле ледника Даут
98-9-525	hi	98-9-525 - Утреннее солнце у ледопада - 1
98-9-526	hi	98-9-526 - Утреннее солнце у ледопада - 2
98-9-527	hi	98-9-527 - Утреннее солнце у ледопада - 3
98-9-528	hi	98-9-528 - Утреннее солнце у ледопада - 4
98-9-529	hi	98-9-529 - Утреннее солнце у ледопада - 5
98-9-529527	hi	98-9-529527 - предыдущие три кадра собраны в панораму
98-9-530	hi	98-9-530 - Утро на леднике Даут
98-9-531	hi	98-9-531 - Вышли на простор ледника Даут
98-9-532	hi	98-9-532 - Идем по краешку ледника
98-9-533	vi	98-9-533 - На леднике Даут
98-9-534	vi	98-9-534 - Топаем по леднику Даут
98-9-535	hi	98-9-535 - На пер. Даутская Щель (2А)
98-9-536	hi	98-9-536 - Пришли в берг под Даутской Щелью
98-9-537	vi	98-9-537 - Под перевалом Даутская Щель (2А) весело
98-9-61	hi	98-9-61 - Обед под перевалом Даутская Щель
98-9-62	vi	98-9-62 - Начало пер. Даутская Щель (2А)
98-9-63	vi	98-9-63 - Вылез из берга...
98-9-64	vi	98-9-64 - Бергшрудн перевала Даутская Щель (2А)
98-9-65	vi	98-9-65 - Под перевалом Даутская Щель (2А)
98-9-66	vi	98-9-66 - На леднике Даут. Фон - пер. Даутская Щель (2А)
98-9-67	hi	98-9-67 - Закат на леднике Даут
98-9-68	vi	98-9-68 - Два друга на леднике Даут
98-9-69	vi	98-9-69 - Легкий завтрак перед преодолением перевала. Темно.
98-9-610	vi	98-9-610 - Вылезает на перевал. Сзади - пик Даут и ледник
98-9-613	hi	98-9-613 - Мелкие люди и огромный красный рукав
98-9-614	hi	98-9-614 - На перевале Даутская Щель (2А)
98-9-615	hi	98-9-615 - Стоя на пер. Даутская Щель можно сфотографировать
98-9-616	vi	98-9-616 - С первала Даутская Щель (2А)
98-9-617	vi	98-9-617 - Сижу уже 4 часа
98-9-618	vi	98-9-618 - Ледоруб здесь не понадобился!
98-9-619	hi	98-9-619 - Из-под пер. Даутская Щель на юг
98-9-620	hi	98-9-620 - г. Нахар от пер. Даутская Щель. Ждем дождя
98-9-620619	hi	98-9-620619 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-9-621	vi	98-9-621 - пер. Даутская Щель с юга
98-9-623	hi	98-9-623 - Первое утро после Даутской Щели
98-9-624	vi	98-9-624 - Продолжается спуск в долину реки Махар-Су
98-9-625	hi	98-9-625 - Около реки Махар-Су
98-9-626	hi	98-9-626 - Пастбища в долине р. Махар-Су
98-9-627	vi	98-9-627 - Река Махар-Су
98-9-628	hi	98-9-628 - Неспкойные закаты
98-9-629	vi	98-9-629 - Отдыхающий на солнышке Тима
98-9-632	hi	98-9-632 - Высотный перевал Беляева (1Б)
98-9-633	vi	98-9-633 - Мишка делит сухари на пер. Беляева
98-9-634	hi	98-9-634 - От бараньих лбов пер. Беляева на юг

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 20.2.1 на стр. 75

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
98-9-635	hi	98-9-635 - С перевала Беляева на массив Далара
98-9-636	vi	98-9-636 - Великая стирка в грязной воде р. Узункол
98-9-637	vi	98-9-637 - Поедим после того, как Мишка разделит!
98-9-70a	vi	98-9-70a
98-9-71a	vi	98-9-71a
98-9-72a	vi	98-9-72a - р. Узункол
98-9-73a	hi	98-9-73a - Возла альплагеря Узункол
98-9-74a	hi	98-9-74a - На пер. Малый Кичкинекол (1A)
98-9-75a	vi	98-9-75a - Заброска непомерно тяжела
98-9-76a	hi	98-9-76a - С перевала Малый Кичкинекол (1A)
98-9-77a	hi	98-9-77a
98-9-78a	hi	98-9-78a - Подножие Эльбруса с пер. Малый Кичкинекол (1A)
98-9-79a	vi	98-9-79a
98-9-710a	hi	98-9-710a - Слева внизу река Кубань
98-9-711a	hi	98-9-711a - Слева истоки реки Кубань
98-9-712a	hi	98-9-712a
98-9-713a	hi	98-9-713a
98-9-712713	hi	98-9-712713 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-9-715a	hi	98-9-715a - снято через сварочные очки
98-9-716a	hi	98-9-716a - снято через сварочные очки
98-9-715716	hi	98-9-715716 - предыдущие два кадра собраны в панораму
98-9-717a	hi	98-9-717a
98-9-718a	hi	98-9-718a
98-9-720a	hi	98-9-720a
98-9-721a	vi	98-9-721a
98-9-722a	hi	98-9-722a
98-9-723a	hi	98-9-723a
98-9-724	hi	98-9-724
98-9-725	hi	98-9-725
98-9-725722	hi	98-9-725722 - предыдущие четыре кадра собраны в панораму
98-9-726a	hi	98-9-726a - Питание на Приюте Одиннадцати - 1
98-9-726	vi	98-9-726 - Питание на Приюте Одиннадцати - 2
98-9-727a	hi	98-9-727a - Вид на ледн. Малый Азау от Приюта 11
98-9-728a	vi	98-9-728a - Котельная Приюта 11
98-9-729a	hi	98-9-729a - Мы на вершине Эльбруса
98-9-730a	hi	98-9-730a - Вершина Эльбруса
98-9-731a	hi	98-9-731a - мы усыпали всё тут содержимым наших небольших рюкзаков
98-9-732a	vi	98-9-732a - Мишка в поезде весь в рыбе